This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK259
L36

ИЗДАНІЕ
Ахшарумова и Лапицкаго

Высочайшее Путешествіе

С-ПЕТЕРБУРГЪ.
Паровая скоропечатня „Надежда", Литейный, 49.

1897

КНИГА
В СОХРАННОСТИ

Къ изданію приступлено
1 Октября 1896 г.
Окончено печатаніемъ
28 Января 1897 г.

Рисунки заглавныхъ буквъ и заставокъ
составляютъ собственность издателей.

Изданіе

Въ Паровой Скоропечатнѣ „Надежда".

(Литейный, 49, Спб.).

ВОЛ[illegible]
О Б Л А С Н Ы
БИБ[illegible]

Изданіе
Въ Паровой Скоропечатнѣ „Надежда".
(Литейный, 49, Спб.).

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Ихъ Императорскія Величества

Государь Императоръ и Государыня Императрица

и Августѣйшая Ихъ Дочь.

Дозв. ценз. Спб. 30 дек. 1896 г. Тип. „Надежда“. Литейн., 49.

Съ фотографіи г. Левицкаго.

ВЕЛИЧЕСТВЪ

ОПИСАНІЕ

ПУТЕШЕСТВІЯ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

и

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ПО РОССІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ

Ю 2263

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛІОТЕКА

Издатели

С. Ахшарумовъ и Н. Лапицкій.

1897

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 января 1897 г.

Рисунки
художника Н. Н. Бунина.

Гравировалъ
ксилографъ А. Беме.

Текстъ составленъ Н. Лапицкимъ.

Предисловіе Ал. ***

Шрифты
словолитни Г. Бертгольдъ.

Слоновая бумага
фабрики А. И. Варгунина.

Гальвано
словолитни О. И. Леманъ.

Содержаніе.

Вмѣсто предисловія. . . . . Стихотвореніе Ал. *.*

На Нижегородской Выставкѣ. . . . . Глава I

Въ столицѣ Австро-Венгріи. . . . . „ II

Въ Кіевѣ. . . . . „ III

Въ Германіи:—Бреславль.—Герлицъ.—Киль. . . . . „ IV

Въ Даніи. . . . . „ V

Въ Шотландіи. Въ замкѣ Бальморалъ. . . . . „ VI

Приготовленія во Франціи. . . . . „ VII

На пути во Францію.—Шербургъ. . . . . „ VIII

Во Франціи:—1 и 2 дни пребыванія въ Парижѣ. . . . . „ IX

Во Франціи: 3-й день парижскихъ празднествъ. Лувръ—Версаль. „ X

Шалонскій смотръ и отъѣздъ Царственныхъ Путешественниковъ. „ XI

Въ Дармштадтѣ . . . . . „ XII

Заключеніе.

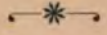
Путешествіе

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Вмѣсто предисловія.

Россія къ Франціи и Франція къ
Россіи,
Двѣ разлученныя игрой судебъ
сестры,
Стремились съ давнихъ дней,—
на перекоръ стихіи,
Мрачившей злобно всѣ порывы ихъ живые
До предназначенной поры...

Въ эпохи лютыхъ войнъ, не вѣдавшихъ исхода,
На полѣ грозныхъ битвъ, сестёръ струилась кровь;
Но зрѣла и тогда—дитя живого всхода—
Въ душѣ таинственной у пахаря-народа
Къ народу-ратнику могучая любовь...



И вотъ, настали дни: свѣтъ засіялъ съ Востока,
На Западѣ—заря желанная зажглась;
Вся даль потёмная раздвинулась широко...
Царь—міру миръ принесъ!.. И далекó-далёко
Рѣчь Миротворца пронеслась...

Внималъ кичливый міръ той рѣчи—какъ святынѣ,
И міръ благословилъ Монарха-Мудреца,—
Какъ вѣщій колоколъ, та рѣчь звучитъ донынѣ!..
Принесшій миръ—угасъ: воскресли въ Немъ Сынѣ
Завѣты Мудраго Отца...

Конецъ—сомнѣніямъ! Напрасны ихъ усилья
Собою омрачить блестящій ореолъ...
Минули сумерки, день—ясный день—пришелъ:
Надъ Франціей съ небесъ свои раскинулъ крылья
Россійскій Царственный орёлъ!..

—*—

И вмигъ—обласканы сіяньемъ небосклона,
Не омраченнаго губительной борьбой,
Сплелись довѣріемъ взаимнымъ межъ собой
Французско-русскія трёхцвѣтныя знамёна,
Запечатлѣнныя великою судьбой...

—*—

Мнится, что навѣкъ забыты войнъ невзгоды,
Что чувства братскія навѣки горячи,
Что мира пальмою побиты всѣ мечи,
И солнце Истины на бѣщихъ мыслей всходы
Льетъ животворные лучи...

*Ал. ****

Глава I.

Въ Нижнемъ-Новгородъ.

Открытіе въ Нижнемъ-Новгородѣ, почти одновременно съ ярмаркою, Всероссійской художественно-промышленной выставки привлекло туда массу посѣтителей. Кто только ни ѣхалъ въ древній городъ, гостепріимно открывшій свои объятія юной промышленной Россіи, чтобы насладиться знаменательнымъ видомъ тѣхъ успѣховъ, которыхъ достигла русская культура въ послѣднее время! Изъ самыхъ отдаленныхъ губерній Сибири, Средней Азіи, Кавказа, съ Крайняго Сѣвера,—отовсюду спѣшили на этотъ праздникъ русскаго народнаго самосознанія. Не только русскіе, но и иностранцы—изъ Европы и Америки—пріѣзжали цѣлыми обществами, чтобы ознакомиться съ выставкою. Почти ежечасно приходили въ Нижній поѣзда желѣзной дороги, переполненные публикой самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества. Тысячи и тысячи народа толпились ежедневно на улицахъ древняго города—отчины удѣльныхъ князей нижегородскихъ—и новаго—со сказочной быстротой выросшаго на обширной территоріи, отведенной подъ выставку по волѣ въ Бозѣ Почившаго Царя-Миротворца.

Наплывъ пріѣзжихъ на выставку возросъ особенно тогда, когда стало извѣстно, что въ половинѣ іюля мѣсяца посѣтятъ ее, передъ своимъ отъѣздомъ за границу, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица.

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ

Нижегородцы стали дѣятельно готовиться къ достойной встрѣчѣ Царственныхъ Гостей. Городъ убрался зеленью и цвѣтами, запестрѣлъ флагами. На перекресткахъ улицъ поднялись тріумфальныя арки, убранныя флагами и гербами. Особенно красиво, и вмѣстѣ съ тѣмъ оригинально, былъ убранъ плашкоутный мостъ черезъ Оку, по которому долженъ былъ слѣдовать Императорскій кортежъ отъ вокзала къ древнему нижегородскому Кремлю. У самаго въѣзда возвышалась массивная арка, украшенная флагами и гербами, въ видѣ оснащеннаго двухмачтоваго корабля, на которомъ были подняты свернутые паруса и развѣвались разнообразные флаги. Другая грандіозная арка красовалась у самаго въѣзда на ярмарку, близь Макарьевской части. Она была въ древнемъ стилѣ семнадцатаго вѣка — съ бойницами, съ двумя башнями, съ золочеными куполами, на одномъ изъ которыхъ былъ поднятъ въ день въѣзда Царственной Четы Императорскій штандартъ.

Днемъ пріѣзда Государя Императора съ Августѣйшей Супругою было назначено 17-е іюля. Съ самаго ранняго утра безчисленныя толпы народа уже запрудили всѣ улицы, по которымъ должны были ѣхать Вѣнценосные Гости. День выдался солнечный, ясный и тихій.

Къ приходу Императорскаго поѣзда на вокзалѣ собрались всѣ высшія начальствующія лица города и пріѣзжіе изъ Петербурга и Москвы сановники. Между послѣдними можно было видѣть министровъ: Финансовъ — С. Ю. Витте, Внутреннихъ Дѣлъ — И. Л. Горемыкина, Путей Сообщенія — кн. М. И. Хилкова, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ — А. С. Ермолова. Присутствовали также при встрѣчѣ: временно командовавшій Московскимъ военнымъ округомъ генералъ Даниловъ, командиръ гренадерскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Малаховъ и мн. др.

На платформѣ вокзала выстроился почетный караулъ отъ 1-й роты гренадерскаго Фанагорійскаго полка съ хоромъ музыки и со знаменемъ въ центрѣ.

Въ 10 час. 8 мин., при торжественныхъ звукахъ рус-

скаго гимна, къ платформѣ тихо подошелъ Императорскій поѣздъ. Были поданы обитыя голубымъ бархатомъ сходни, и изъ вагона показались Ихъ Величества. Первой ступила на платформу Государыня Императрица, а потомъ уже Государь, бывшій въ мундирѣ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго имени Императора Александра III полка. Принявъ рапортъ отъ генералъ-губернатора Н. М. Баранова, Государь поздоровался съ нимъ за руку. Государынѣ были поднесены два букета, оба изъ бѣлыхъ орхидей и розъ. Поздоровавшись съ присутствовавшими и осчастлививъ нѣкоторыхъ изъ нихъ милостивою бесѣдою, Государь Императоръ съ Государыней Императрицею сѣли въ поданные имъ экипажи и, при восторженныхъ кликахъ собравшагося на пути народа, отбыли въ каѳедральный соборъ, гдѣ на паперти были встрѣчены преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ, съ викаріемъ нижегородской епархіи преосвященнымъ Алексіемъ и многими другими епископами и архимандритами, а также и соборнымъ духовенствомъ со старшимъ каѳедральнымъ протоіереемъ П. А. Владимірскимъ во главѣ. По окончаніи краткаго молебствія, преосвященный Владиміръ поднесъ Государю икону Спасителя, а Государынѣ Владимірскую икону Божіей Матери. Изъ собора Ихъ Величества прослѣдовали въ соборную усыпальницу, гдѣ поклонились праху славнаго нижегородскаго гражданина Козьмы Минина, а затѣмъ посѣтили усыпальницы князей нижегородскихъ и суздальскихъ. Изъ собора Государь со своей свитою направился во дворецъ, на площадкѣ передъ которымъ стоялъ, со знаменемъ и хоромъ военной музыки, почетный караулъ отъ Кремлевскаго баталіона. Пропустивъ его мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, Государь вступилъ въ Кремлевскій дворецъ, надъ которымъ одновременно взвился Императорскій штандартъ.

Въ половинѣ второго въ главномъ залѣ Кремлевскаго дворца состоялся пріемъ Ихъ Императорскими Величествами депутацій отъ ярмарочнаго Всероссійскаго купечества, отъ города, отъ губернскаго и нѣкоторыхъ

уѣздныхъ земствъ, отъ сословныхъ обществъ и биржевого купечества. Первою имѣла счастье представляться Ихъ Императорскимъ Величествамъ депутація отъ ярмарочнаго Всероссійскаго купечества, имѣя во главѣ предсѣдателя ярмарочнаго комитета С. Т. Морозова. Названная депутація поднесла Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на драгоцѣнномъ блюдѣ, на которомъ была изображена рѣка Волга. Савва Морозовъ привѣтствовалъ Монарха слѣдующей рѣчью:

„Ваше Императорское Величество! Удостойте принять, по древнему русскому обычаю, хлѣбъ-соль отъ искони преданнаго Самодержцу земли русской собравшагося со всѣхъ сторонъ Вашего великаго Государства всероссійскаго купечества. Позвольте также повергнуть къ стопамъ Вашимъ чувства безпредѣльной вѣрноподданической благодарности за ту великую Монаршескую милость, которою осчастливили Вы насъ, удѣливъ часть времени, посвященнаго державнымъ заботамъ о странѣ Вашей, на то, чтобы лично увидѣть успѣхи промышленности, воочію ознакомиться съ ея положеніемъ здѣсь, въ сердцѣ русской торговли, на Нижегородской ярмаркѣ и прилегающей къ ней Всероссійской выставкѣ."

Государь поблагодарилъ депутацію и принялъ хлѣбъ-соль. Затѣмъ представлялась Ихъ Величествамъ мѣстная городская дума въ полномъ составѣ, причемъ городской голова, баронъ Дельвигъ, поднесъ хлѣбъ-соль Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ при слѣдующихъ словахъ:

„Ваши Императорскія Величества, Всемилостивѣйшій Государь и Всемилостивѣйшая Государыня! Почтительнѣйше просимъ принять отъ насъ, Вашихъ вѣрноподданнѣйшихъ нижегородцевъ, хлѣбъ-соль и выраженія сердечной и безпредѣльной радости."

Государь Императоръ милостиво принялъ хлѣбъ-соль и удостоилъ изъявить согласіе на выраженное черезъ барона Дельвига желаніе нижегородцевъ, чтобы Онъ посѣтилъ вновь отстроенный городской театръ.

Въ началѣ четвертаго часа окончился пріемъ депу-

тацій и Августѣйшая Чета изволила посѣтить Всероссійскую выставку. Ихъ Величества прибыли туда одновременно съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ и прямо прошли черезъ центральное зданіе, мимо витрины Тверской мануфактуры, въ мануфактурный отдѣлъ выставки. Осмотрѣвъ здѣсь группу бумажныхъ, шелковыхъ и льняныхъ издѣлій, Ихъ Императорскія Величества перешли въ художественно-промышленный отдѣлъ, гдѣ удостоили своимъ вниманіемъ цѣлый рядъ витринъ. Пройдя фотографическій почтъ-отдѣлъ и витрины издѣлій изъ фарфора и маіолики, Они остановились у одного изъ выходовъ центральнаго зданія, откуда открывался красивый видъ на павильоны колокольныхъ рядовъ. Пока Ихъ Величества любовались этимъ видомъ, былъ произведенъ колокольный звонъ на экспонируемыхъ колоколахъ. Затѣмъ Императорская Чета прослѣдовала въ фабрично-ремесленный и горный отдѣлы выставки. Около пяти часовъ Высокіе Посѣтители покинули горный отдѣлъ и, при громогласныхъ кликахъ ликующей толпы, прослѣдовали въ коляскѣ къ Царскому павильону, гдѣ былъ сервированъ Имъ чай. При входѣ въ Царскій павильонъ стояла почетная стража изъ 37 человѣкъ именитыхъ московскихъ и нижегородскихъ купеческихъ сыновей, одѣтыхъ въ старинные бѣлые костюмы рындъ, съ сѣкирами на плечахъ.

Отсюда Царственные Гости Нижняго-Новгорода вернулись на выставку, гдѣ осмотрѣли павильонъ художника Маковскаго съ его замѣчательною картиною „Мининъ“, посвященною изображенію одного изъ самыхъ знаменательныхъ моментовъ въ исторіи русскаго народа, и павильонъ профессора Рубо, выставившаго картину-панораму „Взятіе аула Ахульга“—одного изъ эпизодовъ Кавказской войны. Остановилъ на себѣ вниманіе Ихъ Величествъ и павильонъ Крайняго Сѣвера.

Въ седьмомъ часу вечера Императорская Чета покинула выставку и отправилась обратно въ Кремлевскій дворецъ. Съ балкона послѣдняго открылся передъ взорами Ихъ Величествъ видъ на загорѣвшійся вскорѣ на

Волгѣ грандіозный фейерверкъ, устроенный по проекту начальника рѣчной полиціи Ресина.

Идея фейерверка заключалась въ изображеніи борьбы между кораблемъ и двумя крѣпостями, для чего на рѣкѣ были поставлены три судна, изъ которыхъ среднее изображало корабль, осажденный съ носовой и кормовой частей. Съ обѣихъ сторонъ началась перестрѣлка ракетами и бураками. Ракеты взлетали на воздухъ и разрывались, падая съ высоты яркимъ дождемъ разноцвѣтныхъ огней. Бой долго не прекращался. Наконецъ, была подведена подъ корабль мина, и онъ взлетѣлъ на воздухъ при восторженныхъ кликахъ толпы, любовавшейся фейерверкомъ съ берега. По всему городу была зажжена блестящая иллюминація. Особенно красиво были освѣщены: Дмитровская башня Кремля, арка-корабль у плашкоутнаго моста, вокзалъ желѣзной дороги и пароходъ „Красноводскъ“. Цѣлую ночь не прекращалось гулянье на улицахъ, переполненныхъ праздновавшимъ прибытіе Высокихъ Гостей народомъ.

На слѣдующій день, въ 11 часовъ утра, на дворцовой площадкѣ въ Кремлѣ состоялся, въ присутствіи Ихъ Величествъ, смотръ войскамъ. Погода въ этотъ день выдалась превосходная. Вся площадь передъ Кремлемъ была густо усѣяна народомъ.

Смотръ былъ назначенъ 54 пѣхотной резервной бригадѣ, причисленной къ гренадерскому корпусу. Въ составъ ея вошли четыре батальона: Кремлевскій, Окскій, Клязьминскій и Краснинскій. Командовалъ парадомъ генералъ-маіоръ Шелковниковъ. На парадѣ присутствовали всѣ высшіе военные чины.

Въ 11 часовъ Государь съ Государынею изволили выйти изъ дворца. Его Величество, принявъ рапортъ отъ генералъ-маіора Шелковникова, обошелъ, при звукахъ гимна, ряды войскъ, здороваясь съ ними. Затѣмъ Государь Императоръ сталъ у крыльца и два раза пропустилъ мимо Себя парадировавшія войска церемоніальнымъ маршемъ: въ первый разъ по-ротно, а въ другой колоннами по отдѣленіямъ. Всѣ войска удостоились Цар-

скаго „спасибо", на которое раздавалось въ отвѣтъ восторженное „ура". По окончаніи парада начальники отдѣльныхъ частей и высшія начальствующія лица удостоились милостиваго разговора съ Его Величествомъ и приглашенія на завтракъ во дворецъ.

Въ половинѣ второго часа Ихъ Величества посѣтили домъ дворянскаго собранія. На крыльцѣ дома Императорская Чета была встрѣчена губернскимъ предводителемъ дворянства, камергеромъ двора Его Величества тайнымъ совѣтникомъ Приклонскимъ, поднесшимъ на роскошномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, съ выраженіемъ отъ лица всѣхъ присутствующихъ радости видѣть Августѣйшихъ Гостей въ стѣнахъ своего собранія. Многіе дворяне были осчастливлены милостивымъ вниманіемъ Ихъ Величествъ.

Когда въ гостиной было подано шампанское, Государь провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе нижегородскаго дворянства, послѣ котораго оркестръ Преображенскаго полка, по Высочайшему желанію, сыгралъ вслѣдъ за тушемъ полковой маршъ.

Затѣмъ снова выступилъ впередъ губернскій предводитель дворянства и поднесъ Ихъ Величествамъ отъ нижегородскихъ дворянъ икону съ изображеніемъ Святыхъ Николая Чудотворца и Царицы Александры, сопровождая поднесеніе слѣдующими словами:

„Примите, Возлюбленный Государь, отъ вѣрныхъ Вашихъ нижегородскихъ дворянъ сію святую икону. Молитвами изображенныхъ на ней Святыхъ, да сохранитъ Господь Богъ Васъ и Государыню Императрицу на многія лѣта, на счастье и радость Россіи и безпредѣльно любящихъ Васъ Вашихъ вѣрноподданныхъ".

Государь приложился къ иконѣ и, принявъ ее, благодарилъ дворянъ.

Изъ дворянскаго собранія Ихъ Величества, при восторженныхъ кликахъ народа и торжественномъ колокольномъ звонѣ, отбыли въ 2 часа во „Вдовій Домъ". Хоръ убѣжища встрѣтилъ Царя и Царицу гимномъ „Боже, Царя храни". Въ верхнемъ залѣ Вдовьяго Дома были собраны мальчики и дѣвочки, привѣтствовавшіе

Волгѣ грандіозный фейерверкъ, устроенный по проекту начальника рѣчной полиціи Ресина.

Идея фейерверка заключалась въ изображеніи борьбы между кораблемъ и двумя крѣпостями, для чего на рѣкѣ были поставлены три судна, изъ которыхъ среднее изображало корабль, осажденный съ носовой и кормовой частей. Съ обѣихъ сторонъ началась перестрѣлка ракетами и бураками. Ракеты взлетали на воздухъ и разрывались, падая съ высоты яркимъ дождемъ разноцвѣтныхъ огней. Бой долго не прекращался. Наконецъ, была подведена подъ корабль мина, и онъ взлетѣлъ на воздухъ при восторженныхъ кликахъ толпы, любовавшейся фейерверкомъ съ берега. По всему городу была зажжена блестящая иллюминація. Особенно красиво были освѣщены: Дмитровская башня Кремля, арка-корабль у плашкоутнаго моста, вокзалъ желѣзной дороги и пароходъ „Красноводскъ“. Цѣлую ночь не прекращалось гулянье на улицахъ, переполненныхъ праздновавшимъ прибытіе Высокихъ Гостей народомъ.

На слѣдующій день, въ 11 часовъ утра, на дворцовой площадкѣ въ Кремлѣ состоялся, въ присутствіи Ихъ Величествъ, смотръ войскамъ. Погода въ этотъ день выдалась превосходная. Вся площадь передъ Кремлемъ была густо усѣяна народомъ.

Смотръ былъ назначенъ 54 пѣхотной резервной бригадѣ, причисленной къ гренадерскому корпусу. Въ составъ ея вошли четыре батальона: Кремлевскій, Окскій, Клязьминскій и Краснинскій. Командовалъ парадомъ генералъ-маіоръ Шелковниковъ. На парадѣ присутствовали всѣ высшіе военные чины.

Въ 11 часовъ Государь съ Государынею изволили выйти изъ дворца. Его Величество, принявъ рапортъ отъ генералъ-маіора Шелковникова, обошелъ, при звукахъ гимна, ряды войскъ, здороваясь съ ними. Затѣмъ Государь Императоръ сталъ у крыльца и два раза пропустилъ мимо Себя парадировавшія войска церемоніальнымъ маршемъ: въ первый разъ по-ротно, а въ другой колоннами по отдѣленіямъ. Всѣ войска удостоились Цар-

скаго „спасибо“, на которое раздавалось въ отвѣтъ восторженное „ура“. По окончаніи парада начальники отдѣльныхъ частей и высшія начальствующія лица удостоились милостиваго разговора съ Его Величествомъ и приглашенія на завтракъ во дворецъ.

Въ половинѣ второго часа Ихъ Величества посѣтили домъ дворянскаго собранія. На крыльцѣ дома Императорская Чета была встрѣчена губернскимъ предводителемъ дворянства, камергеромъ двора Его Величества тайнымъ совѣтникомъ Приклонскимъ, поднесшимъ на роскошномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, съ выраженіемъ отъ лица всѣхъ присутствующихъ радости видѣть Августѣйшихъ Гостей въ стѣнахъ своего собранія. Многіе дворяне были осчастливлены милостивымъ вниманіемъ Ихъ Величествъ.

Когда въ гостиной было подано шампанское, Государь провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе нижегородскаго дворянства, послѣ котораго оркестръ Преображенскаго полка, по Высочайшему желанію, сыгралъ вслѣдъ за тушемъ полковой маршъ.

Затѣмъ снова выступилъ впередъ губернскій предводитель дворянства и поднесъ Ихъ Величествамъ отъ нижегородскихъ дворянъ икону съ изображеніемъ Святыхъ Николая Чудотворца и Царицы Александры, сопровождая поднесеніе слѣдующими словами:

„Примите, Возлюбленный Государь, отъ вѣрныхъ Вашихъ нижегородскихъ дворянъ сію святую икону. Молитвами изображенныхъ на ней Святыхъ, да сохранитъ Господь Богъ Васъ и Государыню Императрицу на многія лѣта, на счастье и радость Россіи и безпредѣльно любящихъ Васъ Вашихъ вѣрноподданныхъ“.

Государь приложился къ иконѣ и, принявъ ее, благодарилъ дворянъ.

Изъ дворянскаго собранія Ихъ Величества, при восторженныхъ кликахъ народа и торжественномъ колокольномъ звонѣ, отбыли въ 2 часа во „Вдовій Домъ“. Хоръ убѣжища встрѣтилъ Царя и Царицу гимномъ „Боже, Царя храни“. Въ верхнемъ залѣ Вдовьяго Дома были собраны мальчики и дѣвочки, привѣтствовавшіе

Государя пѣніемъ „Славься славься, Нашъ Русскій Царь." Ихъ Величества милостиво поклонились, въ отвѣтъ на что раздалось долго не умолкавшее дѣтское „ура". Отсюда Ихъ Величества возвратились во дворецъ.

Въ началѣ четвертаго часа Императорская Чета посѣтила выставку, гдѣ на этотъ разъ особенно подробно было осмотрѣно зданіе средне-азіатскаго отдѣла, живописно убранное восточными коврами и дорогими матеріями. Волшебный видъ представлялъ изъ себя внутри отдѣлъ Средней Азіи. Сквозь стекла купола пробивались яркіе лучи іюльскаго солнца, придавая всей обстановкѣ какой-то сказочно-фантастическій видъ.

Затѣмъ Ихъ Величества посѣтили отдѣлы: сибирскій, машинный и строительно-инженерный, послѣ чего отбыли въ Царскій павильонъ, гдѣ кушали чай, во время котораго хоръ Славянскаго исполнилъ нѣсколько русскихъ пѣсенъ. Вслѣдъ за этимъ Ихъ Величества посѣтили павильоны Удѣльнаго Вѣдомства.

Съ выставки Августѣйшія Особы, привѣтствуемыя народомъ, вернулись во дворецъ. Послѣ Высочайшаго обѣда, на который были приглашены высшіе гражданскіе и военные чины, Ихъ Величества посѣтили парадный спектакль въ городскомъ театрѣ. У Царскаго подъѣзда театра былъ воздвигнутъ шатеръ, укрѣпленный на четырехъ мачтахъ, увѣнчанныхъ Императорскими гербами; роскошью убранства отличалась и Царская ложа. Въ 9 часовъ вечера, при свѣтѣ зажженной иллюминаціи, Ихъ Величества прибыли въ театръ, на сценѣ котораго немедленно по Ихъ прибытіи былъ исполненъ всей участвовавшей въ спектаклѣ труппою русскій народный гимнъ. Самый спектакль состоялъ изъ 4-хъ отдѣленій. Труппой Императорскаго Московскаго Малаго театра были исполнены — одноактная комедія „Акростихъ" и второй актъ изъ комедіи Островскаго „Лѣсъ"; оперной труппой — второй актъ „Снѣгурочки" и первый актъ „Риголетто".

Девятнадцатаго іюля, около десяти часовъ утра, Ихъ Величества осчастливили своимъ посѣщеніемъ Домъ Тру-

долюбія имени Михаила и Любови Рукавишниковыхъ. Осмотръ Дома начался съ мастерскихъ судоходныхъ принадлежностей, сапожныхъ и гильзовыхъ. Посѣтили Августѣйшія Особы и столовую, гдѣ ежедневно находятъ себѣ пропитаніе около 1000 человѣкъ неимущаго люда. Въ комнатѣ для молитвъ и Государыня Императрица собственноручно изволила записать Свое имя на листѣ слоновой бумаги въ книгѣ для посѣтителей, причемъ ручкой для письма служило орлиное перо, тщательно имѣющее сохраняться съ этихъ поръ, какъ воспоминаніе о Царскомъ посѣщеніи. Объясненія всего видѣннаго имѣлъ счастіе дѣлать Государю Императору М. Ф. Кульчицкій, а Государынѣ Императрицѣ—Министръ Внутреннихъ Дѣлъ И. Л. Горемыкинъ и И. М. Рукавишниковъ.

Въ началѣ 11-го часа Ихъ Величества отбыли изъ Дома Трудолюбія на Всероссійскую выставку, осмотръ которой и былъ законченъ Ими въ этотъ день. Ихъ Величества начали на этотъ разъ обозрѣніе выставки съ павильона Товарищества бр. Нобель, у входа въ который стояли рынды, а нѣсколько въ сторонѣ—кадеты корпуса графа Аракчеева. Изъ павильона Нобеля Царь и Царица прослѣдовали въ зданіе отдѣла кустарной промышленности, гдѣ кустари въ Высочайшемъ присутствіи работали въ національныхъ костюмахъ. Затѣмъ были осмотрѣны отдѣлы сельскаго хозяйства, рыбоводства и рыболовства и пожарный. На особой террасѣ игралъ, во время пребыванія на выставкѣ Ихъ Величествъ, оркестръ В. И. Главача. Изъ пожарнаго отдѣла Ихъ Величества направились по электрической желѣзной дорогѣ къ Царскому павильону, гдѣ былъ сервированъ завтракъ, послѣ котораго обозрѣвали выставленныя на верандѣ Царскаго павильона многочисленныя вещи, подносимыя Имъ отъ экспонентовъ выставки. Вещи отличались своимъ обиліемъ, богатствомъ и роскошью. Послѣ осмотра вещей Ихъ Величества прослѣдовали снова на выставку, гдѣ осмотрѣли павильонъ-гротъ князя Голицына, водолазный, резиновой мануфактуры и отдѣлъ научно-учебнаго дѣла. Площадка передъ павильонами и зданіями этого отдѣла

была вся наполнена учащимися и учащими всѣхъ министерскихъ и земскихъ гимназій, училищъ и школъ. При приближеніи Царственной Четы, раздалось пѣніе „Спаси, Господи", исполненное учениками и ученицами. Здѣсь же имѣлъ счастье поднести Ихъ Величествамъ, отъ лица всѣхъ учителей и учительницъ, икону-складень Св. Николая Чудотворца и Св. Царицы Александры учитель Игнатенковъ съ краткой рѣчью:

„Ваше Императорское Величество! Учителя начальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія всеподданнѣйше просятъ принять отъ нихъ этотъ складень въ знакъ ихъ безграничной любви и преданности".

Приложившись къ иконѣ, Ихъ Величества черезъ главный входъ отбыли въ коляскѣ снова въ Царскій павильонъ, гдѣ былъ сервированъ чай, во время котораго игралъ оркестръ Саввы Падуріано. Послѣ чая Ихъ Величества изволили обозрѣть отдѣлы: военный и военно-морской и павильонъ учебно воздухоплавательнаго парка, гдѣ въ присутствіи Государя и Государыни были совершены два полета: одинъ на привязномъ, а другой на свободномъ шарѣ. Отсюда Ихъ Величества, въ вагонѣ электрической желѣзной дороги, прослѣдовали къ главному выходу и въ коляскѣ отбыли съ выставки въ художественно-историческій музей, помѣщающійся въ Дмитровской башнѣ Кремля. Здѣсь Ихъ Величества осматривали картинную галлерею общества художниковъ исторической живописи, а затѣмъ—коллекціи археологическихъ предметовъ. Въ исходѣ шестого часа Ихъ Величества отбыли во дворецъ.

Въ шесть часовъ вечера въ саду Кремлевскаго дворца имѣли счастіе представляться Ея Величеству питомцы нижегородскихъ дѣтскихъ пріютовъ. Радости дѣтей не было границъ, когда они удостоились получить подарки изъ рукъ самой Императрицы и поцѣловать Ея руку. Оркестръ убѣжища для бѣдныхъ дѣтей, состоящій изъ 30 мальчиковъ-музыкантовъ, исполнилъ въ присутствіи Ея Величества маршъ на духовыхъ инструментахъ.

День закончился раутомъ, даннымъ всероссійскимъ

купечествомъ въ роскошно убранномъ зданіи Главнаго Дома ярмарки. Особенно красиво была декорирована въ немъ такъ называемая Гербовая зала, утопавшая въ цвѣтахъ и зелени и освѣщенная тысячью электрическихъ лампочекъ. Колоссальная лѣстница, ведущая изъ этой залы въ пассажъ Главнаго Дома, была фантастически украшена драконами, причудливо освѣщенными электрическимъ свѣтомъ. Вся лѣстница была сдѣлана въ древне-русскомъ стилѣ и по своимъ орнаментамъ напоминала Красное Крыльцо въ Москвѣ. Самый пассажъ съ задрапированными магазинами былъ обращенъ въ цвѣтущій зимній садъ. Ихъ Величества прибыли на раутъ въ 10-мъ часу вечера и были встрѣчены у входа предсѣдателемъ ярмарочнаго комитета Морозовымъ и членами комитета. Г-жа Морозова поднесла Государынѣ Императрицѣ букетъ изъ бѣлыхъ розъ и орхидей. Ихъ Величества вошли въ Гербовый залъ при звукахъ народнаго гимна, исполненнаго оркестромъ Главача. Здѣсь были представлены Ихъ Величествамъ дамы, принадлежащія къ родовитому всероссійскому купечеству. Государь и Государыня милостиво разговаривали съ ними. Подъ звуки марша, исполненнаго оркестромъ Преображенскаго полка, Ихъ Величества обошли пассажъ, милостиво отвѣчая на поклоны представителей купечества. Отсюда, поднявшись по той же лѣстницѣ, на которой стояли купеческіе сыновья, въ костюмахъ рындъ XVII вѣка, Августѣйшіе Гости прошли въ роскошные приготовленные для Нихъ покои, гдѣ изволили пить чай, удостоивъ своей бесѣдою присутствовавшихъ на раутѣ дамъ.

Въ 11-мъ часу Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ Главнаго Дома во дворецъ. Весь путь Императорской Четы до Кремлевскаго дворца былъ освѣщенъ разноцвѣтными огнями.

На слѣдующій день, 20 іюля, состоялся отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Нижняго. Утромъ этого дня Государь съ Государыней изволили посѣтить церковь во имя св. св. Космы и Даміана. При этой обветшавшей церкви находится замѣчательная, какъ памятникъ старин-

наго зодчества, колокольня, сооруженная въ XVII вѣкѣ. Когда была выстроена рядомъ со старой новая церковь, то её хотѣли сломать; но Государь Императоръ пожелалъ, чтобы былъ сохраненъ этотъ памятникъ старины, который и реставрированъ и приведенъ въ порядокъ.

У церкви Ихъ Величества были встрѣчены епископомъ Владиміромъ. Отсюда Царь съ Царицею прослѣдовали въ ярмарочный старый соборъ, гдѣ слушали краткое молебствіе, по окончаніи котораго ктиторы собора Д. А. Расторгуевъ и А. В. Долговъ поднесли Ихъ Величествамъ икону Спасителя, причемъ А. В. Долговъ сказалъ слѣдующее:

„Ваши Императорскія Величества! Осчастливьте принять отъ насъ, Вашихъ вѣрноподданныхъ ктиторовъ, и причта храма сего св. икону, которая будетъ Вашимъ Величествамъ благословеніемъ свыше на многія и многія лѣта Вашего мудраго царствованія на пользу и славу нашего дорогого отечества".

Затѣмъ Ихъ Величества изволили посѣтить ярмарку, гдѣ Ими были подробно осмотрѣны помѣщенія наиболѣе выдающихся купеческихъ фирмъ.

Отсюда Царственная Чета прослѣдовала въ открытой коляскѣ на такъ называемые Гребновскіе пески, гдѣ посѣтила ярмарочные склады желѣза и рыбную пристань. Здѣсь Ихъ Величествамъ отъ лица желѣзоторговцевъ поднесъ хлѣбъ-соль, на серебряномъ чеканной работы блюдѣ въ стилѣ Людовика XVI, князь Абамелекъ-Лазаревъ, со словами:

„Позвольте, Ваши Императорскія Величества, поднести хлѣбъ-соль отъ уральскихъ заводчиковъ и желѣзоторговцевъ сибирскаго ряда".

Другой представитель желѣзнаго ряда, М. С. Волковъ, имѣлъ счастіе поднести Ея Величеству изящную золотую корзину съ ландышами, сдѣланными изъ крупнаго жемчуга, на которомъ въ видѣ росы блестѣли брилліанты; листки ландышей были сдѣланы изъ нефрита. М. С. Волковъ обратился къ Государынѣ со слѣдующими словами:

„Соблаговолите, Ваше Императорское Величество,

принять эти цвѣты отъ желѣзозаводчиковъ и торговцевъ сибирскаго ряда, какъ выраженіе нашей благодарности, любви и вѣрноподданнической преданности въ достопамятный для насъ день посѣщенія Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Гребновскихъ песковъ".

Принявъ подношенія, Ихъ Величества осмотрѣли затѣмъ рыбную пристань торговаго дома „Андрея Орѣхова сыновья", чрезвычайно оригинально убранную предметами рыболовства. Принявъ и здѣсь хлѣбъ-соль, Ихъ Величества прослѣдовали на стоявшій у пристани пароходъ Пароходнаго Общества по Волгѣ, названный, съ Высочайшаго соизволенія, „Императрица Александра", гдѣ Имъ также были сдѣланы подношенія.

На стоявшемъ рядомъ пароходѣ „Великая Княжна Ольга" общества „Кавказъ и Меркурій", Августѣйшіе Гости были встрѣчены воспитанниками Кулибинскаго ремесленнаго училища, отъ лица которыхъ Я. Е. Башкировъ поднесъ Ихъ Величествамъ прессъ-папье работы учениковъ 3-го класса со словами:

„Ваши Императорскія Величества! Соблаговолите принять работу воспитанниковъ училища, основаннаго въ память механика-самоучки, знаменитаго нижегородца Кулибина".

Ихъ Величества милостиво приняли подношенія, послѣ чего вмѣстѣ со свитой и начальникомъ губерніи Н. М. Барановымъ прослѣдовали на стоящій рядомъ пароходъ рѣчной полиціи „Князь Юрій", на мачтѣ котораго тотчасъ же былъ поднятъ брейдъ-вымпелъ Его Величества. „Князь Юрій" прошелъ нѣсколько вверхъ по рѣкѣ Окѣ, на которой, между прочимъ, баркасами рѣчной полиціи былъ произведенъ въ это время опытъ тушенія рѣчного пожара. Проѣхавъ на пароходѣ еще немного по Волгѣ, Ихъ Величества пристали къ берегу у Сибирской пристани А. А. Зевеке, посреди которой возвышался старинный великокняжескій шатеръ.

Среди восторженныхъ ликованій народа, Царь и Царица прибыли съ пристани къ вокзалу желѣзной дороги, гдѣ и сѣли въ Императорскій поѣздъ при звукахъ рус-

скаго гимна и сердечныхъ пожеланіяхъ собравшагося народа.

Ровно въ часъ дня поѣздъ тихо отошелъ отъ вокзала. Ихъ Величества, стоя на площадкѣ вагона, милостиво раскланивались съ провожавшими.

Пребываніе Августѣйшей Четы останется навѣки памятнымъ нижегородцамъ. Царственные Посѣтители красивѣйшаго изъ поволжскихъ городовъ также остались очень довольны Имъ оказаннымъ пріемомъ,—за что и удостоили сопровождавшаго Ихъ начальника губерніи Своимъ Царскимъ „Спасибо".

По прибытіи въ Петергофъ, Ихъ Императорскія Величества, послѣ кратковременнаго отдыха, стали готовиться къ предстоявшему путешествію за границу.

Было рѣшено посѣтить тѣ государства, монархи которыхъ связаны съ русскимъ Императорскимъ Домомъ узами родства. Исключеніе предполагалось сдѣлать только для одной Франціи, какъ преданнаго друга Россіи.

Глава II.

Въ столицѣ

Австро-Венгріи.

Съ того самаго дня, какъ было получено австрійскимъ дворомъ оффиціальное извѣстіе о намѣреніи Ихъ Императорскихъ Величествъ совершить заграничную поѣздку,—въ Вѣнѣ начались приготовленія ко встрѣчѣ Августѣйшихъ Гостей. Австрія имѣла то преимущество передъ остальными европейскими государствами, что на ея долю выпала честь первой привѣтствовать Государя Императора съ Его Августѣйшей Супругой.

При вѣнскомъ дворѣ уже много лѣтъ не было такихъ грандіозныхъ приготовленій для какихъ-либо торжествъ, какія были сдѣланы для встрѣчи Ихъ Величествъ. Столица Габсбурговъ представляла изъ себя за все время пребыванія тамъ Государя Императора съ Государыней Императрицей, необычайно живописный видъ. Вездѣ возвышались флагмачты, соединенныя между собой гирляндами зелени и цвѣтовъ. По всему городу были разбросаны тріумфальныя арки, между которыми особенной роскошью отдѣлки отличалась арка на Шварценбургской площади. Четыре башни въ русскомъ стилѣ представляли основаніе для двухъ колоссальныхъ тріумфальныхъ арокъ, украшенныхъ національными цвѣтами Россіи, Австріи и города Вѣны. Цѣлый лѣсъ флагмачтъ окружалъ это величественное сооруженіе. Общественныя и частныя зданія были разукрашены русскими и австрійскими флагами и вензелями Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Особеннымъ великолѣпіемъ внѣшняго и внутренняго убранства отличался Императорскій дворецъ Гофбургъ, предназначенный для Августѣйшихъ Гостей съ Ихъ Свитою. Прекрасные гобелены и масса растеній украшали собой всѣ подъѣзды. Болѣе 20.000 цвѣтущихъ кустовъ были доставлены для этого дворцовымъ садоводствомъ. Убранство самаго помѣщенія, въ которомъ пребывала Русская Императорская Чета, отличалось необыкновенной роскошью и изяществомъ.

Главный подъѣздъ дворца и возвышающіеся надъ нимъ балконы были богато украшены тропическими растеніями и цвѣтами; парадная лѣстница, ведшая въ царскіе апартаменты, была вся выложена дорогими красными коврами. Двѣ первыя комнаты были отведены для дежурнаго камердинера и караульнаго офицера. Непосредственно къ нимъ прилегалъ большой пріемный залъ съ мебелью коричневаго цвѣта, обитой бѣлою матеріей съ золотыми украшеніями. Затѣмъ слѣдовали покои, предназначенные для Ихъ Величествъ: комната для туалета въ два окна, обитая зеленымъ шелкомъ, съ мебелью такого же цвѣта; стѣны ея были украшены большими батальными картинами; у оконъ другъ противъ друга были помѣщены два большихъ трюмо, около которыхъ стояли туалетный столъ со всѣми принадлежностями и большой умывальный приборъ изъ бѣлаго мрамора, выложенный золотыми арабесками. Рядомъ съ туалетной комнатой находились двѣ опочивальни Ихъ Величествъ. Первая изъ нихъ, предназначавшаяся для Государя Императора, была обита голубымъ шелкомъ, опочивальня же Императрицы—краснымъ. Рабочій кабинетъ Его Величества былъ обитъ красною матеріей съ золотыми багетами; роскошный письменный приборъ изъ бронзы и слоновой кости украшалъ собой рабочій столъ изъ липоваго дерева съ золотой инкрустаціей. По стѣнамъ были развѣшаны картины эпизодовъ войны 1790 и 1813 гг. Но особеннаго вниманія заслуживали въ этомъ кабинетѣ драгоцѣнные часы изъ бронзы и черепахи, надъ циферблатомъ которыхъ въ маленькомъ углубленіи, посред-

ствомъ очень сложнаго механизма, показывалось каждую четверть часа изображеніе Благовѣщенія. За кабинетомъ Его Величества былъ расположенъ большой салонъ въ три окна, обитый красною матеріей. Изъ него былъ выходъ въ пріемные аппартаменты.

Еще за нѣсколько дней до прибытія Русской Императорской Четы вся Вѣна была въ волненіи. Улицы, еще такъ недавно поражавшія отсутствіемъ всякаго движенія, наканунѣ пріѣзда Августѣйшихъ Гостей оживились несмѣтными толпами народа, желавшими видѣть торжественную встрѣчу Царственныхъ Путешественниковъ. Всѣ отели и гостиницы были переполнены пріѣзжими, между которыми было много русскихъ, покинувшихъ для встрѣчи Своего Государя многочисленные курорты Богеміи, южной Австріи, Тироля и побережья Адріатическаго моря.

Въ то время какъ столица Австріи готовилась къ пріему Ихъ Величествъ, Августѣйшіе Путешественники 13 августа въ 11 часовъ утра уже отбыли изъ Новаго Петергофа. По пути Ихъ слѣдованія съ дачи „Александрія“ на вокзалъ были выставлены чины Собственнаго Его Величества конвоя и чины придворнаго музыкальнаго хора. Всѣ улицы Петербурга, ведшія къ вокзалу, несмотря на дождливую погоду, были переполнены народомъ. Передъ отбытіемъ Ихъ Величествъ за границу, въ „Александріи“ въ 10 часовъ утра придворнымъ духовенствомъ было совершено напутственное молебствіе. На вокзалѣ собрались для провода Ихъ Величествъ высокопоставленныя лица. Въ 11 часовъ Государь Императоръ съ Государыней Императрицею прибыли на вокзалъ и, простившись со всѣми провожавшими Ихъ лицами, пересѣли въ Императорскій поѣздъ, тотчасъ же отправившійся въ Вѣну.

Въ заграничное путешестіе Ихъ Величествъ сопровождали: Свѣтлѣйшая княгиня М. М. Голицына, фрейлина Ея Величества Е. П. Васильчикова, Министръ Императорскаго Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, нынѣ покойный Министръ Иностранныхъ Дѣлъ князь Лоба-

новъ-Ростовскій, Командующій Императорской главной квартирою генералъ-адъютантъ Рихтеръ, дворцовый комендантъ генералъ-адъютантъ Гессе, гофмаршалъ Высочайшаго Двора свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Бенкендорфъ, состоящій при Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ гофмейстеръ графъ Гендриговъ; флигель-адъютанты: князь Оболенскій, князь Долгорукій, лейбъ-хирургъ Гиршъ, въ званіи камеръ-юнкеровъ: Мамонтовъ и Дюбрейль-Эшаппаръ, секретарь канцеляріи Министра Императорскаго Двора, и инспекторъ Императорскихъ поѣздовъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Копыткинъ.

На слѣдующій день, 14 Августа, въ 5-мъ часу дня Императорскій поѣздъ прибылъ въ Варшаву къ станціи Прага-Привислянская, гдѣ его ожидали: Варшавскій генералъ-губернаторъ, военныя и гражданскія начальствующія лица, дамы высшаго общества, почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Волынскаго пѣхотнаго полка и офицеры Уланскаго Его Величества полка. По выходѣ изъ вагона, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна прослѣдовала въ Царскія комнаты, гдѣ изволила принимать представлявшихся дамъ, а Государь Императоръ, выслушавъ рапортъ генералъ-губернатора, обошелъ почетный караулъ, на лѣвомъ флангѣ котораго были представлены Его Величеству начальники отдѣльныхъ частей. Послѣ прохожденія караула церемоніальнымъ маршемъ, Государю Императору представлялись начальствующія лица придворнаго и гражданскаго вѣдомства. Тѣмъ временемъ былъ поданъ Императорскій заграничный поѣздъ, въ которомъ Ихъ Величества, въ шестомъ часу, и отбыли въ Вѣну. По всему обводному пути вокругъ Варшавы поѣздъ слѣдовалъ при звукахъ народнаго гимна и кликахъ „ура“ выстроенныхъ вдоль полотна желѣзной дороги войскъ съ хорами музыки, въ количествѣ 42 баталіоновъ пѣхоты, 19 батарей и 40 эскадроновъ кавалеріи. Генералъ-губернаторъ сопровождалъ Ихъ Величества до станціи Скерневицы.

Отъ Скерневицъ Императорскій поѣздъ шелъ почти

безостановочно до австрійской станціи Гениндорфъ, гдѣ вошли въ него и были представлены Августѣйшимъ Путешественникамъ лица, назначенныя австрійскимъ Императоромъ состоять при Ихъ Величествахъ. При-Государѣ Императорѣ должны были состоять: князь Лобковицъ, флигель-адъютантъ князь Дидрихштейнъ, полковники: Кивичъ-фонъ-Ротрау-Шадекъ и фонъ-Дагенбургъ; при Государынѣ Императрицѣ—князь Пальфи и Графъ Траутмансдорфъ.

Къ девяти съ половиной часамъ утра 15-го августа на Сѣверный вокзалъ города Вѣны собрались: особы австрійскаго императорскаго дома, свита, военные и гражданскіе чины, придворныя дамы и кавалеры. На дебаркадерѣ былъ выстроенъ почетный караулъ со знаменемъ и хоромъ музыки отъ полка Императора Александра I, шефомъ котораго состоитъ Его Величество Государь Императоръ.

Въ 10 часовъ на вокзалъ прибыла австрійская императорская чета. Императоръ Францъ-Іосифъ былъ въ русской обще-генеральской формѣ и Андреевской лентѣ. Ровно въ $10^1/_2$ часовъ подошелъ Императорскій поѣздъ при звукахъ русскаго гимна. Первою изъ вагона вышла Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна; Ея Величество была въ свѣтло-голубомъ туалетѣ, а Государь Императоръ—въ австрійской формѣ Своего полка. Поцѣловавъ у Государыни Императрицы руку, императоръ дважды обнялъ Государя Императора. Послѣ такого дружественнаго сердечнаго привѣта и взаимнаго представленія свиты, оба Монарха имѣли оживленную бесѣду, касавшуюся главнымъ образомъ неожиданныхъ извѣстій о событіяхъ, происшедшихъ въ то время въ Константинополѣ. Обмѣнъ военной формы произвелъ особенно отрадное впечатлѣніе, какъ символическій знакъ полнаго согласія и уваженія къ взаимнымъ интересамъ.

По случаю придворнаго траура императрица Елизавета, равно какъ и эрцгерцогиня Стефанія и Марія-Іозефа, были въ черныхъ платьяхъ.

Во время представленія свитъ императоръ Францъ-

Іосифъ удостоилъ бесѣдой покойнаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ князя Лобанова-Ростовскаго.

Отъѣздъ съ вокзала совершился въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первой коляскѣ ѣхали оба Императора, во второй—Императрицы. На всемъ пути отъ Сѣвернаго вокзала вплоть до Гофбурга, были разставлены шпалерами войска и тѣснилась масса народа, привѣтствовавшаго Августѣйшихъ Гостей своего государя восторженными кликами.

Отъ самаго вокзала до Гофбурга, съ обѣихъ сторонъ очень широкихъ въ этомъ мѣстѣ улицъ, на пространствѣ шести верстъ тянулись почти непрерывающейся линіей мачты съ русскими и австрійскими флагами, императорскими коронами и золотыми инищіалами Ихъ Величествъ. По обѣ стороны Аспернскаго моста, черезъ который долженъ былъ прослѣдовать Императорскій кортежъ, возвышались на широкихъ пьедесталахъ обелиски, увѣнчанные русскими гербами. Всѣ дома на Царскомъ пути были убраны и покрыты зеленью; съ балконовъ свѣшивались ковры изъ малиноваго бархата. Во все время проѣзда оба Императора и обѣ Императрицы вели между собой самую оживленную бесѣду. Государь Императоръ, дѣлая подъ козырекъ, неоднократно благодарилъ публику за восторженныя овацiи. По прибытіи въ Гофбургъ, надъ которымъ немедленно былъ поднятъ русскій Императорскій штандартъ, рядомъ съ австрійскимъ, Высочайшія Особы, сопровождаемыя оберъ-гофмейстеромъ, княземъ Лихтенштейномъ и оберъ-церемоніймейстеромъ графомъ Гуніади, отправились въ залъ „Питрадура“, гдѣ Государю и Государынѣ были представлены придворные чины, обще-имперскіе министры—графъ Голуховскій, Кричгаммеръ и Каллай, министры-президенты Бадени и баронъ Банфи, австрійскіе и венгерскіе министры и начальники главныхъ управленій.

Въ половинѣ перваго часа, Государь Императоръ и Государыня Императрица въ закрытой каретѣ прибыли въ русское посольство, гдѣ были встрѣчены графомъ и графиней Капнистъ. Здѣсь былъ сервированъ завтракъ

въ самомъ тѣсномъ кругу: присутствовали—графъ Каннистъ съ супругой, свѣтлѣйшая княгиня Голицына, генералъ-адютанты: графъ Воронцовъ-Дашковъ и Рихтеръ, графъ Бенкендорфъ, флигель-адютантъ князь Оболенскій, графиня Стенбокъ и княгиня Долгорукая. Послѣ завтрака Ихъ Императорскія Величества осматривали начатую постройку церкви русскаго посольства. Въ $1^{3}/_{4}$ час. Государь Императоръ съ Государыней Императрицей дѣлали визиты членамъ австрійской императорской фамиліи, послѣ чего вернулись обратно въ Гофбургъ, гдѣ въ 5 часовъ дня состоялся парадный обѣдъ.

Незадолго до обѣда, Государемъ Императоромъ были приняты въ особой аудіенціи министры: графъ Голуховскій, Кричгаммеръ и Каллай, а также министры-президенты: графъ Бадени и баронъ Банфи, и министры государственной обороны Австріи—графъ Вельзерсгеймъ и Венгріи—баронъ Фейервари.

На парадномъ обѣдѣ присутствовали кромѣ Императора и Императрицы Всероссійскихъ: австрійская императорская чета, члены австрійскаго императорскаго дома, свита Ихъ Величествъ и высшіе придворные, государственные и военные сановники съ своими дамами. Залъ и обѣденный столъ были великолѣпно убраны цвѣтами; впродолженіе обѣда игралъ оркестръ музыки австрійскаго имени Государя Императора Николая Александровича полка. При входѣ въ залъ, императоръ Францъ-Іосифъ велъ подъ руку Ея Величество Императрицу Александру Ѳеодоровну, а Государь Императоръ—императрицу Елизавету. За Ихъ Величествами слѣдовали эрцгерцогъ Оттонъ со вдовствующей наслѣдной принцессою Стефаніей и прочіе члены австрійской императорской фамиліи.

Императоръ Всероссійскій былъ въ австрійскомъ мундирѣ, австрійскій императоръ—въ русскомъ.

Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна была въ платьѣ розоваго цвѣта, богато украшенномъ брилліантами, съ брилліантовой діадемой на головѣ, а императрица Елизавета—въ черномъ платьѣ, со спуска-

ющимся съ головы чернымъ вуалемъ. Послѣ третьяго блюда, когда подали шампанское, императоръ Францъ-Іосифъ всталъ со своего мѣста и провозгласились, на французскомъ языкѣ, слѣдующій тостъ:

„Принося Вашимъ Величествамъ благодарность за визитъ, который Вы соблаговолили сдѣлать и въ которомъ мнѣ пріятно видѣть новый залогъ связывающей насъ дружбы, я пью за здоровье Ихъ Величествъ Императора и Императрицы Всероссійскихъ".

Императоры чокнулись бокалами, а оркестръ исполнилъ русскій гимнъ.

Нѣсколько минутъ спустя, поднялся въ свою очередь Государь Императоръ и, на французскомъ же языкѣ, отвѣтилъ слѣдующимъ тостомъ:

„Принося Вашему Величеству благодарность за любезную встрѣчу, которую Вы Намъ устроили, я пью за здоровье Ихъ Величествъ Императора Австрійскаго, Короля Венгерскаго и Императрицы Королевы".

Снова чокнулись бокалами Ихъ Величества, а оркестръ исполнилъ австрійскій гимнъ. Оба тоста были выслушаны всѣми присутствовавшими стоя.

Обѣдъ прошелъ весьма оживленно и окончился въ 7 часовъ 15 минутъ, послѣ чего Августѣйшія Особы отправились въ сосѣдніе аппартаменты, гдѣ и бесѣдовали еще около получаса.

Въ 8 часовъ вечера въ придворномъ оперномъ театрѣ состоялся спектакль въ честь Высочайшихъ Гостей. Къ 7 часамъ уже весь театръ былъ переполненъ избранной вѣнской публикой. Зрительный залъ, освѣщенный тысячами электрическихъ лампочекъ, поражалъ своимъ великолѣпіемъ. Мундиры военныхъ и статскихъ чиновъ живописно перемѣшивались съ изящными дамскими туалетами. Взоры всѣхъ были устремлены на императорскую ложу, гдѣ должны были появиться Высочайшія Особы. Въ началѣ девятаго часа оберъ-церемоніймейстеръ графъ Гуніади подалъ знакъ жезломъ, что Авгу-

стѣйшіе Гости вошли въ зданіе театра, и—мгновенно всѣ встали съ своихъ мѣстъ. Въ ложѣ появился императоръ Францъ-Іосифъ подъ руку съ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной, а за ними—Государь Императоръ Николай Александровичъ съ эрцгерцогиней Маріей-Іозефой.

Государь былъ въ австрійскомъ мундирѣ Своего полка. Императоръ же Францъ-Іосифъ—въ русскомъ мундирѣ своего Кексгольмскаго полка.

Спектакль состоялъ изъ оперы „Манонъ“ съ Ренаръ въ роли Манонъ и съ Ванъ-Дикомъ въ роли де-Гріе. Опера закончилась около 10 часовъ вечера. Въ антрактѣ Августѣйшія Особы и лица свиты пили чай въ роскошно убранномъ императорскомъ салонѣ. Затѣмъ былъ данъ излюбленный вѣнцами балетъ „Вѣнскій Вальсъ“. Въ концѣ одиннадцатаго часа состоялся разъѣздъ Высочайшихъ Особъ, а затѣмъ и ужинъ въ Гофбургѣ.

На слѣдующій день пребыванія Государя былъ назначенъ въ 9 часовъ парадъ на военномъ полѣ Шмельцъ. Но съ самаго утра пошелъ такой сильный дождь, что вышедшимъ изъ казармъ войскамъ было приказано вернуться, и парадъ былъ отложенъ до утра 17 Августа.

Второй день пребыванія въ Вѣнѣ Ихъ Императорскія Величества провели во дворцѣ Лайнцъ, расположенномъ недалеко отъ Вѣны въ замѣчательно живописной мѣстности. Погода, какъ и наканунѣ, была пасмурная; солнце въ теченіе всего дня почти не показывалось. Утромъ Государь Императоръ охотился въ обширномъ лѣсу, окружающемъ дворецъ, на дикихъ козъ и сернъ. Его Величество сопровождалъ оберъ-егермейстеръ австрійскаго императора графъ Абенсбергъ-Траунъ. Охота длилась до часу; убито было нѣсколько дикихъ козъ. Послѣ охоты, Государь Императоръ остался въ Лайнцѣ, куда въ 2 часа дня прибылъ императоръ Францъ-Іосифъ, чтобы привѣтствовать своего Гостя послѣ удачной охоты.

Императрица Александра Ѳеодоровна рано утромъ посѣтила придворный историческій и художественный

музей, гдѣ особенно подробно изволила осматривать египетскія древности и картинную галлерею; а затѣмъ оставалась до трехъ часовъ въ своихъ аппартаментахъ въ Гофбургѣ. Здѣсь Она приняла въ 3 часа эрцгерцогиню Марію-Іозефу, а затѣмъ, вмѣстѣ со вдовствующей кронпринцессою Стефаніей, отбыла въ открытомъ придворномъ экипажѣ на семейный обѣдъ въ Лайнцъ, куда прибыла около 4 часовъ дня, привѣтствуемая на всемъ протяженіи пути восторженными овaціями.

На обѣдѣ въ замкѣ Лайнцъ, утопавшемъ въ цвѣтахъ и тропическихъ растеніяхъ, присутствовали два Государя и двѣ Государыни, вдовствующая кронпринцесса Стефанія, эрцгерцоги Францъ-Фердинандъ Эсте, Отто съ супругою эрцгерцогиней Маріей-Іозефой, эрцгерцоги Людовикъ-Викторъ и Іосифъ-Фердинандъ, эрцгерцогъ Фридрихъ съ супругой — эрцгерцогинею Изабеллой и эрцгерцоги Евгеній и Іосифъ-Августъ. За обѣдомъ игралъ хоръ егерей (изъ 36 человѣкъ) на вальдгорнахъ. Вечеромъ въ большомъ „Редутензалѣ“ состоялся придворный концертъ, на который было приглашено до 500 лицъ, принадлежащихъ къ австрійской аристократіи. Залъ, собравшій въ своихъ стѣнахъ знатнѣйшихъ представителей вѣнскаго общества, былъ убранъ съ необычайнымъ вкусомъ. Въ $8^1/_2$ часовъ вечера въ немъ собрались Высочайшія Особы, принятыя оберъ-гофмейстеромъ графомъ Гуніади. Предшествуемые директоромъ церемоніаль-экспедиціи фонъ-Лебенштейномъ и первымъ оберъ-гофмейстеромъ генераломъ княземъ Рудольфомъ Лихтенштейномъ, вошли: Ихъ Величества Государь Императоръ подъ-руку съ эрцгерцогинею Маріею Іозефою,—императоръ Францъ-Іосифъ съ Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною, эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ—съ эрцгерцогинею Августою и эрцгерцоги Людвигъ-Викторъ, Фридрихъ, Евгеній Іосифъ-Фердинандъ и Іосифъ-Августъ. За Высочайшими Особами слѣдовали: Министръ Иностранныхъ Дѣлъ и Двора графъ Голуховскій, князь Лобановъ-Ростовскій, оберъ-гофмейстерина Императрицы Елисаветы графиня Гесъ и княгиня Голицына.

Въ первомъ отдѣленіи концерта были исполнены: 1) Увертюра изъ оперы Оберонъ. 2) W. Kienzl: Арія изъ оперы „Der Evangelimann“ (испол. г-жи E. Walker), 3) a) Simonetti Madrigal, б) Popper „Papillon“ для віолончели (исполн. Ф. Галмесбергеръ). 4) R. Wagner Wotàns Abschied und Feuerzauber aus der Oper die Walküre (исп. г. Теодоръ Рейхманъ и оркестръ).

Второе отдѣленіе, начавшееся „Камаринскою“ Глинки, исполненною оркестромъ, состояло далѣе изъ слѣдующихъ нумеровъ: 1) F. Schubert: a) „Sei mir gegrüsst“, б) Morgenständchen (исп. Fritz Schroeder); 2) C. Goldmark. Vorspiel zum dritten Akte aus der Oper „Das Heimchen am Herd“ (исп. оркестръ). 3) C. M. v. Weber. Дуэтъ изъ оперы „Фрейшюцъ“ (исп. г-жа Ellen Förster и г-жа Paula Mark). 4) Чайковскій: III Satz (Scherzo) aus der „Symphonie pathétique“ (исп. оркестръ).

Между первымъ и вторымъ отдѣленіями Ихъ Величества встали,—причемъ состоялось представленіеословъ и ихъ супругъ, а также членовъ наиболѣе родовитыхъ австрійскихъ аристократическихъ семействъ. Его Величество удостоилъ продолжительнымъ разговоромъ графа Романа Потоцкаго, представленнаго ему состоявшимъ при Немъ генераломъ княземъ Лобковицемъ.

Концертомъ управлялъ придворный капельмейстеръ Рихтеръ.

Въ 11 часовъ вечера концертъ окончился. Согласно обычаю австрійскаго двора, императоръ Францъ-Іосифъ приказалъ первому оберъ-церемоніймейстеру пригласить артистовъ, принимавшихъ участіе въ концертѣ, подойти къ нему и лично имъ выразилъ свою признательность, сказавъ каждому изъ нихъ нѣсколько милостивыхъ словъ.

Утромъ 17 августа, въ день отъѣзда изъ Вѣны Августѣйшихъ Путешественниковъ, на Шмельцкомъ военномъ полѣ состоялся, въ присутствіи Ихъ Величествъ, парадъ австрійскихъ войскъ. Погода далеко не благопріятствовала впечатлѣнію. Но, несмотря на дождикъ и

сильный холодъ, на улицахъ было много народу, желавшаго въ послѣдній разъ увидѣть русскаго Царя съ Царицей. На самомъ полѣ стояли сплошныя толпы лицъ, получившихъ приглашеніе присутствовать на смотру. Войска вытянулись по всему полю; ихъ собрано было около 30.000 человѣкъ (42 баталіона пѣхоты, 38 эскадроновъ кавалеріи и 76 полевыхъ орудій пѣшей артиллеріи).

По существующимъ правиламъ, австрійскія войска стоятъ гарнизономъ въ Вѣнѣ и ея окрестностяхъ не болѣе трехъ лѣтъ, а затѣмъ перемѣщаются въ разные концы страны. Точно также изъ разныхъ концовъ собираютъ отдѣльные полки, которые временно составляютъ вѣнскій гарнизонъ. Такимъ образомъ, на описываемомъ смотру представлена была настоящая картина австро-венгерской арміи. Тутъ были и эффектные черные венгерскіе гусары, и голубые драгуны въ баварскихъ каскахъ, и сѣро-голубые уланы въ киверахъ, и императорскіе стрѣлки въ тирольскихъ шляпахъ съ перьями, и боснійскіе полки въ красныхъ турецкихъ фескахъ и темно-синихъ курткахъ, и разноцвѣтные пѣхотинцы, и проч. и проч.

Съ лѣвой стороны того мѣста, гдѣ стояла публика, собралась верхами блестящая свита генераловъ и офицеровъ во всевозможныхъ мундирахъ. Около 8 часовъ, со стороны Шенбруна подъѣхалъ верхомъ, въ сопровожденіи генералъ-адъютанта и флигель-адъютанта императоръ Францъ-Іосифъ въ австрійской формѣ и въ русской Андреевской лентѣ. Послышалась команда, и навстрѣчу ѣхавшему легкимъ галопомъ императору поскакалъ командующій вѣнскими войсками графъ Икскюль. Принявъ рапортъ, императоръ подъѣхалъ къ правому флангу. Послышались звуки австрійскаго гимна. Въ это время, со стороны Шенбруна, верхомъ на конѣ показался Государь Императоръ въ формѣ Своего австрійскаго пѣхотнаго имени Императора Александра I полка и въ лентѣ св. Стефана. Затѣмъ, ѣхала въ экипажѣ Государыня Императрица вмѣстѣ съ эрцгерцогинею

Маріею-Іозефою. Далѣе слѣдовали эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ, эрцгерцогини и свита. Государь Императоръ, въ сопровожденіи состоящей при Его Величествѣ австрійской и русской свиты, выѣхалъ на поле. Забили барабаны, склонились австрійскія знамена и раздались звуки русскаго народнаго гимна. Моментъ былъ особенно торжественный, когда престарѣлый австрійскій императоръ, салютуя, подъѣхалъ къ Государю и подалъ Его Величеству рапортъ. Начался объѣздъ войскъ. Впереди изволилъ ѣхать Государь Императоръ, нѣсколько вправо и позади—императоръ Францъ-Іосифъ, далѣе экипажъ, въ которомъ сидѣла Государыня, затѣмъ вся многочисленная свита. Объѣздъ продолжался почти три четверти часа, и въ продолженіи этого времени всѣ хоры музыки, мимо которыхъ проѣзжалъ Его Величество, играли русскій народный гимнъ. Въ 9 часовъ, Царственные Гости возвратились на мѣсто подлѣ обелиска. Императоръ Францъ-Іосифъ сталъ во главѣ войска и отдалъ команду строится къ церемоніальному маршу. Мгновенно вся масса войскъ перемѣнила фронтъ, заиграла музыка, и послѣдовало дефилированіе. Императоръ Францъ-Іосифъ, проѣзжая мимо Ихъ Императорскихъ Величествъ, салютовалъ саблей и затѣмъ, круто повернувъ, подскакалъ къ Государю и сталъ по лѣвую руку Его Императорскаго Величества. Когда подошелъ церемоніальнымъ маршемъ полкъ, шефомъ котораго состоитъ Государь, Его Величество изволилъ стать во главѣ его и салютовалъ императору Францу-Іосифу. Въ 10 часовъ парадъ окончился.

Тотчасъ послѣ смотра Монархи пересѣли въ парный экипажъ. Государыня Императрица съ эрцгерцогиней Маріей-Іозефой ѣхали впереди въ другомъ открытомъ экипажѣ. Августѣйшія Особы проѣхали прямо на Сѣверный вокзалъ, гдѣ уже находилась австрійская императрица. На всемъ пути съ мѣста парада до вокзала Ихъ Величества были восторженно привѣтствованы народомъ.

Передъ прибытіемъ на Сѣверный вокзалъ Ихъ Вели-

чествъ, эрцгерцоговъ и эрцгерцогинь, собралась вся свита. Въ исходѣ 11-го часа прибыли Государыня Императрица, эрцгерцогини и эрцгерцоги, а въ 11 часовъ оба Императора. Сердечно распростившись съ эрцгерцогами въ Императорскихъ покояхъ, Ихъ Величества вышли на дебаркадеръ, гдѣ Императоры дважды облобызались. Австрійскій императоръ сопровождалъ Государыню Императрицу до вагона. Государь Императоръ слѣдовалъ за ними. Императоръ Францъ-Іосифъ остался у вагона и, когда поѣздъ тронулся, Ихъ Величества вторично обмѣнялись поклонами. Назначенные состоять при Ихъ Величествахъ кавалеры сѣли въ поѣздъ, изъ котораго вышли въ Бизенцѣ. Русскій военный агентъ Воронинъ сопровождалъ Царственныхъ Путешественниковъ до границы.

Глава III.

Bo Kiebn.

Самъ по себѣ одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Россіи, Кіевъ, въ ожиданіи пріѣзда Ихъ Величествъ, украсился еще эффектнѣе. Улицы, лежавшія на пути Царскаго кортежа, были декорированы тріумфальными арками, мачтами съ развѣвающимися хоругвями, гирляндами и флагами. Всѣ колокольни и каланчи сверху до низу были унизаны разноцвѣтными фонариками и украшены коврами и матеріей національныхъ цвѣтовъ. Особенной роскошью убранства отличалось зданіе городской думы, входъ въ которое былъ задрапированъ зеленою съ золотымъ тисненіемъ матеріей, по угламъ же развѣвались большіе флаги и высились красивые щиты съ иниціалами Ихъ Императорскихъ Величествъ. Вокзалъ, на который долженъ былъ прибыть Царскій поѣздъ, былъ ремонтированъ какъ снаружи, такъ и внутри. Комнаты, отведенныя для Ихъ Величествъ, были разукрашены пальмами и латаніями. У въѣзда съ площади передъ пассажирскимъ зданіемъ была построена грандіозная тріумфальная арка въ три большихъ пролета, опиравшихся на колонны, увитыя зеленью и цвѣтами, и покрытыхъ щитами и массой разноцвѣтныхъ лампіоновъ. Весь путь отъ этой арки до дворца былъ уставленъ мачтами съ національными флагами. Самый дворецъ, въ которомъ должны были пребывать Ихъ Величества, былъ отдѣланъ совершенно

заново. Онъ уже не разъ и прежде служилъ мѣстопребываніемъ русскихъ Царей.

Изъ остальныхъ зданій особенною роскошью убранства отличались: купеческое собраніе, домъ дворянства, гимназіи, Николаевскій и Желѣзнодорожный мосты и пароходныя пристани. Вокзалъ, дворецъ, зданія всѣхъ общественныхъ учрежденій,—все это было осыпано тысячами электрическихъ лампочекъ и шкаликовъ. Съѣздъ былъ огромный. Не только гостиницы, но и частныя квартиры, были переполнены пріѣзжими. Въ Кіевъ съѣхалось также и все высшее духовенство трехъ смежныхъ губерній—Кіевской, Волынской и Подольской.

Еще за два дня до прибытія Царственной Четы во всѣхъ мѣстныхъ церквахъ совершилось богослуженіе съ молебствіемъ о здравіи Царя и Царицы, находившихся еще на пути къ „праматери городовъ русскихъ".

Утромъ 19-го августа, ко времени прибытія Императорскаго поѣзда, на вокзалъ желѣзной дороги собрались для встрѣчи Августѣйшей Четы главный начальникъ края генералъ-губернаторъ графъ Игнатьевъ, командующій войсками округа генералъ-адъютантъ Драгомировъ, кіевскій губернаторъ гофмейстеръ Тамара, губернскій предводитель дворянства, а также губернаторы и губернскіе предводители дворянства сосѣднихъ губерній Подольской и Волынской и начальники высшихъ административныхъ учрежденій губерніи. Присутствовали при встрѣчѣ и нѣкоторые сановники, прибывшіе изъ Петербурга.

Вдоль платформы выстроился почетный караулъ отъ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго Великаго Князя Михаила Александровича полка, рота со знаменемъ и хоромъ музыки. На флангѣ караула стали командиръ 9-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Барсовъ, начальникъ 33-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Заасъ и командиръ полка полковникъ Заика.

Съ наружной стороны вокзала построился для сопровожденія Ихъ Величествъ эскортъ офицеровъ 27-го драгунскаго Кіевскаго полка и Уральскаго казачьяго. По

всему пути слѣдованія Царскаго кортежа стояли шпалерами войска, причемъ первыми отъ подъѣзда находились кадеты Владимірскаго кіевскаго кадетскаго корпуса. У Императорскаго дворца былъ выставленъ почетный караулъ отъ 5-го сапернаго баталіона. При караулѣ находились всѣ генералы, командиры и начальники отдѣльныхъ частей войскъ, управленій, заведеній и учрежденій военнаго вѣдомства.

Отъ собора до дворца стояли шпалерами учащіеся и народъ. Ровно въ 10 часовъ къ вокзалу тихо подошелъ Императорскій поѣздъ. Раздалась команда: „Слушай!"— „На-караулъ!" При звукахъ военной музыки, поѣздъ остановился. Государь Императоръ вышелъ изъ вагона вмѣстѣ съ Государыней Императрицей; за Ними слѣдовала Свита.

Принявъ рапорты отъ начальника губерніи и командующаго войсками, Государь поздоровался съ карауломъ при звукахъ русскаго народнаго гимна.

Государынѣ былъ поднесенъ присутствовавшими при встрѣчѣ дамами роскошный букетъ живыхъ цвѣтовъ. Городской голова, привѣтствуя Государя, поднесъ хлѣбъ-соль на драгоцѣнномъ блюдѣ, сказавъ:

„Ваши Императорскія Величества! Кіевляне рады и счастливы привѣтствовать Ваши Императорскія Величества хлѣбомъ-солью при въѣздѣ въ тотъ городъ, который былъ первоначальной колыбелью самобытной жизни русскаго народа."

У входа поднесли хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ представители кіевскаго мѣщанскаго общества, а на деревянномъ рѣзномъ—депутація отъ крестьянъ Кіевской губерніи. Съ вокзала среди шпалеръ войскъ и народа, при громогласныхъ крикахъ „ура!" и звукахъ музыки, Августѣйшіе Гости древняго города прослѣдовали въ Софійскій соборъ, на паперти котораго были встрѣчены митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ Іоанникіемъ, тремя викаріями и пріѣзжими архіепископами и епископами. Пятьдесятъ дѣвочекъ, съ корзинами цвѣтовъ въ рукахъ, усыпали путь Царственной Четы цвѣтами.

Послѣ краткаго молебствія, Ихъ Величества, осмотрѣвши достопримѣчательности древней русской святыни, проѣхали во дворецъ при восторженныхъ кликахъ собравшагося народа. Лишь только Государь съ Государынею вступили во дворецъ, какъ надъ нимъ взвился Императорскій штандартъ, а расположенная вблизи батарея отсалютовала пушечной пальбой.

Изъ дворца Ихъ Величества вскорѣ отбыли въ Кіево-Печерскую лавру, гдѣ, послѣ молебствія, предшествуемые митрополитомъ Іоанникіемъ, прикладывались въ пещерахъ къ мощамъ святыхъ угодниковъ. Изъ обители, откушавши чай въ покояхъ митрополита, Ихъ Величества вернулись во дворецъ, въ Круглой залѣ котораго въ 2 часа состоялся пріемъ сановниковъ губерніи.

Затѣмъ Ихъ Величества посѣтили кіевское дворянское собраніе, роскошно украшенное внутри пальмами и другими тропическими растеніями.

Здѣсь Государю Императору предводителемъ дворянства, княземъ Репнинымъ былъ поднесенъ хлѣбъ-соль на блюдѣ изъ лабрадора; Государынѣ же поднесли роскошный букетъ и альбомъ съ видами Кіева.

Изъ дворца Ихъ Величества проѣхали на вокзалъ, гдѣ въ 6 часовъ была отслужена панихида по Министрѣ Иностранныхъ Дѣлъ князѣ Лобановѣ-Ростовскомъ, внезапно умершемъ отъ разрыва сердца во время путешествія, недалеко отъ Кіева.

Отъ Государя и Государыни на тѣло покойнаго были возложены роскошные вѣнки изъ орхидей, чайныхъ розъ и пальмовыхъ вѣтвей.

По случаю кончины министра Государь Императоръ повелѣлъ отмѣнить предполагавшуюся въ этотъ день иллюминацію города.

На другой день, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, состоялось торжественное освященіе храма во имя св. Владиміра. Храмъ этотъ, начатый сооруженіемъ по мысли кіевскаго митрополита Филарета и воздвигнутый заботами четырехъ Всероссійскихъ Государей, такъ великолѣпенъ по своему внѣшнему и

внутреннему убранству, что, дѣйствительно, можетъ служить достойнымъ памятникомъ равноапостольнаго насадителя христіанства въ Россіи. Проектъ этого храма былъ представленъ на утвержденіе еще въ пятидесятыхъ годахъ при Императорѣ Николаѣ I, а освященіе его послѣдовало при Императорѣ Николаѣ II. Задуманное Державнымъ Прадѣдомъ было довершено при Августѣйшемъ Правнукѣ.

Храмъ этотъ, представляющій въ настоящее время одно изъ замѣчательнѣйшихъ архитектурныхъ сооруженій послѣднихъ десятилѣтій, заслуживаетъ еще бо́льшаго вниманія своей стѣнной живописью, надъ которой работали такіе художники, какъ Васнецовъ, Катарбинскій и Свѣдомскій. Всѣми внутренними работами, въ немъ руководилъ извѣстный знатокъ церковной древности профессоръ Праховъ.

Торжество началось всенощнымъ бдѣніемъ, совершоннымъ еще наканунѣ митрополитомъ Іоанникіемъ соборне съ прочимъ духовенствомъ, въ числѣ котораго былъ новоназначенный протоіерей собора о. Корольковъ.

Величественную картину представляла площадь вокругъ собора въ день его освященія. Многотысячная толпа народа и войска, залитыя яркими лучами августовскаго солнца, наполнили ее съ самаго утра, ожидая пріѣзда Ихъ Величествъ.

Къ 9 часамъ утра новый соборъ былъ полонъ представителями придворнаго вѣдомства, мѣстной администраціи, дворянства и генералитета.

По окончаніи чтенія часовъ, все духовенство, съ митрополитомъ во главѣ, вышло на паперть для встрѣчи Ихъ Величествъ. Въ самой оградѣ стали воспитанницы сиротскаго дома; паперть собора заняли конвойные казаки въ красныхъ черкескахъ. Ровно въ 10 часовъ утра прибыли къ собору, при восторженныхъ кликахъ народа, Государь Императоръ и Государыня Императрица, а за ними Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Супругой, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Свита Государя.

При торжественномъ колокольномъ звонѣ, Ихъ Величества вошли въ соборъ, причемъ на паперти были встрѣчены митрополитомъ съ крестомъ и святой водою.

Приложившись ко кресту, Ихъ Величества вошли въ центральный алтарь и стали по правую сторону. По прибытіи Ихъ Величествъ, знамена и штандарты, числомъ свыше 20, были вынесены въ ограду собора и окружили его снаружи. Митрополитъ, Намѣстникъ лавры, архимандритъ Выдубецкаго монастыря, ректоръ семинаріи съ прочимъ духовенствомъ начали освященіе престола, въ углубленіе котораго были затѣмъ вложены частицы Св. Мощей. Въ то же время внѣ собора, на особо устроенномъ помостѣ расположились знаменщики со знаменами и штандартами участвовавшихъ въ парадѣ частей, хоругвеносцы съ хоругвями, псаломщики съ зажженными свѣчами и священники съ крестами. Каѳедральный протоіерей помазалъ стѣны святымъ муромъ, послѣ чего изъ собора двинулся крестный ходъ. Впереди шли пѣвчіе, за ними псаломщикъ съ фонаремъ, діаконъ съ древнимъ запрестольнымъ крестомъ изъ Кіево-Печерской лавры, далѣе—18 священниковъ со св. иконами, 8 архимандритовъ и 7 архіереевъ со свѣчами. Митрополитъ несъ на главѣ Св. Мощи. За духовенствомъ слѣдовали Ихъ Величества со Свитой, держа въ рукахъ зажженныя свѣчи. Передъ митрополитомъ иподіаконы несли знаки святительскаго сана. Какъ только показался крестный ходъ изъ собора,—грянулъ пушечный салютъ, и музыка заиграла „Коль славенъ“. Крестный ходъ обошелъ вокругъ собора, послѣ чего все духовенство, съ архіереями впереди, сгруппировалось противъ главнаго входа. Ихъ Величества вошли затѣмъ въ соборъ и стали по правую сторону противъ алтаря, гдѣ были поставлены два золотыхъ кресла съ малиновой бархатной обивкой и золотыми иниціалами Ихъ Величествъ. Кресла эти стояли на роскошномъ коврѣ, имѣвшемъ въ ширину 8 арш., а въ длину 62 арш., приготовленномъ къ торжеству кіевскими дамами. На темно-синемъ фонѣ этого ковра вышиты цвѣты, по рисункамъ профессора Прахова, въ византій-

скомъ стилѣ. Коверъ окоймленъ полосой изъ бѣлыхъ ромбовъ съ золотыми и черными дѣленіями. При началѣ ковра, у престола, серебряная доска съ надписью:

„Коверъ сей вышитъ въ Кіевѣ въ 1896 году, въ домѣ генералъ-губернатора, усердіемъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны, графини Софіи Сергѣевны Игнатьевой"...

Затѣмъ слѣдуетъ перечень всѣхъ 115 дамъ, принимавшихъ участіе въ работѣ. На оборотной сторонѣ доски выгравирована надпись, заканчивающая первую:

„и положенъ въ храмѣ Св. Владиміра въ день его освященія, 20-го августа 1896 года".

Вокругъ Царской Фамиліи расположилась вся Свита. Затѣмъ началась торжественная литургія съ возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Величествамъ, Наслѣднику и Всему Царствующему Дому. Во время пѣнія многолѣтія вторично прогремѣлъ салютъ изъ пушекъ,—послѣ чего была пропѣта „Вѣчная память" Императорамъ: Николаю I, Александру II и Александру III.

При пѣніи „Вѣчная память", всѣ опустились на колѣна. Въ $12^1/_2$ ч. дня окончилось богослуженіе, и Ихъ Величества, въ предшествіи митрополита съ крестомъ, вышли изъ собора. Митрополитъ, подойдя къ экипажу, благословилъ Государя и Государыню крестомъ. При восторженныхъ кликахъ народа и войскъ, Царственные Богомольцы отбыли во дворецъ.

Въ шестомъ часу вечера, въ присутствіи Ихъ Величествъ, состоялся очень интересный маневръ, цѣлью котораго было овладѣніе отрядомъ пѣхоты съ низменнаго черниговскаго берега Днѣпра кіевскихъ высотъ. Самый маневръ былъ точнѣйшимъ воспроизведеніемъ переправы нашихъ войскъ въ Турецкую войну черезъ Дунай, вблизи селенья Зимницы, тѣмъ болѣе, что и самая мѣстность отчасти походила на таковую же у Зимницы. И переправу здѣсь вели командиры понтонныхъ бата-

ліоновъ Лодницкій и Плеховъ, — участники дѣйствительной Зимницкой переправы.

На кіевскихъ высотахъ, для обстрѣливанія противоположнаго низкаго берега Труханова острова, были расположены 4 батареи. Въ половинѣ шестого часа вечера Ихъ Величества вмѣстѣ со Своей Свитой прибыли къ Казенной пристани на Днѣпрѣ. Государь съ Государыней и Особами Царской Фамиліи сѣли на пароходъ „Висла“ и переѣхали къ Труханову острову, чтобы оттуда наблюдать за переправой. Тотчасъ данъ былъ сигналъ наступленія, и въ одинъ мигъ весь луговой берегъ покрылся массой солдатъ.

Понтонеры вывели спрятанные понтоны, и переправа началась. Находившійся на высотахъ непріятель тотчасъ же открылъ по переправлявшимся войскамъ усиленный артиллерійскій огонь, на который отвѣчали батареи, скрытыя въ кустахъ противоположнаго берега. Между тѣмъ вскорѣ прибыли еще понтоны съ солдатами, и нѣсколько минутъ спустя весь наступающій Бендерскій полкъ былъ на другомъ берегу и съ громкимъ „ура“ бросился на приступъ.

Высоты были взяты, и затѣмъ начался спускъ съ крутизны. Солдаты сносили орудія на рукахъ. Во время перестрѣлки и штурма высотъ понтонеры въ 20 минутъ навели черезъ Днѣпръ понтонный мостъ, по которому и перешли Ихъ Величества и Ихъ Высочества съ берега Труханова острова на кіевскій, здороваясь на пути съ понтонерами и дессантомъ. Затѣмъ Августѣйшіе Гости Кіева, пройдя вдоль фронта выстроившихся тѣмъ временемъ войскъ, переѣхали въ экипажѣ на Царскую пристань, гдѣ и сѣли на роскошно убранный пароходъ Днѣпровскаго общества „Императоръ Николай II“.

На немъ Ихъ Величества совершили прогулку по Днѣпру до Выдубецкаго монастыря среди береговъ, фантастически освѣщенныхъ бенгальскими огнями, электрическими вензелями, кострами и фейерверкомъ. Тысячи ракетъ и бураковъ рѣяли въ воздухѣ и лопались въ темной выси; по всему берегу виднѣлись вспыхивающіе

цвѣтными огнями Царскіе вензеля. Въ ущельяхъ пылали костры, освѣщавшіе своимъ красноватымъ пламенемъ контуры и вершины покрытыхъ лѣсомъ горъ. Особенно красиво былъ иллюминованъ Цѣпной мостъ, башни котораго, залитыя огнемъ электрическихъ цвѣтныхъ лампочекъ, рѣзко выдѣлялись на темномъ фонѣ небесъ. На высотахъ кіевскаго нагорнаго берега вырисовывались выложенные лампіонами гигантскіе „Н“ и „А“ Царскій пароходъ, пройдя нѣсколько разъ взадъ и впередъ по Днѣпру, повернулъ затѣмъ къ берегу и присталъ у Царской пристани, зеленый домикъ которой весь горѣлъ электрическими разноцвѣтными огнями.

Ихъ Императорскія Величества сошли съ парохода и въ экипажахъ доѣхали, при восторженныхъ кликахъ ликующаго народа, до дворца.

На другой день, 21 августа, Ихъ Величества присутствовали при закладкѣ новаго собора во имя Св. Николая въ Покровской женской обители. Еще въ 10-мъ часу собралось въ монастырѣ все высшее духовенство, съ кіевскимъ митрополитомъ во главѣ и высшіе чины Императорскаго Двора. Надъ мѣстомъ закладки храма высился роскошный шатеръ, утопавшій въ цвѣтахъ и тропической зелени, куда вскорѣ были перенесены изъ монастыря св. иконы. Въ 11 часовъ прибыли Ихъ Величества. Навстрѣчу Имъ вышли Великая Княгиня Александра Петровна и митрополитъ Іоанникій со всѣми монашествующими сестрами.

Приложившись ко кресту, Ихъ Величества прошли въ шатеръ, гдѣ митрополитомъ съ епископами и прочимъ духовенствомъ было совершено молебствіе.

На мѣстѣ закладки храма, съ четырехъ сторонъ, были положены Ихъ Величествами золотыя и серебряныя монеты. Затѣмъ митрополитъ прочелъ текстъ закладной доски и, положивъ ее въ основаніе алтаря, покрылъ бѣлымъ камнемъ, тотчасъ же укрѣпленнымъ Государемъ; второй камень былъ положенъ Императрицей; слѣдующіе—остальными Особами Царской Фамиліи. Послѣ закладки храма Ихъ Величества посѣтили больницу,

основанную Великой Княгиней Александрой Петровной, удостоивъ больныхъ милостивымъ разговоромъ, и затѣмъ прошли въ покои Ея Высочества, откуда изволили отбыть въ исходѣ 12-го часа.

Въ три часа дня Государь Императоръ съ Императрицей и Членами Царской Фамиліи присутствовали при открытіи памятника Императору Николаю I.

Около памятника были выстроены по-парно часовые юнкера, за памятникомъ—знаменщики со знаменами и штандартами, справа отъ нихъ стояли кадеты и юнкера. По правую сторону Императорскаго шатра размѣстились дворяне, а по лѣвую—депутаціи съ вѣнками, институтки и гимназистки. Тыломъ къ Университету и лицомъ къ памятнику стояли войска Кіевскаго военнаго округа. Сначала митрополитомъ Іоанникіемъ было совершено молебствіе въ Царскомъ шатрѣ съ возглашеніемъ „Вѣчной памяти“ Императору Николаю I съ колѣнопреклоненіемъ, при салютѣ расположенной въ паркѣ батареи. Послѣ молебствія Ихъ Величества и Ихъ Высочества со Свитой и высокопоставленными лицами обошли вокругъ памятника, причемъ митрополитъ окропилъ св. водой какъ памятникъ, такъ и знамена, окружавшія его. Послѣ этого Государь съ Государынею вернулись въ шатеръ, гдѣ принимали депутаціи.

Послѣ открытія памятника, Царственная Чета стала у подъѣзда университета св. Владиміра и пропустила мимо себя войска церемоніальнымъ маршемъ. На флангахъ проходили командиры и другія начальствующія лица. Первыми прошли юнкера, за ними шла пѣхота и саперы, а затѣмъ—уже драгуны и уральскіе казаки. Послѣ церемоніальнаго марша Ихъ Величества прослѣдовали въ университетъ, гдѣ были встрѣчены попечителемъ округа и ректоромъ. Пройдя изъ актовой залы, гдѣ были собраны профессора, въ библіотеку, Вѣнценосные Гости осматривали тамъ рукописи и рѣдкія книги.

Спустя полчаса, Ихъ Величества отбыли въ коллегію Павла Галагана, которую также весьма подробно осмотрѣли. Осмотрѣвъ коллегію, Ихъ Императорскія Вели-

чества и Высочества прошли въ залъ, гдѣ были сервированы фруктовый и чайные буфеты, а затѣмъ отбыли во дворецъ, въ которомъ состоялся въ 7 часовъ вечера Высочайшій обѣдъ. На этотъ обѣдъ были приглашены всѣ наиболѣе почетныя лица города.

Въ началѣ 9 часа обѣдъ окончился, а въ 10-мъ часу Ихъ Величества присутствовали съ блестящею Свитой на симфоническомъ концертѣ кіевскаго отдѣленія Императорскаго музыкальнаго общества, въ залѣ купеческаго собранія. Концертъ продолжался около часу, послѣ чего Августѣйшіе Гости спустились въ садъ, гдѣ были встрѣчены именитымъ кіевскимъ купечествомъ, которое поднесло Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на роскошномъ блюдѣ. Въ Царской бесѣдкѣ, откуда открывался чудный видъ на иллюминованные берега Днѣпра, былъ приготовленъ чай. На эстрадѣ сада игралъ струнный оркестръ и пѣлъ хоръ.

Утромъ слѣдующаго дня на эспланадномъ плацу состоялся Высочайшій смотръ войскамъ Кіевскаго военнаго округа. Командовалъ войсками командиръ 9-го армейскаго корпуса. Государь объѣзжалъ войска и здоровался съ ними, послѣ чего они проходили мимо Императора церемоніальнымъ маршемъ, удостоиваясь Царскаго „Спасибо". Государыня Императрица изволила любоваться блестящей картиной парада изъ шатра, въ которомъ находились Особы Царской Фамиліи и Свита Ихъ Величествъ. Эспланада цитадели была окружена живой стѣной народа. Послѣ парада войска съ музыкой и пѣснями разошлись по казармамъ.

Въ часъ дня во дворцѣ состоялся Высочайшій завтракъ, къ которому были приглашены начальники частей.

Послѣ завтрака, Его Императорскому Величеству представлялись: личный секретарь абиссинскаго негуса Ато-Іосифъ, вручившій Его Величеству собственноручное письмо негуса, и Н. С. Леонтьевъ—извѣстный русскій путешественникъ, пользующійся большимъ довѣріемъ Менелика II. Аудіенція длилась около получаса.

Затѣмъ Ихъ Величества вновь посѣтили Владимір-

скій соборъ, откуда направились въ Михайловскій монастырь, гдѣ прикладывались къ Мощамъ Св. великомученицы Варвары. Изъ монастыря Государь съ Государынею проѣхали въ Десятинную церковь и въ Андреевскій соборъ, откуда любовались чуднымъ видомъ на Подолъ. На обратной дорогѣ во дворецъ, Ихъ Величества осматривали мѣсто, гдѣ предполагается соорудить Историческій музей.

Въ 7 часовъ вечера Ихъ Императорскія Величества, провожаемыя представителями мѣстной администраціи, отбыли изъ Кіева за границу въ Бреславль, чтобы присутствовать тамъ на большихъ военныхъ маневрахъ, устраиваемыхъ въ Ихъ честь германскимъ императоромъ Вильгельмомъ на Герлицкомъ военномъ полѣ.

Глава IV.

В Германіи:

Бреславль.—Герлицъ.—Киль.

Императоръ Вильгельмъ II, получивъ согласіе отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ присутствовать на большихъ маневрахъ близъ города Герлица, тотчасъ же отдалъ приказъ, чтобы жители Бреславля и Герлица готовились къ пріему Царственныхъ Гостей. Въ этихъ городахъ немедленно закипѣла самая дѣятельная работа. Украшались флагами и гирляндами улицы, общественные и частные дома; строились тріумфальныя арки, увитыя зеленью и покрытыя сверху до-низу національными и русскими флагами. Тихій Бреславль сдѣлался на время пребыванія здѣсь Русской Императорской Четы совершенно неузнаваемымъ. Вездѣ кипѣла работа, всюду сновалъ народъ. По всему городу рѣяли въ воздухѣ гирлянды, ковры, обелиски и т. п. украшенія. Но особенно много старанія и вкуса приложили бреславльцы къ украшенію такъ называемаго Областного дома, въ которомъ было приготовлено помѣщеніе для Августѣйшихъ Путешественниковъ. Это великолѣпное зданіе было только что вновь отстроено, и Русскіе Державные Гости должны были явиться первыми обитателями его. Всѣ покои, предназначенные для Ихъ Величествъ, были убраны съ царственной роскошью. Ковры, гобелены, мебель,—все это было доставлено въ Областной домъ изъ берлинскаго, потсдамскаго и др. дворцовъ германскаго императора.

Особеннымъ великолѣпіемъ отличалась въ этомъ дворцѣ средняя зала, вся наполненная цвѣтами и тропическими растеніями. Полъ ея былъ устланъ мягкими дорогими коврами, а стѣны исчезали подъ знаменитыми французскими гобеленами, изображающими эпизоды изъ жизни Донъ-Кихота, составляющими собственность прусскаго королевскаго дома. Комнаты, какъ Императрицы, такъ и Императора были обиты англійскимъ кретономъ.

Въ одной изъ залъ, стѣны котораго были выложены дорогимъ деревомъ, по серединѣ потолка былъ изображенъ большой Россійскій двухглавый орелъ, который съ тѣхъ поръ надолго будетъ служить воспоминаніемъ о посѣщеніи Бреславля Русскими Гостями.

За день до пріѣзда Ихъ Величествъ въ Бреславль, въ присутствіи германской императорской четы и съѣхавшихся германскихъ принцевъ и принцессъ, состоялось открытіе памятника императору Вильгельму I.

Между тѣмъ, русскій Императорскій поѣздъ со своими Высокими Пассажирами шелъ почти безостановочно отъ Кіева до самой Варшавы, куда и прибылъ 21-го августа вечеромъ. На нѣсколько минутъ опередилъ его пришедшій туда изъ Петербурга поѣздъ съ Великой Княжною Ольгой Николаевной, съ Которою Ихъ Величества и отбыли за границу.

Въ городѣ Бригѣ была сдѣлана кратковременная остановка. Здѣсь состоялось представленіе Ихъ Величествамъ лицъ, назначенныхъ состоять отъ германскаго императора при Государѣ Императорѣ и Государынѣ Императрицѣ.

Ея Императорскому Величеству были представлены: фрейлина графиня Келлеръ, оберъ-гофмейстеръ баронъ Гейнце, полковникъ принцъ XIX Рейсъ; Государю — генералъ-лейтенантъ фонъ-Лигницъ, генералъ-лейтенантъ фонъ-Вильманъ, флигель-адъютантъ императора полковникъ фонъ-Мольтке, подполковникъ фонъ-Цетрицъ-Нейгаузъ и капитанъ Лауенштейнъ. Послѣ представленія названныхъ выше лицъ, Императорскій поѣздъ прослѣдовалъ дальше въ Бреславль, куда и прибылъ 24-го августа въ 9 часовъ утра.

Бреславль не спалъ всю ночь. Рѣдко можно видѣть такое оживленіе, какое царствовало въ этомъ городѣ наканунѣ прибытія Ихъ Величествъ. Движеніе по улицамъ не прекращалось ни на минуту. Съ 6 часовъ утра толпы народа скучивались у вокзала. Къ 8 часамъ на улицахъ показались войска, назначенныя для почетнаго караула. Полкъ имени Императора Александра III выстроился около вокзала, а полкъ Императора Николая II и полкъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны двинулись къ вокзалу.

Къ 9 часамъ на вокзалѣ собрались: германская императорская чета, принцъ Генрихъ прусскій и прочіе пріѣзжіе принцы и принцессы. Ровно въ 9 часовъ къ платформѣ вокзала подошелъ, при звукахъ русскаго народнаго гимна, русскій Императорскій поѣздъ, въ окнахъ котораго присутствующіе увидѣли прежде всего Великую Княжну Ольгу на рукахъ своей няни. Первымъ вышелъ изъ вагона Государь Императоръ въ мундирѣ прусскаго полка Императора Александра. Императоръ Вильгельмъ былъ въ формѣ своего Петербургскаго гренадерскаго полка. Оба Императора обнялись и поцѣловались, примѣру Ихъ послѣдовали и обѣ Императрицы. Государыня была одѣта во все бѣлое: въ бѣломъ шелковомъ платьѣ, бѣлой пелеринѣ, бѣлой шляпѣ и съ бѣлымъ зонтикомъ въ рукахъ. Пройдя по фронту почетнаго караула вмѣстѣ съ императоромъ Вильгельмомъ, Государь Императоръ подалъ руку императрицѣ Августѣ и, сопровождаемый германскимъ императоромъ подъ-руку съ Русской Императрицей, прослѣдовалъ въ Императорскую залу. Передъ самымъ входомъ въ нее, двумя дѣвочками, одѣтыми въ бѣлыя платья, и однимъ мальчикомъ Ихъ Величествамъ были поднесены цвѣты. Особенно сердечною была встрѣча Государыни Императрицы со своей сестрой—супругою принца Генриха Прусскаго и съ наслѣдной принцессой Мейнингенскою.

Отсюда Ихъ Императорскія Величества отбыли въ Областной домъ. Впереди Императорскаго кортежа шелъ эскадронъ 8-го гусарскаго имени Императора Николая II

полка, за которымъ слѣдовалъ запряженный четверкой придворный экипажъ съ двумя Императорами. За этимъ ѣхалъ точно такой же экипажъ съ обѣими Императрицами. Массы народа привѣтствовали Ихъ Величества долго несмолкавшими кликами „ура“ и „hoch“.

Во дворцѣ состоялся завтракъ, послѣ котораго обѣ Императорскія Четы отбыли, въ сопровожденіи блестящей свиты, на парадъ войскъ въ Гандау, отстоящій отъ Бреславля на 1 часъ ѣзды. Невозможно представить себѣ той массы экипажей, извозчиковъ и пѣшеходовъ, которые тянулись къ мѣсту парада. Всѣ трибуны для публики, выстроенныя между „Берлинскими воротами“ и Гандау, были биткомъ набиты зрителями. Восторженное „ура“ переливалось громовыми перекатами по всему пути Ихъ Величествъ. Музыка исполняла русскій народный гимнъ. Объѣхавъ фронты войскъ,—что продолжалось около получасу,—Ихъ Величества остановились около трибунъ, откуда и смотрѣли на парадировавшія войска. Оба Императора были въ генеральской формѣ полка имени Александра, при орденахъ Чернаго Орла. Государь Императоръ провелъ церемоніальнымъ маршемъ полкъ Императора Александра III передъ императоромъ Вильгельмомъ, а послѣдній—передъ Государемъ полкъ короля Фридриха Вильгельма,—послѣ чего оба Императора пожали другъ другу руки. По окончаніи парада, Августѣйшія Особы, привѣтствуемыя народомъ, вернулись въ городъ.

Въ 7 часовъ въ королевскомъ дворцѣ состоялся парадный обѣдъ для Вѣнценосныхъ Гостей и Ихъ свиты, сервированный на 328 кувертовъ. Во время него игралъ хоръ музыки 10-го гренадерскаго полка. Среди обѣда императоръ Вильгельмъ обратился къ Русской Императорской Четѣ со слѣдующей заздравной рѣчью:

„Прошу дозволенія Вашихъ Величествъ повергнуть къ стопамъ Вашихъ Величествъ чувства моей сердечнѣйшей и искреннѣйшей благодарности за милостивый визитъ, сдѣланный Вами намъ сегодня, и за честь, которая выпала на долю 6-му армейскому корпусу, дефи-

лировавшему передъ Вами. Ликованія, которыми встрѣчены были въ Бреславлѣ Ваши Величества, служатъ выраженіемъ чувствъ не только этого города, не только Силезской провинціи, но всего моего народа. Въ Особѣ Вашего Величества народъ мой привѣтствуетъ носителя старой традиціи и оплотъ мира. Притомъ, онъ Васъ привѣтствуетъ на той землѣ, на которой однажды увѣнчанный славою предокъ Вашего Величества встрѣтился съ моимъ прадѣдомъ. Чувства, которыя я и весь народъ нашъ питаетъ къ Вашему Величеству, я могу выразить въ возгласѣ: Да благословитъ, хранитъ и оберегаетъ Господь Богъ Ваше Величество ко благу Европы. Вашимъ Величествамъ Императору и Императрицѣ—ура! ура! ура!"

На это Государь Императоръ отвѣтилъ на французскомъ языкѣ:

„Благодарю Ваше Величество за только что сказанныя Вами слова, равно какъ за пріемъ, оказанный Мнѣ въ Бреславлѣ. Могу Васъ увѣрить, Государь, что Я воодушевленъ тѣми же традиціонными чувствами, какъ и Ваше Величество. Пью здоровье Вашего Величества и Ея Величества Императрицы. Ура!"

Въ девятомъ часу Высочайшія Особы встали изъ-за стола и направились на терассу замка, чтобы присутствовать при торжественной зарѣ съ церемоніей.

Чудный лѣтній вечеръ привлекъ къ замку массу народа, встрѣтившаго громкими привѣтственными кликами появленіе на терассѣ Царственныхъ Гостей. Въ половинѣ десятаго послышались звуки марша, и вскорѣ появилась тысячная толпа музыкантовъ. Около каждаго изъ нихъ шелъ солдатъ съ факеломъ, въ которомъ ослѣпительно-бѣлымъ свѣтомъ горѣлъ магній; блескъ его казался настолько яркимъ, что электрическіе фонари, освѣщавшіе королевскую площадь, мерцали передъ нимъ тусклыми точками. Дирижировалъ профессоръ Росбахъ. Гигантскимъ оркестромъ два раза былъ исполненъ рус-

скій гимнъ и затѣмъ разные военные марши,—„Презентиръ—маршъ“ и нѣсколько народныхъ пѣсенъ. Заря завершилась молитвою и долгою барабанною дробью.

Въ началѣ 12-го часа Ихъ Величества отбыли въ Областной домъ. Назначенное на другой день полевое богослуженіе на Королевской площади не состоялось, такъ какъ погода съ самаго утра испортилась. Утро этого дня прошло безъ всякихъ торжествъ. Въ половинѣ перваго въ Областномъ домѣ состоялся фамильный завтракъ на 24 куверта. на который были приглашены только Высочайшія Особы; для лицъ же свиты былъ сервированъ гофмаршальскій завтракъ.

Послѣ завтрака, Его Императорское Величество принималъ офицеровъ гусарскаго Своего Имени полка, а Государыня Императрица—офицеровъ гвардейскаго драгунскаго полка, шефомъ котораго Она состоитъ. Въ седьмомъ часу Ихъ Величества присутствовали на обѣдѣ въ королевскомъ замкѣ, послѣ чего Царственные Гости посѣтили бреславльскій городской театръ, гдѣ слушали второй актъ изъ оперы Вагнера„ Морякъ—скиталецъ“ и смотрѣли небольшой водевиль „Военный фронтъ“.

Когда представленіе въ театрѣ окончилось, и Ихъ Величества поднялись со своихъ мѣстъ, весь театръ задрожалъ отъ восторженныхъ кликовъ, которыми все собравшееся въ немъ блестящее общество привѣтствовало Русскую Императорскую Чету. Такія же овацiи оказаны были Ихъ Величествамъ многочисленной толпой, собравшеюся, несмотря на проливной дождь, у подъѣзда театра.

Къ утру погода немного прояснилась, хотя всетаки накрапывалъ мелкій дождь. Въ этотъ день, 26 августа, долженъ былъ состояться отъѣздъ ихъ Императорскихъ Величествъ, вмѣстѣ съ германской императорской четой, въ Герлицъ, гдѣ былъ назначенъ большой парадъ.

Императоръ Вильгельмъ съ императрицей Августой заѣхалъ въ половинѣ восьмого часа утра за Ихъ Императорскими Величествами въ Областной домъ, откуда они тотчасъ же проѣхали на вокзалъ. Стоявшая на

улицѣ густыми толпами публика восторженно привѣтствовала отъѣзжающихъ Августѣйшихъ Особъ. Впереди коляски скакалъ эскадронъ гусарскаго полка, шефомъ котораго состоитъ Его Величество, а сзади—эскадронъ 2-го гвардейскаго Ея Величества Императрицы Всероссійской полка. Въ 8 часовъ утра придворный поѣздъ, при звукахъ русскаго народнаго гимна, отошелъ отъ станціи въ Герлицъ, куда и прибылъ въ 10 часовъ 40 м. утра.

Герлицъ давно уже готовился къ пріему Царственныхъ Путешественниковъ. Вокзалъ и улицы утопали во флагахъ и тріумфальныхъ аркахъ изъ хвои и дубовыхъ листьевъ, прикрѣпленныхъ къ шестамъ посредствомъ небольшихъ щитиковъ съ прусскими и силезскими гербами. Окна частныхъ домовъ были красиво задрапированы матеріей русскихъ и германскихъ національныхъ цвѣтовъ. Изяществомъ отличались и внѣшнія украшенія Сословнаго дома, временно обращеннаго во дворецъ для Августѣйшихъ Особъ.

На вокзалѣ къ прибытію Императорскаго поѣзда собрались всѣ германскія власти, во главѣ съ оберъ—президентомъ Силезіи, княземъ Ганцфельдомъ, и городской магистратъ въ числѣ 25 человѣкъ. По выходѣ изъ вагона Высочайшихъ Особъ, оберъ-бюргермейстеръ привѣтствовалъ Ихъ Величества краткой рѣчью. Затѣмъ Ихъ Величества, въ запряженномъ шестеркой лошадей экипажѣ проѣхали на герлицкое военное поле, отстоящее на три версты отъ города.

Народъ, скопившійся большими массами на Ихъ пути, все время выражалъ свой восторгъ криками „ура“ и „hoch“, заглушавшими даже звонъ колоколовъ.

Какъ только Ихъ Величества показались на полѣ, войска взяли „на караулъ“, склонились знамена, а музыка заиграла встрѣчу. Государь и императоръ Вильгельмъ пересѣли на коней и стали объѣзжать ряды войскъ, которыя тѣмъ временемъ перестраивались, готовясь къ церемоніальному маршу.

Парадировалъ передъ обоими Императорами 5-ый

армейскій корпусъ въ полномъ своемъ составѣ; въ строю было 25 баталіоновъ пѣхоты, столько же батарей и 36 эскадроновъ кавалеріи. Парадъ прошелъ, какъ и въ Бреславлѣ, блистательно.

Императоръ Вильгельмъ дважды провелъ передъ Государемъ Императоромъ полкъ королевскихъ гренадеръ и лейбъ-кирасиръ, а Его Величество провелъ передъ германскимъ императоромъ полкъ александровскихъ уланъ. Каждый разъ какъ монархи становились во главѣ названныхъ полковъ, въ многочисленной толпѣ пролетало троекратное громогласное „ура". По окончаніи парада, Государь Императоръ и императоръ Вильгельмъ возвратились въ городъ верхами, во главѣ знаменныхъ ротъ и штандартныхъ эскадроновъ.

По пути—обѣихъ Императрицъ привѣтствовали герлицкія молодыя дѣвушки въ національныхъ костюмахъ. У Сословнаго дома оба Императора остановились, пока не прошли мимо всѣ знаменные и штандартные отряды. Затѣмъ, Ихъ Величества вошли въ Сословный домъ, гдѣ въ $4^1/_2$ часа состоялся, въ Высочайшемъ присутствіи, обѣдъ. Послѣ второго блюда императоръ Вильгельмъ провозгласилъ тостъ въ честь 5-го корпуса, съ особенной выразительностью остановившись на посѣщеніи Русскаго Императора:

„Но особенную признательность выражаю я вамъ и моему корпусу за то, что вамъ выпало на долю выказать свою чудесную выправку передъ глазами моего возлюбленнаго Сосѣда и Двоюроднаго Брата, Его Величества Императора Россійскаго. Мы всѣ еще находимся подъ очарованіемъ юношеской фигуры Императора-Рыцаря, и передъ нашимъ взоромъ витаетъ Его обликъ, какимъ мы Его видѣли впереди полка Его почившаго Родителя. Онъ, стоящій во главѣ могущественнѣйшей арміи, желаетъ употреблять Свои войска только для служенія культурѣ и на охрану мира. Въ полномъ единодушіи со мною, Онъ стремится къ тому, чтобы объединить всѣ народы Европы на почвѣ общихъ интересовъ для огражденія нашихъ священнѣйшихъ благъ.

Дабы этотъ армейскій корпусъ обнаруживалъ также и въ будущемъ на почвѣ мирной и дѣятельной работы тѣ же результаты, какіе обнаружены сегодня,—поднимаю я стаканъ пятому армейскому корпусу. Ура! ура! ура!"

Отъѣздъ Русскихъ Августѣйшихъ Гостей состоялся въ 6 часовъ вечера. Провожали Ихъ Величества германская императорская чета, всѣ находившіеся въ Герлицѣ принцы и высокопоставленныя лица. Императоръ Вильгельмъ былъ въ русской генеральской формѣ съ лентой Андрея Первозваннаго черезъ плечо, а Государь—въ формѣ прусскихъ гусаръ. Императоры дважды поцѣловались; также поступили и Императрицы. Русская Царственная Чета вошла въ салонъ-вагонъ и поѣздъ плавно отошелъ, направляясь черезъ Берлинъ, въ Киль, гдѣ Ихъ Величества намѣревались посѣтить главнокомандующаго германскимъ флотомъ принца Генриха Прусскаго, проживающаго обыкновенно лѣтомъ въ своемъ имѣніи Геммельсмаркъ, лежащемъ въ 6-ти верстахъ отъ Киля на берегу моря. Съ принцемъ Генрихомъ Русскій Императорскій Домъ связанъ тѣснымъ родствомъ, такъ какъ Государыня Императрица приходится родной сестрою супругѣ принца Генриха, женатаго на принцессѣ Иринѣ Гессенъ-Дармштадтской.

Ихъ Величества, проѣхавъ почти безостановочно черезъ Берлинъ, 27 августа въ 10 часовъ утра прибыли въ Киль, гдѣ на вокзалѣ были встрѣчены германскимъ кронпринцемъ и принцемъ Генрихомъ, бывшими въ русской формѣ, супругой принца Генриха и многими другими высокопоставленными лицами, а также корпусомъ морскихъ офицеровъ. Государь Императоръ, одѣтый въ германскую морскую форму, такъ какъ незадолго до этого Онъ былъ, по повелѣнію императора Вильгельма, внесенъ въ число офицеровъ германскаго флота, обошелъ съ принцемъ Генрихомъ почетный караулъ и, поздоровавшись съ офицерами, осчастливилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ своей милостивой бесѣдой. Съ вокзала Ихъ Величества, въ сопровожденіи принца Генриха съ супругой, при восторженныхъ привѣтствіяхъ

народа, отбыли по украшеннымъ цвѣтами и флагами улицамъ въ экипажахъ къ Іензенскому мосту, откуда, уже водой, проѣхали въ королевскій замокъ Геммельсмаркъ, въ которомъ, послѣ семейнаго обѣда, представлялись Государю и Государынѣ адмиралы и командиры германскихъ военныхъ судовъ. Ихъ Величества удостоили адмирала Кнорре продолжительной бесѣдою. Государь Императоръ вмѣстѣ съ принцемъ Генрихомъ посѣтили нѣсколько судовъ германскаго военнаго флота, гдѣ присутствовали при пробной стрѣльбѣ съ судовъ „Бранденбургъ“ и „Вертъ“.

Въ 7 часовъ Ихъ Императорскія Величества, вмѣстѣ съ Великой Княжной Ольгой Николаевной, прибывшей во дворецъ принца Генриха прямо изъ Бреславля, за 2 дня до пріѣзда въ Киль Своихъ Августѣйшихъ Родителей, — покинули кильскій рейдъ на Императорской яхтѣ „Полярная Звѣзда“, тотчасъ же взявшей курсъ на Копенгагенъ.

Глава V.

Въ Даніи.

Яркое солнце на совершенно безоблачномъ небѣ заливало своими мягкими лучами спокойную гладь копенгагенскаго рейда съ цѣлой флотиліей судовъ, разукрашенныхъ сверху до-низу зеленью и флагами. Разодѣтый по праздничному народъ тѣснился частью по улицамъ, частью по набережной. Копенгагенцы давно привыкли любить и уважать Нашу Царственную Семью, связанную близкимъ родствомъ съ датскимъ королевскимъ домомъ. Датчане всегда относились съ особенной любовью ко въ Бозѣ почившему Императору Александру III. Не задаваясь никакими политическими разсчетами, этотъ симпатичный народъ, съ каждымъ посѣщеніемъ покойнымъ Государемъ страны, все болѣе и болѣе привязывался къ Нему за Его простоту и привѣтливость въ обращеніи. Въ настоящее время датчане перенесли свою любовь и уваженіе на Его Сына-Преемника Николая II. Вѣсть о посѣщеніи Царственной Четою Даніи не могла не наполнить радостью добрыхъ сердецъ датчанъ.

Съ самаго утра, 28 августа, весь Копенгагенъ былъ на ногахъ. Когда въ $11^1/_2$ часовъ, на горизонтѣ показались такъ хорошо знакомыя копенгагенцамъ бѣлыя мачты „Полярной Звѣзды“, и грянулъ привѣтственный салютъ съ броненосца „Sixtus“,—то со всѣхъ стоящихъ на рейдѣ судовъ прокатилось на встрѣчу приближающейся яхтѣ

громкое, восторженное „ура“, перелетѣвшее затѣмъ на берегъ и затерявшееся гдѣ-то далеко, далеко. Раздались торжественные звуки русскаго народнаго гимна, и яхта, спокойно и величаво подойдя къ самой серединѣ рейда, бросила якорь около новой Императорской яхты „Штандартъ“, незадолго до этого спущенной на воду въ Копенгагенѣ.

За нѣсколько минутъ до пріѣзда Ихъ Величествъ, на пристань прибыли ихъ королевскія величества кронпринцъ и кронпринцесса съ сыновьями, принцъ Вальдемаръ, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, принцы Юліусъ и Гансъ, принцессы Ингебора, Тира, Марія и другіе члены королевской фамиліи.

При выходѣ изъ лодки, король Христіанъ, стоявшій на нижней ступени лѣстницы, радостно привѣтствовалъ своихъ Царственныхъ Гостей. Государь подошелъ къ королевѣ датской, обнялъ и поцѣловалъ ее. Около десяти минутъ Августѣйшія Особы разговаривали между собою, а затѣмъ въ экипажахъ направились въ замокъ Бернсдорфъ, находящійся въ 7 верстахъ отъ Копенгагена и служащій лѣтней резиденціей датскому королевскому дому.

Въ первый, запряженный шестеркою, экипажъ сѣли Императорская и королевская Четы, а въ слѣдующихъ размѣстились прочіе члены королевской семьи. Собравшійся на пути слѣдованія народъ, привѣтствовалъ Ихъ Величествъ громогласными криками „ура“, перемѣшивавшимися съ торжественными звуками русскаго гимна.

Въ половинѣ второго часа Августѣйшіе Гости прибыли въ Бернсдорфъ, гдѣ были встрѣчены вдовствующей Императрицей Маріей Ѳеодоровной и Великой Княжной Ольгой Александровной.

Въ два часа состоялся семейный завтракъ, послѣ котораго Высочайшія Особы совершили прогулку по чудному бернсдорфскому парку. На обѣдѣ, въ 7 часовъ, кромѣ всѣхъ членовъ Императорской и королевской Семей, присутствовали русскій посолъ при копенгагенскомъ дворѣ графъ Муравьевъ и генералъ-маіоръ

фонъ-Пфафъ. Затѣмъ Ихъ Величества снова гуляли въ саду. Вечеромъ въ одной изъ залъ дворца былъ сервированъ чай, вскорѣ послѣ котораго Ихъ Императорскія Величества удалились въ отведенные Имъ покои. Помѣщеніе Ихъ Величествъ, расположенное въ 1-мъ этажѣ замка, состояло изъ залы, спальни, двухъ туалетныхъ комнатъ и комнаты, съ окнами въ садъ, для Великой Княжны Ольги Николаевны.

На слѣдующій день, 29 августа, Ихъ Императорскія Величества съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, въ $10^1/_2$ часовъ утра, изволили присутствовать въ русской церкви Копенгагена на панихидѣ по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III.

Изъ церкви Императорская Чета, въ открытой коляскѣ, отправилась въ Шарлоттенбургъ, чтобы навѣстить кронпринца и кронпринцессу,—послѣ чего возвратилась въ Бернсдорфъ.

30-го августа, день тезоименитства покойнаго Государя, былъ проведенъ безъ особыхъ празднованій. Государь Императоръ, получавшій во все время пребыванія въ Даніи огромную почту изъ Петербурга, долго работалъ въ Своемъ кабинетѣ. Послѣ завтрака Ихъ Императорскимъ Величествамъ отдали визитъ датская наслѣдная чета и принцессы Ингебора и Тира.

Въ 3 часа Государь Императоръ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ совершили прогулку на велосипедахъ.

Ихъ сопровождали принцъ Вальдемаръ и принцесса Викторія. Государыня же Императрица и принцесса Уэльская долго прогуливались въ зоологическомъ саду. Вечеръ былъ проведенъ въ семейномъ кругу. Въ полдень слѣдующаго дня Ихъ Императорскія Величества изволили быть на королевскомъ фарфоровомъ заводѣ, гдѣ сдѣлали большія закупки.

3-го сентября Ихъ Императорскія Величества посѣтили свою новую яхту „Штандартъ“. Она поражаетъ своимъ изящнымъ видомъ и великолѣпіемъ внутренняго убранства. Постройка ея, начатая 1 октября 1893 года, была

окончена въ нынѣшнемъ году. Работы производились подъ наблюденіемъ и руководствомъ извѣстнаго датскаго инженера—кораблестроителя Нильсена. Носъ и корма украшены вызолоченными массивными двуглавыми орлами, съ инціалами Его Величества Государя Императора. По всему борту судна тянутся двѣ золоченыя цѣпи, параллельно другъ другу. Наибольшая длина яхты 428 фут., ширина 50 фут. Двигательный механизмъ, развивающій 15.000 лошадиныхъ силъ, состоитъ изъ двухъ машинъ, дѣйствующихъ самостоятельно́ и имѣющихъ каждая свой особый винтъ о трехъ лопастяхъ. Паровыхъ котловъ 24. Быстрота хода яхты можетъ быть доведена до 21 узла въ часъ. Экипажъ яхты состоитъ изъ 350 матросовъ и 20 офицеровъ.

Въ помѣщеніяхъ Ихъ Императорскихъ Величествъ всюду шелкъ, золото и бронза. На окнахъ Царской столовой висятъ шелковыя занавѣси; тяжелая дубовая мебель обтянута кожею. На одной изъ стѣнъ столовой красуются аллегорическія изображенія четырехъ русскихъ морей. На яхтѣ имѣется особое помѣщеніе для церкви, въ которой есть нѣсколько образовъ, вывезенныхъ изъ Россіи. Освѣщеніе яхты все электрическое: на ней находится до 1000 лампочекъ, получающихъ токъ отъ трехъ динамо-машинъ.

Высочайшій осмотръ яхты состоялся 3-го сентября. Хмурившаяся съ утра погода въ 12 часовъ совершенно прояснилась. На таможенной пристани, съ которой должны были перейти на яхту Ихъ Величества, собралась огромная толпа народа, всѣ суда на рейдѣ разукрасились флагами. Въ $11^{3}/_{4}$ часа прибыли на таможню королевскіе экипажи; въ первомъ сидѣли Государь Императоръ, Государыня Императрица и принцесса Уэльская, во второмъ принцъ Вальдемаръ датскій, принцъ Георгъ греческій, принцесса Марія и принцесса Викторія. Государь Императоръ и принцъ Георгъ были въ русскихъ мундирахъ, Государыня Императрица была одѣта въ предобѣденный туалетъ темносиняго цвѣта, а принцъ Вальдемаръ былъ въ мундирѣ датскаго морского офи-

цера. Изъ властей присутствовалъ только гаванный капитанъ Дрехсель. Высочайшія Особы сѣли въ приготовленный заранѣе у пристани катеръ и направились мимо „Полярной Звѣзды", команда которой размѣстилась по борту и реямъ судна, къ „Штандарту". Звуки русскаго гимна сливались съ мощными криками „ура". На бортѣ „Штандарта" Ихъ Величества были встрѣчены командиромъ яхты барономъ Фредериксомъ, имѣвшимъ счастье поднести Государынѣ Императрицѣ большой букетъ изъ бѣлыхъ розъ, обвитый бѣлою шелковою лентой, на которой золотыми буквами выдѣлялось названіе яхты. Самая яхта, по случаю посѣщенія ея Государемъ, была вся задрапирована зеленью и тропическими растеніями. Государь Императоръ осматривалъ ее впродолженіи цѣлаго часа и остался чрезвычайно доволенъ всѣмъ видѣннымъ. Отсюда Августѣйшія Особы переѣхали на „Полярную Звѣзду", гдѣ состоялся завтракъ, послѣ котораго Ихъ Величества отбыли на берегъ, гдѣ посѣтили замокъ Розенборгъ, замѣчательный тѣмъ, что въ немъ хранится коллекція вещей, принадлежавшихъ датскимъ королямъ. Надо сказать, что всѣ датскіе короли собирали въ теченіе двухъ столѣтій все, что имъ принадлежало: оружіе, облаченія, ордена, драгоцѣнности и художественныя вещи. Этотъ единственный въ своемъ родѣ династическій музей является вмѣстѣ съ тѣмъ и національной сокровищницей, гдѣ каждый датчанинъ знакомится съ одной изъ самыхъ интересныхъ сторонъ родной старины. Въ замкѣ Розенборгѣ Ихъ Величества были встрѣчены директоромъ музея Гербстомъ и докторомъ Брокомъ, удостоившимся чести показывать Государю и Государынѣ коллекціи музея. Оттуда Ихъ Императорскія Величества отбыли въ музей имени знаменитаго датскаго скульптора Торвальдсена. Въ этомъ музеѣ, на фасадѣ котораго изображена въ барельефѣ торжественная всенародная встрѣча художника, послѣ его возвращенія на родину, собраны всѣ лучшія произведенія покойнаго скульптора.

Послѣ осмотра музея Ихъ Величества вернулись въ

Бернсдорфъ, гдѣ состоялось свиданіе Государя съ греческимъ королемъ. Вечеромъ „Штандартъ“ вышелъ въ море, чтобы совершить третій пробный рейсъ, который долженъ былъ рѣшить, на немъ-ли поѣдутъ Ихъ Императорскія Величества въ Англію, или на „Полярной Звѣздѣ“. При свиданіи съ Государемъ Императоромъ король эллиновъ Георгъ пригласилъ ихъ королевскія величества съ Ихъ Августѣйшими Гостями къ себѣ въ имѣніе Смидструпъ, куда Ихъ Величества и направились на слѣдующій день въ 11½ часовъ утра. Впереди поѣхали на велосипедахъ: Государь Императоръ, принцъ Христіанъ, принцесса Викторія, Великій Князь Михаилъ Александровичъ и принцъ Вальдемаръ. За ними слѣдовали два экипажа; въ первомъ изъ нихъ сидѣли: его величество король датскій, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, принцесса Уэльская и принцъ Гансъ; во второмъ—Государыня Императрица, ея величество королева датская, Великая Княжна Ольга Александровна и принцесса Марія. Король Георгъ и принцъ Георгъ ждали Августѣйшихъ Гостей въ Смидструпѣ. Высочайшія Особы поѣхали по широкой шоссейной дорогѣ, тянущейся вдоль Зюнда. Всѣ расположенныя у дороги виллы были расцвѣчены флагами. Въ самой виллѣ, въ которой никто не жилъ цѣлое лѣто, были сдѣланы обширныя приготовленія къ достойному пріему Августѣйшихъ Гостей. Тотчасъ по прибытіи былъ сервированъ завтракъ. Затѣмъ состоялась прогулка по саду, въ одной изъ бесѣдокъ котораго для Ихъ Величествъ былъ приготовленъ кофе. Обратная поѣздка была совершена въ томъ же самомъ порядкѣ.

Въ тотъ же день вернулся изъ пробнаго плаванія „Штандартъ“, рейсъ котораго ознаменовался на этотъ разъ добрымъ дѣломъ. Императорской яхтѣ удалось спасти экипажъ съ норвежскаго парохода „Коризанда“, получившаго огромную течь и попавшагося на пути „Штандарту“. Пробоина на „Коризандѣ“ была настолько велика, что экипажъ ея не успѣвалъ отливать воду, и пароходъ постепенно погружался. „Штандартъ“ забралъ

на бортъ весь экипажъ съ „Коризанды", въ количествѣ 17 мужчинъ и 2 женщинъ; пароходъ пришлось оставить на произволъ судьбы.

6-го сентября былъ принятъ Его Императорскимъ Величествомъ на аудіенціи баронъ Пфарръ-де-Казсдибове, вручившій Государю два подношенія отъ имени 8.000 французовъ, въ числѣ которыхъ находился и Феликсъ Форъ. Подношенія эти, предназначавшіяся сперва къ бракосочетанію Ихъ Величествъ, затѣмъ къ коронованію, были приготовлены только къ пріѣзду Ихъ Величествъ въ Данію и состояли изъ роскошнаго севрскаго сервиза, разрисованнаго ручной живописью и украшеннаго гербами французскихъ провинцій, и двухъ альбомовъ—съ 70 акварелями выдающихся французскихъ художниковъ съ подписями 8.000 подносителей.

Наступило 8 сентября, день отъѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Даніи въ Англію. Отъѣздъ Августѣйшей Четы былъ назначенъ въ 11 часовъ дня, а уже нѣсколькими часами раньше толпы народа собрались у зданія таможни и на всѣхъ улицахъ, прилегающихъ къ ней, чтобы проститься съ Царственной Четой. Въ королевскомъ шатрѣ собрались члены датскаго министерства, высшіе военные чины, члены русскаго, англійскаго и французскаго посольствъ и др.

Въ 10 часовъ 10 минутъ прибыли для провода Ихъ Величествъ изъ замка Шарлоттенбурга: король греческій Георгъ, датскій кронпринцъ, принцъ Христіанъ, кронпринцесса, принцъ Геральдъ и принцессы Ингебора и Тира; король эллиновъ былъ въ русскомъ морскомъ мундирѣ. Черезъ 10 минутъ показались королевскіе экипажи изъ Бернсдорфа. Въ первомъ экипажѣ были Ихъ Императорскія Величества и ихъ королевскія величества король и королева датскіе; въ двухъ другихъ ѣхали члены Императорской и королевской Фамилій. Государь Императоръ былъ во флотскомъ мундирѣ, король датскій и принцы въ гражданскомъ платьѣ. Прибывъ въ королевскій шатеръ, Государь Императоръ простился со всѣми присутствовавшими тамъ лицами, причемъ

Онъ бесѣдовалъ нѣсколько минутъ съ французскимъ посломъ въ Копенгагенѣ г. Рендромъ и на прощаніе удостоилъ его пожатіемъ руки. Послѣ этого, всѣ Высочайшія Особы спустились въ ожидавшую Ихъ Императорскую шлюпку и отчалили къ „Штандарту“, такъ какъ Ихъ Величества рѣшили совершить свое путешествіе въ Англію именно на этой яхтѣ, давшей прекрасные результаты на пробномъ плаваніи. Едва шлюпка отдѣлилась отъ берега, какъ раздалось громкое „ура“ и канонада съ фортовъ датскихъ судовъ и французскаго крейсера „Ламанисъ“. На бортѣ яхты уже ожидала Ихъ Величествъ Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, прибывшая сюда раньше всѣхъ. Вся королевская семья, пробывъ съ $^1/_4$ часа на „Штандартѣ“, сердечно простилась съ Ихъ Величествами и покинула яхту. Государыня же Императрица Марія Ѳеодоровна осталась еще немного, чтобы присутствовать на торжественномъ богослуженіи, послѣ чего, попрощавшись съ Ихъ Величествами, отбыла въ Бернсдорфъ.

„Штандартъ“ тотчасъ поднялъ якорь и, конвоируемый „Полярной Звѣздой“, покинулъ воды Даніи, унося на себѣ Царственныхъ Путешественниковъ къ берегамъ Британіи.

Глава VI.

Въ Шотландіи:

Замокъ Бальморалъ.

Императорская яхта „Штандартъ“ со своими Вѣнценосными Пассажирами показалась въ десять часовъ утра 10-го сентября въ виду шотландскаго города Лейтъ. Погода была пасмурная, накрапывалъ дождь. Далеко въ морѣ выстроилась британская эскадра для встрѣчи Царственныхъ Гостей. Загремѣлъ салютъ изъ 21 пушечнаго выстрѣла, и „Штандартъ“ плавно и вмѣстѣ быстро вступилъ въ проходъ, образуемый судами, при торжественныхъ звукахъ русскаго народнаго гимна и восторженныхъ кликахъ „ура“, которые посылали навстрѣчу приближающейся яхтѣ матросы британскихъ кораблей. Яхта бросила якорь между линіей кораблей и портомъ. Ровно въ 11 часовъ на „Штандартъ“ прибыли на пароходѣ „Танталонъ-Кэстль“ принцъ Уэльскій, герцогъ Коннаутскій, нашъ посолъ въ Великобританіи, г. Стааль, гр. Паленъ и полковникъ Ермоловъ, гр. Пемброкъ, глава шотландскаго двора королевы, и мн. другія высокопоставленныя лица.

Встрѣча Ихъ Величествъ съ принцами была самая дружественная. Вскорѣ прибыли на „Штандартъ“ адмиралъ и командиры англійской эскадры, представленные Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ принцемъ Уэльскимъ. Около часу на Императорской яхтѣ состоялся завтракъ, въ которомъ приняли участіе всѣ присутствовавшіе на яхтѣ.

Послѣ завтрака Ихъ Императорскія Величества перешли на пароходъ „Танталонъ-Кэстль“, тотчасъ же направившійся вдоль линіи судовъ къ берегу, къ которому и присталъ въ 1 ч. 40 мин. дня. Около пристани до Царскаго павильона были выстроены почетные караулы отъ разныхъ полковъ, гдѣ особенное вниманіе останавливали на себѣ драгуны „Скотъ-Грейсъ“, шефомъ которыхъ состоитъ Государь Императоръ. Лишь только Августѣйшіе Гости, сопровождаемые блестящей Свитою, ступили на берегъ, какъ тотчасъ войска взяли „на караулъ“, и музыка заиграла русскій гимнъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица, милостиво раскланиваясь съ привѣтствовавшимъ Ихъ народомъ, прошли съ пристани въ приготовленный для Нихъ павильонъ и остановились у поставленныхъ среди салона креселъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Своего полка „Скотъ-Грейсъ“. По правую руку отъ Государя сталъ принцъ Уэльскій, бывшій въ мундирѣ своего Кіевскаго драгунскаго полка; по лѣвую руку отъ Государыни сталъ принцъ Коннаутскій въ томъ же мундирѣ, какъ и Государь. Здѣсь Ихъ Величества были привѣтствованы именитыми гражданами, какъ Лейта такъ и Эдинбурга, во главѣ со своими лордами-превостами (тоже, что нашъ городской голова), причемъ лордъ-превостъ Эдинбурга поднесъ, склонивъ колѣно, Ихъ Величествамъ адресъ въ драгоцѣнной шкатулкѣ отъ имени эдинбургскихъ гражданъ.

Государь съ Государыней благодарили лорда-превоста за выраженныя чувства и милостиво изволили принять адресъ. До чего былъ великъ энтузіазмъ толпы при видѣ Царственныхъ Путешественниковъ,—можно судить по одному тому, что даже холодные и непривѣтливые, какъ ихъ родина, шотландцы стали восторженно кричать „ура“, когда Ихъ Величества, откланявшись собранію, садились въ кареты, чтобы ѣхать на вокзалъ.

Особенное вниманіе шотландцевъ привлекла къ себѣ Великая Княжна Ольга Николаевна, которая казалась нисколько не уставшей отъ только что перенесеннаго

морского путешествія; сидя въ коляскѣ на рукахъ няни, Она такъ мило улыбалась окружавшему Ее народу, что вызвала среди него самыя бурныя проявленія энтузіазма. Всѣ тѣснились, чтобы увидѣть Великую Княжну, которую нисколько не смущали раздававшійся кругомъ шумъ, говоръ, музыка и пушечные выстрѣлы. По прибытіи на вокзалъ, Ихъ Величества сѣли въ Императорскій поѣздъ, который тотчасъ же покинулъ станцію, прошелъ тей-фортскій мостъ и остановился, въ 4 часа дня, въ Денди, гдѣ на платформѣ былъ выстроенъ почетный караулъ, музыка котораго исполняла русскій и британскій гимны. Ихъ Величества показались у окна, и лордъ-превостъ города Денди поднесъ Августѣйшимъ Гостямъ привѣтственный адресъ. Поѣздъ стоялъ здѣсь всего 18 минутъ, послѣ чего снова двинулся по направленію къ станціи Баллотеръ, откуда ведетъ ближайшая дорога въ любимую резиденцію королевы Викторіи—Бальморалъ, въ которой было отведено помѣщеніе Ихъ Величествамъ на время Ихъ пребыванія въ Шотландіи.

Погода все время стояла дождливая и холодная. На промежуточной станціи Эбердинъ, куда поѣздъ пришелъ въ 5 часовъ 30 минутъ вечера, Ихъ Величества были встрѣчены городскими властями и избранной публикой, въ числѣ которой было много дамъ. Вокзалъ былъ роскошно декорированъ зеленью и цвѣтами. Здѣсь Ихъ Величествамъ былъ поднесенъ адресъ отъ имени эбердинскихъ гражданъ. Въ 5 часовъ 49 минутъ поѣздъ снова двинулся въ путь, а въ началѣ восьмого—уже былъ въ Баллотерѣ, гдѣ Ихъ Величества были встрѣчены собравшимся въ большомъ количествѣ народомъ и властями, съ восторгомъ привѣтствовавшими прибытіе Высокихъ Гостей. Когда Императорская Чета, принцъ Уэльскій и герцогъ Коннаутскій сѣли въ экипажи, чтобы слѣдовать въ Бальморалъ, то густую темень ночи прорѣзали яркимъ свѣтомъ запылавшіе разомъ костры, зажженные въ знакъ радости на вершинахъ окрестныхъ горъ. Несмотря на шедшій все время дождь, Ихъ Императорскія Величества и сопровождавшіе Ихъ принцы ѣхали въ открытомъ

экипажѣ вплоть до самаго замка, въ недалекомъ разстояніи отъ котораго были встрѣчены отрядомъ полка „Скотъ-Грейсъ“ и многочисленными шотландскими горцами, съ горящими факелами въ рукахъ и игравшими на волынкахъ. При въѣздѣ въ замокъ Ихъ Величества были сердечно встрѣчены на подъѣздѣ королевою Викторіей, проведшей Своихъ Августѣйшихъ Гостей въ отведенные Имъ покои.

Замокъ Бальморалъ, въ которомъ гостили Ихъ Императорскія Величества, принадлежитъ къ числу самыхъ живописныхъ въ Шотландіи. Въ давно прошедшія времена онъ составлялъ собственность главы шотландскаго клана (племени) Фаркгерсона, отъ котораго, переходя изъ рукъ въ руки, онъ попалъ, наконецъ, во владѣніе принца Альберта, покойнаго супруга королевы Викторіи. Въ первоначальномъ своемъ видѣ Бальморалъ представлялъ изъ себя полуразрушенный замокъ на самомъ углу изгиба, образуемаго рѣкой Ди, окруженный со всѣхъ сторонъ дремучимъ сосновымъ лѣсомъ. Онъ очень понравился своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ королевѣ Викторіи, которая и купила его черезъ супруга своего, принца Альберта, у послѣднихъ его владѣльцевъ. Принцъ Альбертъ приказалъ выстроить здѣсь новый обширный замокъ въ древне-шотландскомъ стилѣ.

Этотъ замокъ служитъ любимой лѣтней резиденціей королевы Викторіи, пребывающей въ немъ около 5 мѣсяцевъ въ году. Окрестные шотландцы очень любятъ свою престарѣлую повелительницу и относятся къ ней съ большимъ уваженіемъ, видя, какъ она строго выполняетъ старинные обычаи ихъ страны. Такъ, во время своего пребыванія въ Бальморалѣ, королева каждое воскресенье посѣщаетъ пресвитеріанскую церковь въ шотландскомъ мѣстечкѣ Кэрти, гдѣ сидитъ обыкновенно на первой скамьѣ съ правой стороны. Только красное сукно, которымъ покрыто принадлежащее ей мѣсто, отличаетъ его отъ прочихъ скамеекъ, предназначенныхъ для молящихся. Королева передала и своимъ дѣтямъ любовь къ этому уединенному замку, гдѣ протекали лучшіе годы ихъ

жизни. Проживая въ замкѣ, они строго придерживаются обычаевъ страны, даже носятъ шотландскій костюмъ.

Въ недалекомъ разстояніи отъ замка высится такъ называемая „Гора Лисицъ", у подножія которой стоитъ памятникъ, въ видѣ гранитной пирамиды, въ память принца Альберта. Королева очень любитъ отдыхать около этого памятника во время своихъ горныхъ прогулокъ.

Въ этомъ замкѣ, въ тѣсномъ семейномъ кругу и прожили полторы недѣли Ихъ Императорскія Величества, совершая время отъ времени прогулки по живописнымъ окрестностямъ. Черезъ два дня послѣ Своего пріѣзда Ихъ Императорскія Величества, вмѣстѣ съ королевой Викторіей, совершили прогулку въ экипажѣ, причемъ кушали чай въ одномъ изъ сельскихъ домиковъ, находящихся въ имѣніи королевы. Вечеромъ того-же дня въ Бальморалѣ состоялся парадный обѣдъ на 22 персоны. Въ числѣ приглашенныхъ были герцогъ Кембриджскій и графъ Паленъ.

18-го сентября Ихъ Величества, вмѣстѣ съ королевой и англійскими принцами и принцессами и нѣкоторыми лицами Свиты, посѣтили церковь. Во время богослуженія пасторъ прочелъ молитву о ниспосланіи долгой жизни и благополучнаго царствованія Ихъ Императорскимъ Величествамъ. По окончаніи богослуженія всѣ Августѣйшія Особы вернулись въ замокъ.

Утро слѣдующаго дня Государь Императоръ, англійскіе принцы, графъ Воронцовъ-Дашковъ и князь Голицынъ провели на охотѣ, очень удачной по количеству убитой дичи. Государыня Императрица въ это время совершала въ экипажѣ прогулку вмѣстѣ съ англійской королевой.

17 сентября Его Императорское Величество, вмѣстѣ съ англійскими принцами и Своими приближенными, охотились на тетеревей въ помѣстьяхъ лорда Глэнэскъ. Погода цѣлый день стояла очень хорошая, почему и результатъ охоты не заставлялъ желать лучшаго: однихъ тетеревей было убито болѣе семидесяти. Завтракали въ палаткахъ, раскинутыхъ по утесамъ шотландскихъ горъ.

Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Бальмораля въ Портсмутъ, гдѣ ожидала Высочайшихъ Путешественниковъ яхта „Полярная Звѣзда", чтобы отвезти Ихъ Величествъ во Францію, состоялся вечеромъ 21 сентября, послѣ трогательнаго и сердечнаго прощанія съ августѣйшей хозяйкой замка, королевой великобританской.

Прибывъ 22 сентября, въ 5 часовъ 30 минутъ вечера, въ Портсмутъ, Ихъ Величества тотчасъ переправились съ провожавшими Ихъ принцами на яхту „Полярная Звѣзда", гдѣ былъ сервированъ обѣдъ. Назначенная для эскортированія Императорской яхты англійская эскадра была выстроена въ открытомъ морѣ въ двѣ линіи для прохода „Полярной Звѣзды". Ночь была проведена Ихъ Императорскими Величествами на яхтѣ. На слѣдующій день, въ понедѣльникъ 23 сентября, „Штандартъ" поднялъ якорь и вышелъ въ открытое море, взявъ курсъ на Шербургъ. Англійская эскадра, состоявшая изъ 6 броненосцевъ, пяти крейсеровъ, двухъ кононерскихъ и двѣнадцати лодокъ, должна была сопровождать Императорскую яхту до появленія французской эскадры, которая должна была выйти навстрѣчу изъ Шербурга.

Отнынѣ шотландцы гордятся тѣмъ, что именно ихъ страна въ Великобританіи была выбрана для мѣстопребыванія молодого Царя далекой Россіи и прекрасной Царицы, внучки ихъ любимой королевы.

Глава VII.

Приготовленія во Франціи.

Франція до послѣдняго момента сомнѣвалась въ возможности увидѣть у себя Русскихъ Царя и Царицу; тѣмъ болѣе, что нѣкоторые органы иностранной печати чуть-ли не ежедневно высказывали сомнѣніе относительно посѣщенія Франціи Августѣйшею Четою. Лишь только было получено извѣстіе, что Русскій Монархъ въ задуманномъ Имъ путешествіи по Европѣ намѣренъ посѣтить Францію, дружественный къ намъ народъ дѣятельно занялся приготовленіями къ торжественному пріему своихъ Августѣйшихъ Гостей.

„Начиная отъ магистратовъ республики, академиковъ, поэтовъ, ученыхъ и музыкантовъ и кончая крупными и мелкими промышленниками, торговымъ и рабочимъ людомъ, всѣ отъ мала до велика, какъ одинъ человѣкъ, только и думаютъ, только и говорятъ о предстоящемъ русско-французскомъ праздникѣ мира“,—говорилось въ газетахъ, относящихся ко времени этихъ приготовленій. „Парижа у насъ больше нѣтъ,—мы въ настоящее время живемъ и дышемъ однимъ: русскою дружбою и Россіей“—сказалъ одинъ парижанинъ.—„Мы стараемся сдѣлать все, какъ можно лучше. Своей работой и мы, какъ-будто, принимаемъ участіе въ общей радости!“—заявляли рабочіе, не прекращая работъ даже во время сильной грозы, разразившейся надъ Парижемъ. О той роскоши и эле-

гантности, въ которой Франція, и въ частности Парижъ готовилась предстать предъ глазами Царственныхъ Гостей, свидѣтельствуютъ слова одного изъ парижскихъ старожиловъ: „Ничего подобнаго мы не видѣли даже въ дни величайшаго расцвѣта наполеоновской эры, столь выдававшейся своимъ невиданнымъ блескомъ".

Когда стало извѣстнымъ, что Его Императорское Величество намѣренъ вступить на французскую землю въ Шербургѣ, шербургскимъ мэромъ, г. Ліэ, была отправлена телеграмма въ Копенгагенъ, въ которой отъ имени всего шербургскаго населенія была выражена Государю Императору благодарность за Его соизволеніе высадиться именно въ этомъ городѣ. По распоряженію морскихъ властей Шербурга, былъ заново и роскошно отдѣланъ катеръ, на которомъ королева Викторія, во время проѣздовъ на югъ Франціи, переѣзжала съ парохода на берегъ и который былъ предназначенъ для высадки Ихъ Императорскихъ Величествъ. Была спущена пароходная шлюпка, также за-ново прекрасно отдѣланная, которая раньше уже находилась въ распоряженіи покойныхъ персидскаго шаха и президента Карно; на этой шлюпкѣ предполагалось Его Императорскимъ Величествомъ произвести смотръ французской эскадрѣ. Другая такая-же шлюпка предназначалась для президента республики. Число судовъ эскадры, которыя были назначены для встрѣчи Царственныхъ Гостей, простиралось до 20; кромѣ того, въ Шербургъ прибыло много французскихъ яхтъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Честь провести Императорскую яхту „Полярная Звѣзда" въ портъ выпала на долю извѣстнаго лоцмана Депрэ, который неизмѣнно провожаетъ яхту королевы Викторіи, когда ея величество пріѣзжаетъ въ Шербургъ. Для того чтобы „Полярной Звѣздѣ" удобнѣе было пристать къ берегу, рѣшено было помѣстить между ней и набережною авизо „Bisson", на послѣднемъ былъ устроенъ особый мостикъ, по которому можно было легко перейти на дебаркадеръ. Муниципалитетъ города Шербурга ассигновалъ на приготовленія ко встрѣчѣ неогра-

ниченный кредитъ. Большое помѣщеніе таможенныхъ магазиновъ, расположенныхъ параллельно набережной, гдѣ должна была остановиться Императорская яхта, было убрано съ замѣчательной роскошью. Это зданіе предназначалось для представленія Ихъ Величествамъ всѣхъ собравшихся выборныхъ депутатовъ, чиновъ морского вѣдомства и муниципальнаго совѣта. Въ пріемной залѣ арсенала, также роскошно декорированной, была устроена эстрада на 300 человѣкъ; боковыя стѣны залы были украшены русскими и французскими флагами и арматурою. Для освѣщенія зала было приготовлено 200 электрическихъ лампочекъ. Шербургскимъ мэромъ былъ заказанъ великолѣпный фейерверкъ и отдано распоряженіе объ иллюминаціи.

Комитетомъ празднествъ принимались всѣ мѣры къ тому, чтобы дома и площади во всѣхъ кварталахъ были убраны наиболѣе блестящимъ образомъ.

Центромъ празднествъ, конечно, былъ Парижъ, жители котораго энергично и единодушно готовились къ пріему своихъ Дорогихъ Гостей. Очевидецъ всѣхъ приготовленій, бывшихъ въ Парижѣ по случаю встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ, такъ рисуетъ эту величественную картину:

„Наконецъ-то, послѣ цѣлаго ряда проливныхъ дождей, бурь и циклоновъ, надѣлавшихъ столько бѣдствій внути страны и на морѣ, выглянуло солнце и наступилъ ясный, безвѣтренный, почти лѣтній день. Продлись эта ужасающая погода еще нѣсколько дней, и всѣ великолѣпныя празднества, за приготовленія къ которымъ Парижъ взялся съ такимъ трогательнымъ и единодушнымъ энтузіазмомъ, были бы въ конецъ скомпрометированы. Рабочіе роютъ яму, чтобы поставить столбъ, предназначенный для флаговъ и гирляндъ, и яма въ одно мгновеніе наполняется до-верху водой. Они взбираются на вышки общественныхъ зданій, чтобы поставить рожки, трубы и кабели для газоваго и электрическаго освѣщенія, а вѣтеръ треплетъ ихъ тряпки, угрожая ежеминутно сбросить наземь. Холодъ къ тому почти зимній;

руки коченѣютъ; крупный дождь хлещетъ въ лицо и ослѣпляетъ. Поставленные столбы шатаются какъ былинки, грозя раздавить прохожихъ; старыя деревья трещатъ, поломанныя вѣтки и опавшіе листья загромождаютъ улицы. Это былъ положительный адъ, и скептическіе парижане, съ необычнымъ для нихъ суевѣрнымъ страхомъ, спрашивали себя:—ужъ не права-ли въ самомъ дѣлѣ m-lle Куедонъ, предсказывавшая приближеніе свѣтопреставленія. (Такой погоды не было здѣсь въ сентябрѣ съ 1820 года). Теперь все и всѣ успокоились, и работа вновь закипѣла. Въ кварталахъ, гдѣ извѣстно, что Императорская Чета вовсе не будетъ, работаютъ и готовятся совершенно такъ-же, какъ если бы именно тамъ находился центръ всѣхъ торжествъ. Въ Ла-Шапелѣ, Бельвилѣ и Монмартрѣ всѣ флаги, бумажные фонари, щиты и гирлянды на базарахъ расхватываются бѣдными рабочими для украшенія ихъ убогихъ жилищъ. И въ то же время въ каждомъ изъ этихъ отдаленныхъ кварталахъ, совершенно такъ, какъ въ центрѣ города, образованы комиссіи, которыя, переходя изъ дома въ домъ и изъ квартиры въ квартиру, собираютъ деньги по подпискѣ для украшенія и иллюминаціи улицъ, для постройки эстрады для музыкантовъ на каждомъ перекресткѣ и каждой площади, гдѣ въ теченіе трехъ дней будутъ плясать цѣлыя ночи напролетъ. Городъ, дающій субсидію для этихъ празднествъ, озаботился тѣмъ, чтобы въ эти радостные дни не было несчастныхъ и печальныхъ людей въ Парижѣ, и раздастъ бѣднымъ 200,000 фр. Фейерверки одинаковаго достоинства будутъ пускаться одновременно на шести разныхъ концахъ города, какъ это дѣлается здѣсь всегда въ дни народныхъ торжествъ, чтобы избѣгнуть скопленія множества народа на одномъ мѣстѣ, и тѣмъ устраняются катастрофы, омрачающія празднества. Парижане умѣютъ веселиться и радоваться вообще, а тутъ души переполнены національной гордостью и благодарностью къ Русской Императорской Четѣ за оказываемую всей Франціи честь. Каждый французъ понимаетъ, что въ лицѣ правительства француз-

ской республики Русскій Государь оказываетъ честь всему французскому народу. Эта мысль превосходно иллюстрирована въ рисункѣ Форена, гдѣ Франція въ образѣ молодой женщины во фригійскомъ колпакѣ говоритъ Фору: „c'est moi, qu'Il vient voir". У каждаго столба, у каждой мачты (а ихъ больше 4000) толпится публика и добровольно помогаетъ рабочимъ.

Публика въ полномъ смыслѣ слова, какъ членъ одной семьи, сотрудничаетъ съ организаторами по части украшенія Парижа. Добровольно исполняя пріятную обязанность, каждый отдѣльный человѣкъ покупаетъ щиты, флаги и фонари для украшенія своей квартиры.

Посмотришь: бѣдный человѣкъ хлопочетъ, суетится, совѣтуется съ семьей, точно у него въ квартирѣ готовится большое семейное событіе,—а это онъ хлопочетъ о „встрѣчѣ Русскаго Царя и Царицы". Спросъ на щиты, флаги и фонари такъ великъ, что его трудно удовлетворить, и цѣны на эти предметы утроились.

„Настроеніе публики возбужденно-счастливое, какъ у хозяевъ, которые ждутъ дорогого и желаннаго гостя. Это единодушіе французовъ можно было предвидѣть,— оно составляетъ силу Франціи во всѣхъ патріотическихъ дѣлахъ."

Въ самомъ Парижѣ были сдѣланы, между прочимъ, слѣдующія приготовленія. Фасадъ желѣзнодорожнаго вокзала былъ прежде всего отремонтированъ заново; самый вокзалъ былъ украшенъ драпировками, перехваченными гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ. Производились обширныя работы,—была воздвигнута насыпь для того, чтобы полотно дороги находилось на одномъ уровнѣ съ Ранелагомъ. На тротуарѣ и на прилегающей къ нему лужайкѣ сооружено зданіе, имѣющее въ себѣ обширный salon de reception, весь обитый бархатомъ и украшенный тропическими растеніями и массою цвѣтовъ. Вокзалу Ранелагъ, гдѣ работало день и ночь 300 человѣкъ рабочихъ, былъ приданъ видъ павильона временъ Людовика XV. На фасадѣ зданія былъ помѣщенъ громадный щитъ-картушъ съ иниціалами республики. По

обѣимъ сторонамъ Avenue Muette около станціи, со стороны Булонскаго лѣса, были устроены трибуны, могущія вмѣстить до 15.000 человѣкъ. Затѣмъ на лужайкѣ, лежащей между упомянутымъ зданіемъ и шоссе de la Muette, была проведена полукруглая дорожка въ шесть метровъ шириною, которая ведетъ къ этому шоссе. Дивный пейзажъ открывался съ вокзала на паркъ de la Muette, еще одѣтый зеленью и весь разукрашенный флагами.

На разстояніи 12 верстъ, которыя должна была сдѣлать Царская Чета при слѣдованіи съ вокзала въ домъ русскаго посольства, гдѣ было роскошно отдѣлано помѣщеніе на время пребыванія Ихъ Величествъ въ Парижѣ, убранство аллей, авеню, бульваровъ, площадей было волшебно-феерическое.

На этомъ пути не сотни тысячъ, а милліоны французовъ готовились встрѣтить Дорогихъ и Желанныхъ Гостей.

На Ранвилѣ, въ Булонскомъ лѣсу и вдоль всей avenue Булонскаго лѣса пестрѣлъ необъятный цвѣтной коверъ изъ безчисленныхъ флаговъ, прикрѣпленныхъ къ мачтамъ различной величины, расположенныхъ въ кустахъ и на лужайкахъ въ самомъ живописномъ безпорядкѣ. Такъ какъ русскіе и французскіе флаги—одинаковыхъ цвѣтовъ, то для того, чтобы избѣгнуть впечатлѣнія однообразія, ихъ перемѣшали со множествомъ фантастическихъ флаговъ всевозможныхъ формъ и цвѣтовъ. Но наиболѣе оригинальной особенностью этой декораціи было превращеніе деревьевъ, лишившихся листвы, а потому ничего пріятнаго не представляющихъ для глазъ, въ искусственныя деревья съ обильными зеленѣющими кронами, усѣянными несмѣтнымъ количествомъ яркихъ бумажныхъ цвѣтовъ. По красивому выраженію главнаго парижскаго декоратора Жамбона,—деревья эти должны были имѣть честь цвѣсти передъ Ихъ Императорскими Величествами.

Приблизительное количество флаговъ было опредѣлено: ихъ должно было быть ни болѣе, ни менѣе какъ

два милліона! Средняя цѣна флага—2 франка. Такимъ образомъ, въ Парижѣ однихъ флаговъ было распродано на 4.000.000 франковъ; работа по изготовленію этихъ общепринятыхъ эмблемъ торжества кипѣла во всѣхъ мастерскихъ.

Елисейскія поля, начиная съ тріумфальной арки и вплоть до площади „Согласія", украсились по обѣимъ сторонамъ шоссе величественною линіею ростральныхъ колоннъ, вышиною въ 12 метровъ, съ бѣлыми основаніями въ два выступа. Желобчатые стержни въ 9 метровъ, поднимались на этихъ основаніяхъ вышиною въ три метра, увѣнчанныхъ вѣнкомъ, надъ которымъ парилъ русскій двухглавый орелъ, поддерживающій Императорскую корону. Фигуры орловъ—въ 2 метра. Колонны были расписаны подъ мраморъ, съ золотыми украшеніями и съ гербами города Парижа.

Площади терассы Тюльерійскаго дворца превратились въ живописную картину, благодаря множеству мачтъ, разноцвѣтныхъ флаговъ, большихъ пирамидъ, аллегорическихъ статуй и т. д. Очень изящно и съ большимъ вкусомъ была убрана площадь передъ Hôtel de Ville.

Парадный залъ въ этомъ послѣднемъ былъ отдѣланъ съ небывалой еще до сихъ поръ роскошью: онъ былъ превращенъ въ театральный залъ, для устройства парднаго спектакля. Въ спектаклѣ, по заранѣе уже составленной программѣ, должны были принять участіе всѣ лучшія силы парижскихъ театровъ.

Съ балкона Hôtel'я на площадь, превращенную въ настоящій садъ изъ „Тысячи и одной ночи", открывался чудный видъ. На каждомъ концѣ площади передъ зданіемъ ратуши были воздвигнуты колонны огромнымъ амфитеатромъ на высокомъ цоколѣ; а всѣ эти колонны—покрыты тканью, окрашенной въ цвѣтъ камня, чтобы она отвѣчала общему тону зданія ратуши. На фризахъ этой коллонады красовались виноградныя гроздья, въ которыхъ спускались разноцвѣтные бумажные цвѣты со скрытыми въ нихъ лампочками Эдиссона. Надъ главнымъ подъѣздомъ въ „Hôtel de Ville" была раскинута

громадная маркиза изъ алаго бархата съ роскошными золотыми украшеніями. Еще бо̀льшее вниманіе было обращено на внутреннее убранство. Колоссальное зданіе городской ратуши наполнилось рѣдкими и дорогими цвѣтами и растеніями. Большой вазѣ, подаренной городу Парижу Государемъ Императоромъ, отведено было почетное мѣсто, и вокругъ нея была устроена роскошная корзина, наполненная цвѣтами. Всѣ стѣны, на которыхъ не было фресокъ, обиты были прекрасными и роскошными коврами, хранящимися, обыкновенно, въ богатомъ городскомъ Garde Meuble.

Лѣстница Елисейскаго дворца, благодаря гобеленамъ, украшающимъ ее, представляетъ чудо роскоши.

Г-нъ Бувардъ, на котораго была возложена обязанность руководить работами по украшенію города, повидимому, желалъ представить такую художественную картину празднествъ, какой не видѣло до сихъ поръ ни одно государство въ свѣтѣ.

Такъ какъ предполагалось, что иллюминацію Державные Гости будутъ смотрѣть изъ замка Трокадеро, то тамъ былъ устроенъ особый павильонъ, увѣнчанный восьмигранной пирамидой. Стѣны этого павильона состояли изъ зеркальныхъ стеколъ, что̀ давало возможность видѣть все, что дѣлалось кругомъ. Было рѣшено воспользоваться Эйфелевою башнею, занимающей середину того парка, гдѣ находится и замокъ Трокадеро, для того чтобы съ нея на Сену ниспадалъ цѣлый рядъ огненныхъ каскадовъ. Между первой и второй платформами Эйфелевой башни должна была засіять огнями исполинская фигура св. Георгія; надъ башнею долженъ былъ парить громадный электрическій двуглавый орелъ. Наконецъ. сдѣланы были грандіозныя приготовленія для устройства роскошнаго фейерверка; имъ рѣшено было завершить мѣстныя торжества, состоящія изъ иллюминаціи, музыки и танцевъ.

Всѣ мѣстности, по которымъ должны были прослѣдовать Государь Императоръ со Своей Августѣйшей Супругой, были убраны роскошно и съ присущимъ французской націи вкусомъ.

Портреты Государя и Государыни и Ихъ Августѣйшей Дочери, которые были въ огромномъ количествѣ привезены въ Парижъ изъ Петербурга и Москвы, быстро раскупались французами. Задолго до прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ во Францію, въ Парижъ начали съѣзжаться не только французы, но и англичане и американцы,—послѣдніе особенно щедро платили за наемъ оконъ и балконовъ. Такъ, напримѣръ, американскій желѣзнодорожникъ Муррей заплатилъ восемнадцать тысячъ франковъ за наемъ одного балкона на день въѣзда въ Парижъ, Царственной Четы.

Изъ государственной казны было ассигновано свыше 5.000.000 франковъ; былъ открытъ парижскимъ муниципалитетомъ для украшенія города неограниченный кредитъ. Сколько же было сдѣлано затратъ частными лицами?!

Грандіозныя приготовленія были сдѣланы и въ Версалѣ, гдѣ долженъ былъ состояться парадный обѣдъ въ галлереѣ, украшенной картинами изъ военнаго быта.

Въ домѣ русскаго посольства, куда Государь Императоръ долженъ былъ прослѣдовать съ вокзала Ранелагъ, были приготовлены для Ихъ Величествъ внутреннія аппартаменты. Изъ ихъ оконъ открывался прекрасный видъ въ садъ посольскаго дворца.

Второй этажъ назначался для парадной столовой и оффиціальныхъ пріемовъ. Въ третьемъ этажѣ были расположены аппартаменты для Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны, для Ея Свиты и для фрейлинъ Государыни Императрицы.

Одну часть Свиты Ихъ Императорскихъ Величествъ рѣшено было помѣстить въ домѣ генерала Буадеффра, другую—въ роскошномъ дворцѣ князя Орлова, въ улицѣ св. Доминика.

На ближайшей желѣзнодорожной линіи Ихъ Величествъ долженъ былъ ожидать спеціальный поѣздъ, съ которымъ по Восточной вѣтви Они могли-бы отбыть въ Шалонъ на Марнѣ, гдѣ назначался смотръ французскимъ войскамъ. На смотрѣ въ Шалонѣ должны были участвовать до 72.000 человѣкъ.

Желая принять наиболѣе блестящій видъ Императорскому въѣзду въ Парижъ, французскія власти рѣшили облечь своихъ слугъ, которые примутъ участіе въ кортежѣ, въ ливреи особаго покроя. Самый кортежъ долженъ былъ составиться изъ двухъ родовъ экипажей: берлиновъ и „daumont", поэтому и ливреи слугъ—двухъ родовъ.

По случаю пріѣзда Августѣйшихъ Гостей въ Парижъ были назначены парадные спектакли: первый во „Французской Комедіи", второй въ „Большой Оперѣ" и третій въ Версальскомъ дворцѣ. Въ этихъ спектакляхъ приняли участіе всѣ лучшіе артисты и артистки французскихъ театровъ.

Словомъ, праздникъ былъ приготовленъ на славу, и французы съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидали, когда наступитъ день прибытія Дорогихъ Августѣйшихъ Гостей. Появилась масса произведеній—литературныхъ, музыкальныхъ и художественныхъ, посвященныхъ этому торжественному событію. Передъ палаткой на берегу Сены, на мѣстѣ будущаго моста Императора Александра III, были протянуты черезъ рѣку два каната. Они были украшены на всемъ протяженіи флагами. На самомъ же мѣстѣ закладки положенъ камень, которымъ Государь Императоръ самолично соизволилъ-бы положить начало работамъ по устройству Всемірной Французской Выставки 1900 года.

Глава VIII.

На пути во Францію:

Шербургъ.

ано утромъ, въ день прибытія Царственныхъ Путешественниковъ въ Шербургъ, шелъ дождь, грозившій испортить впечатлѣніе торжествъ. Но, когда показались Императорскія яхты, погода неожиданно стала разгуливаться. Небо становилось все яснѣй и яснѣе, а море—спокойнѣе.

Радостные клики экипажа французской эскадры и салютъ изъ 101 выстрѣла привѣтствовали появленіе Императорскихъ яхтъ. Салютовали также и портовыя батареи. Ихъ Императорскія Величества ѣхали на яхтѣ „Полярная Звѣзда". Въ 2 часа дня 23-го сентября Императорскія яхты, эскортируемыя французской эскадрою, показались въ открытомъ морѣ.

Городъ Шербургъ, въ которомъ Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна вступили на французскую землю, находится въ Ламаншскомъ департаментѣ, при устьѣ рѣки Дибетзьи, въ 315 километрахъ отъ Парижа, и принадлежитъ къ числу первоклассныхъ портовъ, какъ по географическому положенію, такъ и по своимъ обширнымъ гидрографическимъ сооруженіямъ. Онъ расположенъ въ глубинѣ большого залива, врѣзывающагося глубоко въ полуостровъ Cotentin и обрамленнаго съ двухъ сторонъ какъ-бы двумя искусственными насыпями, оконечностями мысовъ Леви и Ла-Гогъ. Съ суши Шербургъ защищенъ

четырьмя укрѣпленными возвышенностями, соединяющимися непрерывнымъ рядомъ фортификаціонныхъ сооруженій съ Рульскою цитаделью. Особенно замѣчательны портовыя сооруженія, начатыя при Людовикѣ XIV въ 1606 году, возобновленныя при Людовикѣ XVI и непрерывно дополнявшіяся новыми постройками до 1865 года. Эти сооруженія состоятъ, главнымъ образомъ, изъ искусственной насыпи, собственно военнаго порта и трехъ бассейновъ или доковъ. Насыпь, замыкающая собою рейдъ, имѣетъ въ основаніи, на днѣ моря, до 200 метровъ ширины, а по верху—до 60 метровъ. На этой насыпи воздвигнута большая стѣна въ 3780 метровъ длины и 9 метровъ ширины въ верхней своей части. Военный портъ былъ начатъ постройкою въ 1803 году; онъ состоитъ изъ трехъ бассейновъ, глубиною въ 18 метровъ и шириною въ 300 метровъ. Шербургскій рейдъ—одинъ изъ лучшихъ и обширнѣйшихъ рейдовъ Ламаншскаго канала. Шербургъ имѣетъ, кромѣ военнаго, еще купеческій портъ, могущій вмѣстить 240 судовъ различной величины. На рейдъ ведутъ два входа: одинъ съ восточной стороны, замыкающей его насыпи, въ 1000 метровъ ширины, другой—съ западной въ 2300 метровъ ширины; самая же насыпь, выступающая надъ моремъ въ разстояніи 4000 метровъ отъ коммерческой гавани, покоится на гранитныхъ массивахъ и сооружена изъ залитой бетономъ каменной кладки, облицованной со всѣхъ сторонъ гранитомъ. Шербургская насыпь, съ точки зрѣнія морской строительной техники, считается, въ своемъ родѣ, единственнымъ въ мірѣ морскимъ сооруженіемъ, возвышающимся на цѣлый метръ выше уровня самыхъ высокихъ водъ. Для обороны порта имѣются девять фортовъ, расположенныхъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы рейдъ могъ обстрѣливаться ихъ перекрестнымъ огнемъ. Портъ и рейдъ освѣщаются шестью маяками. Географическое положеніе Шербурга противъ англійскихъ береговъ было причиною того, что англичане неоднократно пытались утвердиться въ немъ. Одно время они владѣли Шербургомъ, и только

въ 1450 году Дюпуа отнялъ его у нихъ и окончательно обезпечилъ за Франціею обладаніе этимъ превосходнымъ приморскимъ пунктомъ. Замѣчательнѣйшимъ въ Шербургѣ сооруженіемъ, рядомъ съ его доками, считается морской арсеналъ, подъ сводами котораго состоялся торжественный пріемъ оффиціальною Франціею Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Арсеналъ былъ перестроенъ изъ стариннаго аббатства Вё, основаннаго королевою Матильдою. Въ Шербургѣ имѣются музей и театръ, общественная библіотека; но главнѣйшія сооруженія его принадлежатъ морскому вѣдомству, учредившему здѣсь и высшую школу гидрографіи. Дѣятельность мѣстнаго населенія сосредоточивается (по словамъ „Правительственнаго Вѣстника"), главнымъ образомъ, въ портовыхъ учрежденіяхъ: въ арсеналѣ, на верфяхъ, въ докахъ. Затѣмъ морскіе промыслы занимаютъ много рукъ, и каждогодно въ Шербургѣ снаряжаются цѣлыя флотиліи промысловыхъ судовъ, отправляющихся въ сѣверныя моря для ловли трески. Въ окрестностяхъ города съ давнихъ поръ существуютъ обширныя каменоломни, доставляющія много лѣтъ матеріалъ, изъ котораго построены портовыя сооруженія, бастіоны, форты и знаменитая морская насыпь. Торговля Шербурга — преимущественно вывозная и ведется исключительно съ англійскими островами произведеніями домашняго хозяйства.

Честь провести Императорскую яхту въ портъ выпала на долю стараго лоцмана Депрэ. „Полярная Звѣзда", описавъ дугу, вступила въ аванпортъ въ 2 ч. 20 м. Трубачи на береговой насыпи ударили походъ. Императорскія яхты „Полярная Звѣзда" и „Штандартъ" выкинули французскій флагъ и отвѣтили на салюты пушечнымъ выстрѣломъ. Буксирные пароходы канатомъ подвели яхту къ пристани, и высадка закончилась въ 3 часа. Ихъ Императорскія Величества, по церемоніалу, установленному при русскомъ дворѣ, сошли съ трапа яхты и взошли на спеціально устроенный дебаркадеръ, гдѣ Ихъ

ожидали президентъ республики, Мелинъ, Ганото, Бенаръ, Буадеффръ, Жерве, русское посольство, офицера и свита, которые прибыли въ Шербургъ еще наканунѣ. Государь Императоръ милостиво пожалъ руку г. Феликса Фора, который поцѣловалъ руку Ея Императорскаго Величества. Государыня Императрица шла подъ руку съ президентомъ Франціи, имѣвшимъ по правую руку Государя Императора. Всѣ направились въ пріемный залъ. На Государѣ Императорѣ былъ морской мундиръ съ лентой Почетнаго Легіона: Государыня Императрица была въ великолѣпномъ платьѣ цвѣта кремъ, въ пелеринѣ со стоячимъ воротникомъ того же цвѣта, въ шляпкѣ „beige“ съ розами.

Заиграли рожки; хоръ музыки исполнилъ „Боже, Царя Храни!“ и „Марсельезу“. Пріемный салонъ, куда вступили Ихъ Императорскія Величества, былъ роскошно иллюминованъ.

Государь Императоръ и Государыня Императрица, стоя на эстрадѣ въ пріемной залѣ, приняли привѣтствія членовъ правительства и чиновъ русскаго посольства. Здѣсь Имъ были представлены: Лубэ, Бриссонъ, Мелинъ, Ганото, Бенаръ, Буадеффръ, Жерве и Турнье. Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества, вмѣстѣ съ президентомъ, обошли ряды собравшихся въ пріемной залѣ сенаторовъ, депутатовъ, духовенства и другихъ лицъ и перешли въ стеклянную залу, убранство которой состояло изъ флаговъ, пушекъ, торпедъ, ядеръ и сабель. Въ центральномъ проходѣ по правую руку стояли морскіе офицеры, привѣтствовавшіе Ихъ Величества, опуская сабли; по лѣвую—находились наклоненныя знамена всего гарнизона. Государь отдавалъ военный поклонъ. Государыня милостиво кланялась. Трибуна была наполнена дамами, представителями гражданской власти и печати и офицерами арміи. Всѣ присутствующіе воздерживались отъ кликовъ, но глубокое волненіе замѣчалось на всѣхъ лицахъ. Изъ галлереи перешли въ дипломатическую залу, обтянутую желтой матеріей и убранную гобеленами, коврами, зеркалами, цвѣтами и электрическими лампами;

министры и предсѣдатели палаты депутатовъ и сенаторы оставались въ это время въ пріемной залѣ.

Пробывъ здѣсь нѣсколько минутъ, всѣ вернулись въ пріемную залу, откуда и отправились обратно на яхту „Полярная Звѣзда", оркестръ которой исполнилъ „Марсельезу". Съ яхты Ихъ Императорскія Величества, вмѣстѣ съ президентомъ, Лубэ, Бриссономъ, министрами и свитой, перешли на вѣстовое судно „Elan", подошедшее для этого къ „Полярной Звѣздѣ". На мачтѣ „Elan" были подняты Императорскій и президентскій штандарты, послѣ чего начался морской смотръ. Суда эскадры были расположены такъ, какъ было описано выше.

Когда „Elan" проходилъ по линіи судовъ, матросы, стоявшіе на рейдѣ, встрѣчали его кликами „ура", а каждое судно салютовало 21 выстрѣломъ. Затѣмъ каждое судно прошло передъ броненосцемъ „Hoche", куда перешли Ихъ Величества и президентъ. Суда продефилировали передъ „Hoche", подъ звуки русскаго гимна и перекаты громового „ура"!.. Государь Императоръ и президентъ подробно осмотрѣли этотъ броненосецъ; здѣсь былъ сервированъ „lunch". Послѣ смотра Государь Императоръ съ Государынею Императрицею снова перешли на „Elan" и были встрѣчены на берегу съ тѣми же почестями, какъ и при отбытіи.

По окончаніи смотра, въ арсеналѣ Августѣйшимъ Гостямъ былъ предложенъ обѣдъ, за которымъ президентъ Франціи провозгласилъ слѣдующій тостъ:

„Угадывая чувства народа, я высказываю отъ его имени единодушныя пожеланія Императорской Фамиліи славнаго царствованія, Россіи—благоденствія. Ваше Величество почувствуете завтра въ Парижѣ біеніе сердца Франціи. Пріемъ докажетъ искренность дружбы. Франція помнитъ симпатію Императора Александра III и участіе, которое Онъ принималъ въ манифестаціяхъ Тулона и Кронштадта. Я пью за здоровье Императора и Императрицы Всероссійскихъ"!

Музыка исполнила гимнъ „Боже, Царя Храни!".

Вотъ—текстъ тоста, провозглашеннаго Государемъ Императоромъ:

„Я тронутъ симпатичнымъ и сердечнымъ пріемомъ, оказаннымъ Намъ въ Шербурѣ. Я много любовался эскадрою, которая Насъ конвоировала, равно какъ адмиральскимъ судномъ „Hoche“, при вступленіи во французскія владѣнія. Я раздѣляю чувства, которыя Вы мнѣ высказали, господинъ президентъ, и поднимаю бокалъ въ честь французской націи, французскаго флота и его бравыхъ моряковъ. Благодарю президента республики за только что высказанныя Намъ привѣтствія“.

Затѣмъ Государь Императоръ чокнулся съ президентомъ Франціи, какъ тотъ сдѣлалъ по окончаніи своего тоста. Хоръ музыки исполнилъ „Марсельезу“, которая была выслушана стоя. Государыня Императрица изволила обѣдать на „Полярной Звѣздѣ“, выразивъ сожалѣніе, что не могла присутствовать на обѣдѣ въ арсеналѣ. Государь Императоръ и президентъ республики занимали мѣста въ центрѣ почетнаго стола. По правую руку Государя находился Лубэ, а по лѣвую Фора—Бриссонъ. Обѣдъ былъ сервированъ на 73 куверта и начался въ 6 ч. 30 м. Столовая была обтянута зеленой шелковой матеріей, декорирована вензелями и морскими аттрибутами и освѣщена 600 электрическими лампами. Почетный столъ находился на эстрадѣ въ глубинѣ залы. Во время обѣда исполнялись различныя музыкальныя пьесы. Позади Государя Императора и президента помѣщалась декорація изъ пушекъ, мортиръ, сабель, топоровъ и аллебардъ, посреди которыхъ находилась шпага Карла Великаго, окруженная ружьями.

Во время обѣда Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Николаевна прослѣдовала павильономъ, въ которомъ находились тѣ же лица, что и раньше, къ поѣзду. Войска отдали честь, знамена салютовали, публика привѣтствовала Великую Княжну.

По окончаніи обѣда Его Императорское Величество около 20 минутъ сердечно бесѣдовалъ съ президентомъ Франціи. Затѣмъ Феликсъ Форъ проводилъ Ихъ Императорскихъ Величествъ до поѣзда, гдѣ Государь Императоръ любезно пожалъ руку президента, который поцѣловалъ руку Государыни Императрицы. Когда Ихъ Величества сѣли въ поѣздъ, батареи и форты отдали воинскія почести Императорскій поѣздъ отошелъ въ 8 часовъ 30 минутъ.

Черезъ четверть часа отошелъ и президентскій поѣздъ, съ которымъ отправились также Лубэ, Бриссонъ, Милинъ и другія оффиціальныя лица. Вдоль полотна желѣзной дороги были шпалерами расположены войска, которыя брали на-караулъ при проходѣ поѣзда. Суда, стоявшія на рейдѣ, были прекрасно иллюминованы.

Президентъ Форъ пожаловалъ слѣдующіе ордена: контръ-адмиралу Ломану—большой офицерскій крестъ Почетнаго Легіона; капитану перваго ранга Фридериксу командорскій крестъ, капитанамъ второго ранга Яковлеву и князю Вяземскому—офицерскій крестъ; капитану перваго ранга Штакельбергу—знаки офицера Instruction Publique.

Глава IX.

Въ Парижъ.

Первый и второй дни пребыванія.

веню Булонскаго лѣса, площадь Звѣзды, Елисейскія Поля, площадь Согласія, бульваръ Жерменъ и всѣ улицы, до самаго въѣзда въ русское посольство, представляли, 24 сентября (6 октября), рѣдкое по оживленію зрѣлище. Нѣсколько милліоновъ французовъ, разодѣтыхъ по праздничному, съ самаго ранняго утра вышли встрѣтить Царя дружественной націи. Этотъ день былъ праздникомъ мира и сердечнаго соглашенія двухъ великихъ народовъ. Ровно въ 10 часовъ утра съ Монъ-Велерьенской крѣпости раздался первый выстрѣлъ, возвѣщавшій о прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ на вокзалъ,—весь Парижъ дрогнулъ отъ восторга: президентскій поѣздъ, въ который близъ Парижа изволили пересѣсть Ихъ Императорскія Величества, остановился у дебаркадера. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ 4-го стрѣлковаго баталіона и въ лентѣ Почетнаго Легіона, Государыня—въ бѣломъ шелковомъ платьѣ, вышитомъ золотомъ. Президентъ республики представилъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ министровъ бюро муниципальнаго совѣта и кардинала Ришара. При входѣ въ павильонъ, Августѣйшіе Гости были встрѣчены членами посольства. Баронесса Моренгеймъ поднесла Государынѣ Императрицѣ букетъ орхидей и поцѣловала руку Ея Величества. Государь Императоръ обошелъ фронтъ республиканской гвардіи и вышелъ изъ вокзала; со всѣхъ

трибунъ, устроенныхъ по сосѣдству съ вокзаломъ, раздавались несмолкаемые крики: „Да здравствуетъ Царь!“ Въ 10 ч. 25 м. Государь Императоръ изволилъ занять мѣсто въ открытомъ экипажѣ. Государыня изволила занять мѣсто по правую сторону Августѣйшаго Супруга, а президентъ, прежде чѣмъ занять мѣсто напротивъ Августѣйшей Четы, буквально засыпалъ Русскую Царицу роскошными, рѣдчайшими живыми цвѣтами. Экипажъ, запряженный четверкою вороныхъ лошадей цугомъ, предшествуемый двумя пикерами, тронулся отъ вокзала. Во главѣ кортежа ѣхали два офицера президентства и эскадронъ африканской кавалеріи, за ними— арабскіе и тунисскіе старшины, гарцовавшіе на великолѣпно убранныхъ коняхъ. Позади экипажа, въ которомъ находились Августѣйшіе Гости, ѣхали верхами адъютанты и взводъ кавалеріи. Во второмъ экипажѣ сидѣли президенты сената и палаты и генералы Турнье и Буадеффръ. За вторымъ экипажемъ ѣхали африканскіе егеря и алжирскіе каиды. Въ третьемъ экипажѣ помѣщались княгиня Голицына, княжна Оболенская и госпожа Васильчикова, а въ слѣдующихъ экипажахъ ѣхали гг. Мелинъ, Ганото, Шишкинъ, Барту, Кошери, Тюррень, генералъ Рихтеръ, адмиралъ Бенаръ, Лебомъ и др. Заключали кортежъ драгуны. Кортежъ подвигался впередъ очень медленно. Августѣйшіе Гости все время были на виду у народа, собравшагося въ громадномъ количествѣ въ Avenue du Rois, на плащади Звѣзды, Елисейскихъ Поляхъ, на громадной площади Согласія и на бульварѣ С.-Жерменъ, т. е. на всѣхъ главныхъ пунктахъ слѣдованія кортежа, отъ вокзала до отеля посольства; воздухъ потрясался восторженными несмолкаемыми криками: „Vive l'Empereur! Vive la Tzarine! Vive la Russie!“ Солнце, ослѣпительно ярко блестѣвшее съ лазурнаго неба, казалось, за одно съ народомъ привѣтствуетъ въѣздъ Августѣйшихъ Супруговъ въ столицу дружественной націи. Милліоны глазъ смотрѣли на Русскихъ Царя и Царицу, чтобы навсегда запечатлѣть Ихъ незабвенныя черты. Милліоны устъ открывались для выраженія горячаго

привѣтствія Августѣйшимъ Гостямъ... Ни одинъ побѣдитель, ни одинъ полководецъ никогда не имѣли такого тріумфа, никогда не видѣли такого искренняго выраженія радости и сердечной расположенности, какія были оказаны въ Парижѣ Вѣнценосному Сыну Незабвеннаго Царя-Миротворца, положившаго начало франко-русской дружбѣ. Толпа не рѣдѣла вплоть до русскаго посольства, восторженные клики не смолкали. Каждое дерево, каждый фонарь были буквально облѣплены народомъ,— все это рукоплескало. Когда Императорскій экипажъ, въ 11 ч. 5. мин., подъѣхалъ къ посольству, клики привѣтствія и энтузіазмъ народа удвоились: привѣтственные возгласы раздавались изо всѣхъ оконъ, переполненныхъ народомъ, со всѣхъ балконовъ, террасъ и даже крышъ. Передъ входомъ въ посольство Государь Императоръ въ послѣдній разъ отдалъ честь, Государыня Императрица поклонилась. Ихъ Величества были встрѣчены членами посольства и барономъ и баронессой Моренгеймъ, поднесшими Царственнымъ Путешественникамъ хлѣбъ-соль. Музыка исполнила русскій гимнъ, надъ тронной залой былъ поднятъ личный штандартъ Государя Императора. Ихъ Величества вошли въ маленькій салонъ, выходящій въ садъ. Государь нѣсколько минутъ бесѣдовалъ съ президентомъ и изволилъ высказать ему, насколько Ихъ Величества тронуты горячимъ пріемомъ Франціи и какое глубокое впечатлѣніе произвелъ на Нихъ этотъ пріемъ. Въ 11 ч. 20 м. президентъ откланялся и вернулся въ Елисейскій дворецъ. Толпа, все такая-же многочисленная, устроила ему горячую овацію.

Какъ въ первый моментъ пріѣзда, такъ и въ послѣдующіе дни пребыванія Царственной Четы въ Парижѣ, общій восторгъ французскаго народа вызывала Великая Княжна Ольга Николаевна. Вотъ что сообщаютъ парижскія газеты о прибытіи въ Парижъ и пребываніи тамъ Августѣйшей Малютки:

„Въ 9 часовъ 45 минутъ поѣздъ остановился у дебаркадера. Тотчасъ баронесса Фредериксъ, вмѣстѣ съ представителями президента республики и министра ино-

странныхъ дѣлъ, подошли къ дверцамъ вагона, чтобы привѣтствовать Великую Княжну. Когда Ея Высочество вынесли изъ вагона, народъ, запрудившій всѣ доступы къ станціи Монпарнасъ, огласилъ воздухъ восторженнымъ и долго не умолкавшимъ „ура“. Затѣмъ Ея Высочество отвезли въ Императорскій Дворецъ въ ландо президента республики“.

На слѣдующій день Великая Княжна совершила въ экипажѣ прогулку по парижскимъ улицамъ. Парижскія газеты замѣчаютъ, что на всемъ пути слѣдованія Великая Княжна была предметомъ восторженныхъ овацій. Вообще,—говорятъ тѣ-же газеты,—парижане очень интересуются Великою Княжною. Ея Императорскому Высочеству посвящено даже нѣсколько стихотвореній. Такъ въ „Gaulois“ напечатано стихотвореніе извѣстнаго поэта Жуля Барбье. Вотъ оно въ прозаическомъ дословномъ переводѣ:

„О, маленькая Великая Княжна! Мелодическіе собратья заблещутъ богатствомъ своихъ стиховъ, повѣданныхъ богами. Я, предокъ одной блондиночки, чтобы пренебречь злыми случайностями, хочу благословить маленькую Царевну и оставляю поэтамъ царей. О, власть бѣлокураго дѣтства! Провидѣніе рода человѣческаго! Ты наполняешь счастьемъ цѣлаго міра маленькое пространство твоей руки! Будь проста въ расцвѣтающей радости, какъ твоя голубоглазая мать, ты, солнышко, крошечная вещица, хрупкій ангелъ съ сіяющимъ челомъ! Запомни это слово одной великой души изъ твоихъ предковъ: „Долгъ, доброта—одна половина женщины, а другая—материнство!“.. Потому что, прежде чѣмъ ты станешь государыней,—женщина и мать—двойное ожерелье, болѣе божественное, чѣмъ королевское,—возложитъ на тебя свою нѣжную ношу... А теперь—пой, лети, птичка, возвращающаяся къ своему гнѣздышку, и помни Францію, которая тебя благословляетъ!..“

Въ русскомъ посольствѣ ровно въ 1 часъ окончился семейный завтракъ. На завтракѣ присутствовали графъ Воронцовъ-Дашковъ, князь Голицынъ и многія другія

высокопоставленныя лица. Въ ½ второго прибыли г-жа Форъ съ дочерью; свиданье ихъ съ Государемъ и Государынею длилось около 15 минутъ. Послѣ отъѣзда супруги и дочери президента, была подана коляска à la Daumont, чтобы отвезти Ихъ Величествъ въ русскую церковь. Ровно въ 2 часа Ихъ Императорскія Величества, эскортируемыя эскадрономъ кирасиръ, изволили отправиться въ русскую церковь черезъ площадь Согласія, по Королевской улицѣ, бульвару Мальзербъ, черезъ паркъ Монсо въ улицу Дарю.

Противъ Ихъ Величествъ, въ коляскѣ, на роскошной скамеечкѣ, лежала корзина живыхъ розъ. На всемъ пути слѣдованія Августѣйшихъ Гостей со всѣхъ сторонъ гремѣли клики привѣтствія: „Да здравствуетъ Царь! Да здравствуетъ Царица!..“

Въ 3 часа Ихъ Императорскія Величества посѣтили президента республики въ Елисейскомъ дворцѣ. Въ 3 ч. 15 минутъ Ея Императорское Величество принимала г-жу Карно уже въ зданіи русскаго посольства. Въ 5-мъ часу Ихъ Императорскія Величества принимали въ отелѣ русскаго посольства многихъ лицъ.

Въ 6 часовъ вечера улицы Грешиль и Сенъ-Симонъ уже были блистательно иллюминованы. Громадныя толпы народа скопились около дома русскаго посольства, нетерпѣливо ожидая выѣзда Августѣйшей Четы въ Елисейскій дворецъ, на парадный обѣдъ у президента республики. Въ 6 ч. 30 м. Государь Императоръ въ парадномъ мундирѣ и Государыня Императрица въ роскошномъ туалетѣ голубого цвѣта вышли изъ зданія русскаго посольства и отбыли въ Елисейскій дворецъ въ сопровожденіи графа Воронцова-Дашкова, статсъ-секретаря Шишкина, графа Бенкендорфа, генерала Буадеффра, княгини Голицыной и адмирала Жерве. Восторженные клики массы народа не смолкали ни на секунду на всемъ пути слѣдованія Августѣйшихъ Гостей. На площади Согласія Ихъ Величествамъ была устроена громадная овація; прекрасная погода много содѣйствовала силѣ впечатлѣнія.

Въ 7¼ часовъ вечера Ихъ Императорскія Величества прибыли въ Елисейскій дворецъ.

Парадный обѣдъ въ Елисейскомъ дворцѣ состоялся въ 225 кувертовъ и почетный столъ въ 18.

Залъ былъ роскошно декорированъ гобеленами и освѣщенъ 20 люстрами. Столъ былъ богато убранъ цвѣтами, зеленью, фруктами, массивнымъ серебромъ и роскошными группами севрскаго фарфора. Въ центрѣ стола сидѣли Государыня Императрица, рядомъ съ г. Форомъ и Государь Императоръ, рядомъ съ г-жею Форъ. За тѣмъ же столомъ сидѣли министры, члены русской Свиты и супруги министровъ. Во время обѣда игралъ оркестръ республиканской гвардіи. За обѣдомъ президентъ республики произнесъ слѣдующій тостъ:

„Пріемъ, оказанный Вашему Величеству въ Парижѣ, доказалъ Вамъ искренность чувствъ, которыя должны были найти себѣ выраженіе, когда Ваше Величество вступили на почву республики. Присутствіе Вашего Величества среди насъ скрѣпило, при кликахъ привѣтствія всего народа, тѣ узы, которыя соединяютъ обѣ страны въ гармонической дѣятельности и во взаимномъ довѣріи къ ихъ призваніямъ. Союзъ могущественной Имперіи и трудолюбивой республики оказалъ уже благодѣтельное вліяніе на всесвѣтный миръ. Подкрѣпляемый испытанной вѣрностью участвующихъ,—этотъ союзъ и впредь будетъ распространять повсюду свое счастливое вліяніе. Отъ лица всего народа я снова повторяю Вашему Величеству пожеланія величія Вашему царствованію, счастія Вашему Величеству Императрицѣ, благоденствія обширной имперіи, судьба которой покоится въ рукахъ Вашего Императорскаго Величества. Да будетъ мнѣ позволено присовокупить, какъ Франція была тронута готовностью, съ которой Ея Величество Императрица соблаговолила къ намъ пожаловать. Ея милостивое пребываніе оставитъ въ нашей странѣ неизгладимое воспоминаніе. Я поднимаю свой бокалъ за здравіе Его Величества Императора Николая и Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны!“

Государь Императоръ на этотъ тостъ отвѣтилъ слѣдующее:

„Я глубоко тронутъ пріемомъ, который оказанъ былъ Императрицѣ и Мнѣ въ этомъ великомъ городѣ — Парижѣ, источникѣ такой геніальности, такого вкуса и просвѣщенія. Вѣрный незабвеннымъ традиціямъ, я прибылъ во Францію привѣтствовать въ васъ, господинъ президентъ, главу націи, съ которой насъ соединяютъ, какъ бы сказали, столь цѣнныя узы. Эта дружба своей устойчивостью можетъ оказать лишь благодѣтельное вліяніе. Я васъ прошу, господинъ президентъ, передать эти чувства всей Франціи. Благодарю васъ за выраженныя вами Императрицѣ и Мнѣ пожеланія, пью за Францію и поднимаю бокалъ за президента французской республики.“

Отвѣтный тостъ Русскаго Государя на тостъ президента республики сталъ извѣстенъ парижанамъ около 11 часовъ ночи. Радость и признательность, вызванныя въ сердцахъ всѣхъ французовъ этимъ тостомъ совершенно не поддаются описанію. Публика, не покидавшая улицъ и бульваровъ города до глубокой ночи, только и говорила что о словахъ Державнаго Вождя Россіи; воздухъ ежеминутно потрясался радостными кликами: „Да здравствуютъ Царь и Царица! Да здравствуетъ Россія“. Когда народъ узналъ, что Государь Императоръ пожелалъ посѣтить дворецъ палаты депутатовъ и сенатъ — посѣщенія, не значившіяся въ оффиціальной программѣ, то всеобщій энтузіазмъ перешелъ въ какой-то экстазъ; народъ слишкомъ хорошо и сердечно понялъ честь, оказываемую Русскимъ Царемъ непосредственнымъ избранникамъ-представителямъ французскаго народа.

Въ концѣ 9-го часа Царская Чета присутствовала на иллюминаціи въ Трокадеро, а въ 10 час. ночи Августѣйшіе Гости вмѣстѣ съ президентомъ прибыли на спектакль-гала, въ „Большую Оперу“. Милліонъ людей,

запрудившихъ площадь передъ „Большой Оперой“ и всѣ сосѣднія улицы и бульвары, съ нетерпѣніемъ ожидалъ появленія Дорогихъ Гостей. Въ началѣ 12-го часа, когда Царственная Чета показалась среди колоннадъ величественнаго зданія „Большой Оперы“, какъ раскаты грома раздались могучіе, потрясающіе клики: „Да здравствуютъ Царь и Царица! Да здравствуетъ Россія!“ Какъ только Ихъ Императорскія Величества вошли въ Царскую ложу, всѣ зрители встали и привѣтствовали Царскую Чету восторженными поклонами. До начала самаго спектакля былъ исполненъ русскій народный гимнъ, причемъ всѣ зрители выслушали его стоя. Многіе зрители говорили, что никогда въ жизни передъ ними не происходило ничего грандіознѣе, торжественнѣе и трогательнѣе, ничего болѣе радостнаго для сердца французскаго народа, чѣмъ въ ту минуту, когда въ блестящей залѣ Оперы, въ присутствіи Августѣйшихъ Гостей, раздались первые звуки русскаго народнаго гимна, столь любимаго и извѣстнаго во Франціи; безпредѣльное и радостное волненіе, съ которымъ ничто не можетъ сравниться, овладѣло душою всѣхъ присутствовавшихъ. Первый парадный спектакль прошелъ самымъ блестящимъ образомъ и закончилъ собою торжества перваго дня пребыванія Августѣйшей Четы въ Парижѣ. Въ концѣ 12-го часа Ихъ Императорскія Величества покинули „Большую Оперу“ и вернулись въ зданіе русскаго посольства, сопровождаемыя безчисленной толпою. Ночью, когда Парижъ былъ освѣщенъ милліардами разноцвѣтныхъ огней, красота была сказочная—весь городъ буквально горѣлъ. Елисейскія поля, убранныя гирляндами шкаликовъ, представляли собою рѣку, текущую огненною лавою; общественныя зданія, увѣшанныя электрическими лампочками, фасадъ Тюльерійскаго парка, съ горящимъ трельяжемъ и вертящимися солнцами, обелискъ на площади Согласія, со всѣхъ сторонъ освѣщенный снопами сильнѣйшаго свѣта, свѣтящіеся фонтаны, дворецъ Трокадеро, точно потонувшій въ пламени, башня Эйфеля, залитая свѣтомъ во

всю свою высоту, роскошный блестящій фейерверкъ... А среди всего этого моря свѣта — народная толпа, превышающая числомъ населеніе многихъ княжествъ и королевствъ. Въ воздухѣ—несмолкаемые восторженные клики привѣтствія Августѣйшимъ Гостямъ... Во время слѣдованія Царственной Четы изъ „Большой Оперы“ къ зданію русскаго посольства, толпа тѣсно окружала экипажъ Царя и Царицы и непрестанно выражала свою радость привѣтственными кликами.

Около часу ночи Августѣйшая Чета прибыла въ русское посольство. Сказочная иллюминація начала гаснуть, а толпа стала расходиться съ одною мыслью—завтра собраться снова въ тѣхъ пунктахъ Парижа, гдѣ будетъ проѣзжать Государь.

25-го сентября погода была пасмурная: со свинцоваго неба моросилъ мелкій дождикъ. Но это нисколько не помѣшало Вѣнценоснымъ Гостямъ сдѣлать всѣ посѣщенія, назначенныя на этотъ день, а публикѣ собраться такою-же массою и привѣтствовать Царственную Чету съ такимъ-же энтузіазмомъ, какъ и наканунѣ. Къ 9 часамъ утра уже всѣ улицы, ведущія къ зданію русскаго посольства, были заполнены собравшимся народомъ. Въ половинѣ десятаго въ русское посольство прибылъ президентъ, и тотчасъ Ихъ Императорскія Величества отбыли въ открытой коляскѣ въ соборъ Парижской Богоматери, конвоируемыя эскадрономъ кирасиръ и привѣтствуемыя восторженными кликами собравшагося народа. Въ концѣ десятаго часа Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали по Сенъ-Жерменскому бульвару, и ровно въ 10 прибыли къ собору, гдѣ громадная толпа народа восторженно привѣтствовала Высокихъ Гостей. Кардиналъ Ришаръ со всѣмъ духовенствомъ встрѣтилъ Державную Чету у ступеней храма. Звонъ колоколовъ и величественные звуки русскаго гимна, исполненнаго знаменитымъ метръ-органистомъ г. Серменомъ, сливались въ одну торжественную гармонію. Ихъ Величества и президентъ республики осмотрѣли среднюю

часть храма, боковые придѣлы и на нѣсколько мгновеній остановились у гробницы Пастёра, послѣ чего осматривали ризницу, гдѣ Государь особенное вниманіе обратилъ на замѣчательныя по красотѣ и цѣнности облаченія, подаренныя собору Наполеономъ III.

Изъ собора Ихъ Императорскія Величества съ президентомъ отправились во „Дворецъ Юстиціи", куда и прибыли въ 10 ч. 20 м., на всемъ пути привѣтствуемыя массою собравшагося народа. Во дворцѣ Августѣйшіе Гости были торжественно встрѣчены министромъ юстиціи г. Дорманомъ, президентами всѣхъ высшихъ судебныхъ вѣдомствъ, генеральнымъ прокуроромъ, прокуроромъ республики и многими другими оффиціальными лицами. Послѣ этого Ихъ Величества отбыли въ „Пантеонъ". Когда Августѣйшіе Гости проѣзжали по главному бульвару св. Михаила, центру Латинскаго квартала, учащаяся молодежь встрѣтила и провожала Ихъ съ неописаннымъ энтузіазмомъ. Въ 11 ч. Ихъ Величества прибыли въ „Пантеонъ", гдѣ ожидалъ Ихъ министръ народнаго просвѣщенія.

Полюбовавшись великолѣпными фресками зданія, Августѣйшіе Супруги вмѣстѣ съ г. Форомъ спустились въ склепъ, гдѣ останавливались у гробницы бывшаго президента республики Сади-Карно, осматривали гробницу Виктора Гюго и др. Изъ „Пантеона" Ихъ Императорскія Величества съ президентомъ отбыли въ Отель Инвалидовъ, гдѣ уже собрался въ ожиданіи Высокихъ Гостей многочисленный генералитетъ. Пріѣхавъ къ „Инвалидамъ" въ 11 $^1/_2$ час., Августѣйшіе Путешественники прежде всего посѣтили гробницу Наполеона I, передъ которой Государь молча остановился на минуту.

Затѣмъ Его Императорское Величество, въ сопровожденіи генерала Билло и нѣсколькихъ офицеровъ, спустился въ склепъ; потомъ, пройдя черезъ капеллу и посѣтивъ лазаретъ, столовую и артиллерійскій музей, Ихъ Величества вышли изъ Отеля на парадный дворъ, гдѣ находился генералитетъ, и были выстроены инвалиды. Осмотръ Отеля Инвалидовъ продолжался 20 минутъ.

Въ полдень Августѣйшая Чета вернулась въ зданіе русскаго посольства, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ. На всѣхъ улицахъ, гдѣ только ожидался проѣздъ Царя и Царицы, стояли массы восторженнаго народа; овацiямъ не было конца.

Послѣ Высочайшаго завтрака въ отелѣ посольства, Ихъ Величества ровно въ 3 часа прибыли на мѣсто закладки моста Императора Александра III. Здѣсь уже находились: г. Феликсъ Форъ, всѣ министры, весь дипломатическій корпусъ, президенты палаты, сената, 20 тысячъ приглашенныхъ и 50—60 тысячъ зрителей. При появленіи Царя и Царицы, оркестры исполнили „Боже, Царя храни!“, въ воздухѣ раздался громъ рукоплесканій и восторженныхъ кликовъ: „Да здравствуютъ Царь и Царица!“ Съ флотиліи яхтъ, стоящихъ на Сенѣ, былъ произведенъ салютъ изъ орудій; на обоихъ берегахъ забили барабаны. Президентъ Форъ вышелъ навстрѣчу Ихъ Величествамъ и привѣтствовалъ Августѣйшихъ Супруговъ глубокимъ поклономъ.

Затѣмъ къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ приблизился извѣстный артистъ Поль-Муне-Сюлли и прочелъ оду, написанную членомъ французской академіи, знаменитымъ поэтомъ Хозе-Марія де Эредіа. Приводимъ ее въ переводѣ нашей талантливой поэтессы О. Н. Чюминой-Михайловой.

1.

Великій Царь! На „ты“ съ царями
Бываетъ лишь одинъ поэтъ:
Моими скромными устами
Отчизна шлетъ Тебѣ привѣтъ.

Монархиня, чье обаянье
Вѣнчаетъ славой этотъ часъ,—
Привѣтствовать позвольте въ Васъ
Красы и кротости вліянье.

Въ честь Вашу городъ міровой
Сіяетъ блескомъ украшеній,
И даже вѣтви въ день осенній
Одѣлись вешнею листвой.

Народъ стекается толпами,
Ликующій какъ въ дни побѣдъ,
И—вслу жадному во слѣдъ—
Сердца уносятся за Вами.

2.

Несокрушимъ, какъ вѣковой гранитъ,
Открывъ пути для мира и свободы,
Мостъ Александра Третьяго—народы
И два столѣтія собой соединитъ.

Опорою его массивныхъ сводовъ
Да явятся цементъ, и камень, и металлъ,
Чтобъ этотъ мостъ путемъ для двухъ народовъ,
Достаточно широкимъ сталъ.

Когда-же намъ зари блеснетъ сіянье
Грядущаго столѣтья съ высоты,
Впервые онъ для Царственной Четы
Откроется, при громахъ ликованья.

Предъ этой памятью Державнаго Отца,
Отклонившись, Царь, душою благородной
На тотъ порывъ восторга всенародный,
Какимъ полны французскія сердца.

Будь человѣчно мудръ, храни наслѣдье мира
И, опершись на мечъ державный Свой,
Поддерживай властительной рукой
Ты равновѣсіе полъ-міра.

Будь кротости и мощи образцомъ,
Мы ждемъ съ Тобой зари иной восхода,—
Тебѣ любовь свободнаго народа
Съ державою завѣщана Отцомъ.

Исполни-же завѣтъ Его священный:
Взявъ дѣвственный доселѣ инструментъ,
Лопатой золотой Ты уравняй цементъ
И молотомъ изъ кости драгоцѣнной.

Народовъ двухъ надежда и кумиръ,
„Великаго", какъ Петръ, Ты заслужи прозванье,
И камень утверди на прочномъ основаньѣ,
Гдѣ зиждется несокрушимый міръ!

Государь Императоръ пожелалъ видѣть вдохновеннаго автора и, сказавъ ему нѣсколько милостивыхъ словъ, пожалъ руку поэту. Музыка исполнила лотарингскій маршъ.

Министръ торговли г. Буше, прося Государя и президента совмѣстно положить первый камень будущаго моста, обратился къ Царю со слѣдующею рѣчью:

„Государь! Франція пожелала посвятить памяти Вашего Августѣйшаго Родителя одинъ изъ главныхъ памятниковъ своей столицы. Отъ имени правительства обращаюсь къ Вашимъ Величествамъ съ просьбою принять эту дань, приносимую цѣлымъ народомъ, и вмѣстѣ съ президентомъ республики положить первый камень моста Александра III, долженствующаго соединить Парижъ съ выставкою 1900 г. Такимъ образомъ, великое, культурное дѣло, къ которому мы приступаемъ, получитъ Высочайшее одобреніе Императора и будетъ находиться подъ милостивымъ покровительствомъ Императрицы".

Камень былъ заложенъ и укрѣпленъ молоткомъ руками Ихъ Величествъ; въ углубленіи камня были положены русскія и французскія золотыя монеты 1896 года и кожаная папка съ копіей закладочнаго акта. Министръ Буше подалъ Государынѣ лопаточку изъ чернаго дерева съ золотомъ, которою Ея Величество собственноручно полила цементъ на камень. Въ память столь важнаго для Франціи событія, какъ собственноручно сдѣланная Ихъ Величествами закладка моста Императора Александра III, на этой лопаточкѣ выгравирована слѣдующая надпись.

„7-го Октября 1896 года,
Его Величество Николай II, Императоръ Всея Россіи,
Ея Величество Императрица Александра Feодоровна,
Феликсъ Форъ, Президентъ Французской республики,
положили въ Парижѣ первый камень моста Александра III.
Мелинъ, президентъ совѣта министровъ,
Буше, министръ торговли,
Пикаръ, генеральный комисаръ выставки 1900 года."

Государь энергичнымъ почеркомъ подписалъ актъ закладки моста, передалъ перо Государынѣ, которая изволила начертать Свое имя. Президентъ скрѣпилъ

актъ своею подписью. Пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ конецъ торжества, музыка играла русскій гимнъ и марсельезу, народъ восторженно выражалъ свои привѣтствія Царю и Царицѣ. По окончаніи торжественной закладки моста, Августѣйшіе Гости прослѣдовали на Монетный дворъ.

Въ 4 часа Ихъ Величества подъѣхали къ зданію Монетнаго двора и, при нескончаемыхъ крикахъ восторженной толпы, были встрѣчены министромъ финансовъ Кошери, директоромъ Монетнаго двора Дефовилемъ и завѣдывающимъ работами Коллеромъ. Сынъ министра Кошери, семилѣтній Жанъ, имѣлъ счастье поднести Государынѣ великолѣпный снопъ цвѣтовъ. Ихъ Величества, въ сопровожденіи г. Фора, прошли по мастерскимъ, гдѣ всѣ машины которыхъ были приведены въ дѣйствіе, и изволили останавливаться передъ шибаломъ, на которомъ была отчеканена въ 1867 году медаль по случаю посѣщенія Парижа Императоромъ Александромъ II; на этомъ же шибалѣ была отчеканена и теперь медаль въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ и поднесена Государю въ ящикѣ изъ красной кожи съ надписью:

„Былому Царю и Царицѣ".

Августѣйшимъ Гостямъ былъ представленъ персоналъ счетнаго двора. Затѣмъ состоялся завтракъ, послѣ котораго Ихъ Величества отбыли въ Институтъ Академіи. На пути Царственную Чету привѣтствовала многочисленная толпа. Въ Академіи Ихъ Величества были встрѣчены персоналомъ бюро французской Академіи съ директоромъ Легуве во главѣ. Въ „Залѣ сорока", куда были сопровождаемы Ихъ Величества, Легуве открылъ засѣданіе привѣтствіемъ Высокимъ Гостямъ и напомнилъ, что 200 лѣтъ тому назадъ Петръ Великій принималъ участіе въ работахъ Академіи. Въ заключеніе своей рѣчи Легуве сказалъ:

„Посѣщеніе Петра Великаго связано съ посѣщеніемъ Вашихъ Величествъ. Позвольте же намъ праздновать сегодня двухсотлѣтіе сердечной дружбы Россіи съ Франціей".

Затѣмъ поэтъ Франсуа Коппе прочелъ слѣдующую свою оду въ честь Ихъ Величествъ:

Въ убѣжищѣ наукъ, въ священномъ храмѣ знанья,
Гдѣ живы мастеровъ прославленныхъ созданья,
Вручившихъ намъ свой пламенный завѣтъ,
Въ средѣ возвышенной и ясной—
Привѣтъ Царицѣ юной и прекрасной,
Монарху славному привѣтъ.

Вся Франція, гордясь высокимъ посѣщеньемъ,
И войско, и народъ—вездѣ съ благоговѣньемъ
Привѣтствуютъ Тебя, Державная Чета!
И развѣваются повсюду надъ толпою,
Смѣшавшись братски межъ собою,
Французскіе и русскіе цвѣта.

Надежды Франціи стремятся къ Властелину,
Монарха-Рыцаря и Миротворца—Сыну,
Стремящемуся миръ вселенной даровать.
О, Государыня, окиньте яснымъ взоромъ
Толпу, гдѣ матери благословляютъ хоромъ
Дитя и Царственную Мать!

Смолкаютъ здѣсь восторговъ шумныхъ клики...
Вотъ книга—памятникъ безсмертный и великій,
Хранилище роднаго языка.
И слово дружба ясными чертами
На хартіи, лежащей передъ Вами,
Здѣсь начертала Франціи рука.

Носителей добра, гуманности и свѣта—
Помянемъ имена Корнеля, Боссюэта
Со множествомъ другихъ прославленныхъ именъ;
Имъ честь оказана присутствіемъ Державнымъ
Такая-же, какъ и останкамъ славнымъ
Старинныхъ Франціи знамёнъ.

Затѣмъ—какъ краткій мигъ, минуетъ часъ желанный
Васъ ждетъ Парижъ, для праздника убранный,
Народа цѣлаго восторги безъ конца.
Ликуетъ Франція, и въ міровой столицѣ
Навстрѣчу Русскому Монарху и Царицѣ
Несутся радостно сердца.

(Переводъ О. Н. Чюминой).

Послѣ этого Академія приступила къ очереднымъ работамъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Передъ уходомъ, Государь произнесъ нѣсколько словъ благодарности. Ихъ Величества подписали протоколъ засѣданія и въ 5 ч. отбыли въ домъ Городского Совѣта, привѣтствуемые многочисленной толпой.

Когда Царскій кортежъ показался на Avenue Victoria, то ни войска, ни полиція не были въ силахъ сдержать толпу, которая, какъ одинъ человѣкъ, старалась быть возможно ближе къ Царственнымъ Гостямъ. Весь путь до городской ратуши былъ освѣщенъ факелами. Сѣнь у главнаго входа—залитая моремъ свѣта; залъ мэровъ—ярко освѣщенный газомъ; дворъ—залитый тысячами электрическихъ огней и украшенный гротомъ съ фонтаномъ; повсюду—зелень, цвѣты, живопись...

Въ 5 ч. 15 м. восторженные клики собравшейся около ратуши громадной толпы возвѣстили о прибытіи Августѣйшей Четы. Боденъ и Сенскій префектъ де-Сельвъ вышли навстрѣчу Ихъ Величествамъ и г. Феликсу Фору. Боденъ, представляя Государю муниципальный совѣтъ, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Имѣю честь представить Вашимъ Величествамъ совѣтъ и, привѣтствуя Васъ въ городской думѣ, выразить желанія великаго города счастія Вашимъ Величествамъ и благоденствія Россіи. Парижъ, который торжественно привѣтствуетъ въ Особѣ Вашего Величества Гостя и Союзника французской республики, пріостановилъ свою трудовую дѣятельность, чтобы воздать Вашему Величеству и Императрицѣ дань, предписываемую ему традиціями, патріотизмомъ и вѣрою въ судьбы обѣихъ великихъ націй".

Государь милостиво изволилъ отвѣтить:

„Благодарю васъ".

Бесѣдуя, нѣсколько минутъ спустя, съ Боденомъ въ дипломатическомъ салонѣ, Государь сказалъ ему слѣдующее:

„Я никогда не забуду пріема, который бы оказали нашимъ морякамъ. Встрѣча ихъ городомъ Парижемъ долго сохранится въ памяти".

Изъ ратуши Ихъ Величества, вмѣстѣ съ президентомъ, прослѣдовали въ русское посольство, куда и прибыли въ 6 ч. 15 минутъ вечера. Президентъ удалился, сопровождаемый народными кликами.

Оживленіе, радость и восторгъ во всѣхъ частяхъ города достигли высшаго предѣла. По дорогѣ отъ ратуши къ дому посольства собравшіяся массы народа безпрестанно устраивали овацiи Державной Четѣ. Пятнадцать тысячъ человѣкъ исполнили марсельезу; эфектъ получился грандіозный. Иллюминація въ городѣ была ни чуть не хуже, чѣмъ въ первый день пребыванія Августѣйшихъ Гостей.

Парадный обѣдъ у Ихъ Величествъ въ русскомъ посольствѣ былъ сервированъ на 45 кувертовъ; въ числѣ приглашенныхъ находились: президентъ съ супругою, единственною французскою дамою, удостоившеюся этой высокой чести, всѣ министры, президенты палаты и сената, президентъ совѣта министровъ и другія высокопоставленныя лица. Столъ былъ роскошно убранъ великолѣпными вазами съ цвѣтами и корзинами съ рѣдкими фруктами. Меню, окруженное золотою рамкою, съ букетомъ изъ оранжерейныхъ орхидей, обвязанныхъ разноцвѣтными лентами, было великолѣпно разрисовано (акварелью) видами Елисейскаго дворца и Тріумфальной арки.

Второй день пребыванія въ Парижѣ Высокіе Гости закончили въ театрѣ „Французской Комедіи“, куда Императорская Чета прибыла въ 10-мъ часу. Замѣчательно изящный зрительный залъ театра былъ убранъ съ удивительною роскошью; особенно красивы были ложи, обрамленныя бордюромъ живыхъ цвѣтовъ. Государь былъ во фракѣ и бѣломъ жилетѣ и въ лентѣ Почетнаго Легіона.

Когда Ихъ Величества вошли въ среднюю ложу, разразилась буря рукоплесканій; овацiи продолжались нѣсколько минутъ. Русскій гимнъ былъ прослушанъ въ глубокомъ молчаніи, послѣ чего овацiи сдѣлались еще болѣе шумными и восторженными. Занавѣсъ взвился.

Знаменитый артистъ Мунэ-Сюлли произнесъ слѣдующее стихотворное привѣтствіе поэта Жюля Кларети Державной Четѣ.

На Сѣверѣ далекомъ есть страна,
Обширная, какъ міръ, съ великою душою—
Для подвига назначена судьбою,
Прославлена въ быломъ и въ будущемъ славна...
Бѣлы снѣга ея, и нивы—золотисты;
Да будетъ-же благословенъ ихъ входъ!
Сердца сыновъ ея возвышены и чисты,
И твердый путь избралъ ея народъ...

☆

Во имя тѣхъ, кого вѣнчаетъ геній,
Истолкователи безсмертныхъ ихъ твореній,
Примѣшиваемъ голосъ свой
Мы къ шуму торжества, склонясь предъ блескомъ славы
Монарха сѣверной державы,
Предъ русской мощью вѣковой!..
Сегодня все кругомъ блеститъ и рукоплещетъ,
И оживляется Мольера славный домъ;
Намъ свѣтитъ съ Сѣвера сіяніе надежды,
И клики радости, и свѣтлыя одежды—
Все дышетъ свѣтлымъ торжествомъ...

При фразѣ „Намъ свѣтитъ съ Сѣвера сіяніе надежды“, апплодисменты потрясли залъ.

Ихъ Величества апплодировали первые. Въ заключеніе спектакля была исполнена марсельеза, выслушанная Державными Гостями стоя. Въ русское посольство Ихъ Императорскія Величества возвратились по площади Оперы и улицѣ Мира.

Глава X.

Во Франціи.

Третій день парижскихъ празднествъ.

Лувръ. — Версаль.

Ненастная сырая погода смѣнилась, 26-го сентября, теплымъ, солнечнымъ днемъ. Съ 8 часовъ утра сплошныя массы народа занимали набережную Лувра и площадь „de Carrousel", гдѣ ожидался пріѣздъ Державныхъ Гостей. Въ 10 ч. 40 мин. Ихъ Императорскія Величества, вмѣстѣ съ президентомъ выѣхали изъ посольства для осмотра Луврскаго музея. Городской совѣтъ Парижа прислалъ роскошный снопъ цвѣтовъ, который и былъ положенъ въ коляску Августѣйшей Четы. Громадная толпа, собравшаяся у посольства, встрѣтила Ихъ Императорскихъ Величествъ восторженными овацiями. Когда кортежъ слѣдовалъ по Сенъ-Жерменскому бульвару, площади Согласія, Елисейскимъ Полямъ и Булонскому лѣсу, въ воздухѣ ни на минуту не смолкали восторженные клики массы народа, собравшагося сюда проводить Своихъ Августѣйшихъ Гостей: „Да здравствуетъ Царь! Да здравствуетъ Царица!", — кричали сотни тысячъ голосовъ, и въ этихъ, исходившихъ отъ сердца, единодушныхъ кликахъ чувствовались неразрывныя узы между двумя великими народами. Государь и Государыня милостиво кланялись народу. Когда экипажъ остановился у входа въ музей, опять начались народныя овацiи, и навстрѣчу Державнымъ Супругамъ вышелъ министръ народнаго просвѣщенія г. Рамбо, который и сопровождалъ Ихъ во время осмотра рѣдкостей Луврскаго музея. Осмотръ начался съ галлереи Аполлона.

Ихъ Величества любовались коронными брилліантами и великолѣпнымъ ларчикомъ съ эмалью, посланнымъ въ даръ Франціи городомъ С.-Петербургомъ послѣ русскихъ празднествъ; а также обратили вниманіе на рѣдкостную статую Венеры Милосской и на много другихъ сокровищъ, хранящихся въ Луврѣ. Государыня съ большимъ интересомъ разсматривала рѣдкостныя коллекціи и довольно часто требовала объясненій. Въ 12 ч. 20 мин. Ихъ Величества вышли изъ залы Каріатидъ и отбыли обратно въ русское посольство, встрѣчая на всемъ пути самыя восторженныя овація ожидавшаго народа.

Къ пріѣзду Ихъ Величествъ въ русскомъ посольствѣ былъ сервированъ завтракъ на 60 кувертовъ; къ завтраку были приглашены члены посольства и офицеры, назначенные состоять при Ихъ Величествахъ, а также священникъ русской посольской церкви. Черезъ генерала Буадеффра Государь Императоръ пожаловалъ 100.000 франковъ бѣднымъ города Парижа и приказалъ возможно скорѣе изготовить золотой вѣнокъ на могилу Карно съ надписью:

„Карно—Николай II".

Въ 1 часъ 40 минутъ Ихъ Величества, вмѣстѣ съ г. Форомъ, выѣхали въ почтовыхъ экипажахъ въ Версаль. Ко времени отъѣзда Августѣйшихъ Гостей толпа возросла до невѣроятныхъ размѣровъ, чтобы еще въ послѣдній разъ привѣтствовать Царя и Царицу. На Сенъ-Жерменскомъ бульварѣ народомъ были заполнены даже окна и крыши домовъ. Какъ только показались первые ряды конвоя, въ воздухѣ раздались громовые раскаты восторженнаго „ура". Женщины махали платками, восклицая: „Царица, до свиданія!" На экипажъ, въ которомъ ѣхали Августѣйшіе Супруги, сыпался дождь цвѣтовъ.

На площади Согласія энтузіазмъ толпы дошелъ до того, что всѣ усилія полиціи оказались тщетными. Многіе поднимали дѣтей, чтобы и имъ дать возможность взглянуть на Царственную Чету. Весь Парижъ отъ

мала-до-велика, отъ богача до бѣдняка-рабочаго, хотѣлъ проститься съ Дорогими Гостями.

Въ Булонскомъ лѣсу Ихъ Императорскихъ Величествъ ожидали новыя овацiи. Съ самаго утра поѣздa поясной дороги и пароходы доставляли сюда множество народу. Многiе зрители помѣщались на деревьяхъ; всѣ смотрѣли съ напряженнымъ вниманiемъ въ ту сторону, откуда долженъ былъ появиться кортежъ. Едва наступила желанная минута, раздались восторженныя восклицанiя: „Да здравствуютъ Царь и Царица! Да здравствуетъ Россiя". Народъ махалъ шляпами и платками. Путь отъ Парижа до Версаля былъ настоящимъ тріумфальнымъ шествiемъ.

Въ 2 часа 45 мин. Государь, Государыня и президентъ Францiи прибыли въ коляскѣ къ Севрской фабрикѣ и были встрѣчены гг. Рамбо, Ганото и Ружономъ. Надъ воротами Севрской фабрики была сдѣлана сѣнь изъ желтой и бѣлой шолковой матерiи съ золотой бахромою; съ обѣихъ сторонъ воротъ возвышались громадныя мачты и развѣвались русскiе и французскiе флаги.

Августѣйшiе Гости, въ сопровожденiи г. Фора и г. Рамбо, прошли въ залы, гдѣ осматривали новыя произведенiя фабрики. Рамбо поднесъ Ихъ Величествамъ отъ имени французскаго правительства вазу изъ новаго фарфора, рѣдкую по своей красотѣ и высокому качеству матерiала.

Кромѣ этой вазы, Вѣнценоснымъ Посѣтителямъ фабрики были еще поднесены: великолѣпная красная ваза въ видѣ урны и нѣсколько бонбоньерокъ, которыя, по замѣчанiю Государя Императора, превосходятъ издѣлiя Копенгагенской фабрики. Государь поздравилъ директора фабрики Баумгартена съ успѣхами, достигнутыми фабрикою, на что послѣдній отвѣчалъ, что похвала по заслугамъ должна перейти къ его сотрудникамъ.

Въ музеѣ фабрики, разсматривая различныя историческiя вещи, Государь Императоръ остановился передъ вазою, подаренною Императоромъ Николаемъ I. Осмотрѣвши предметы, подаренные Ихъ Величествамъ: бюсты

Императора Павла, Александра I, Екатерины II, группу Россіи и Франціи, изображенія Ихъ Величествъ и мн. др., Августѣйшіе Гости прошли далѣе къ печамъ. Предъ Ними былъ открытъ одинъ горнъ, въ которомъ обжиганіе было уже кончено, и первымъ предметомъ, вынутымъ оттуда, былъ бюстъ Екатерины Великой. По просьбѣ г. Рамбо, Государь милостиво соизволилъ собственноручно зажечь одну печь.

Съ фабрики Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали по улицѣ св. Петра, которая была великолѣпно декорирована. Масса собравшагося народа устраивала отъѣзжающимъ Высокимъ Гостямъ безпрерывныя овацiи. Въ самый моментъ появленія кортежа на улицѣ св. Петра былъ произведенъ салютъ изъ десяти орудій.

Великая Княжна Ольга Николаевна, въ бѣломъ атласномъ туалетѣ, въ 3 часа выѣхала въ парадной каретѣ съ баронессою Фредериксъ, гг. Копыткинымъ и Гиршемъ изъ посольства къ вокзалу Сенъ-Лазаръ. На вокзалѣ Ея Высочество была встрѣчена главными должностными лицами Западной желѣзной дороги. Черезъ пріемный залъ, который былъ обтянутъ малиновымъ бархатомъ съ золотыми украшеніями и убранъ растеніями, трофеями и франко-русскими флагами, Ея Высочество была внесена въ Императорскій поѣздъ.

Громадная толпа народа привѣтствовала Великую Княжну. Августѣйшая Малютка изъ окна вагона отвѣчала воздушными поцѣлуями на привѣтственные клики, что̀ приводило собравшійся на вокзалъ народъ въ неописуемый восторгъ.

Въ 4 часа былъ поданъ сигналъ къ отходу поѣзда. Овацiи усилились; дамы махали платками, вокзалъ оглашался кликами: „Да здравствуетъ Великая Княжна!“.

Многіе парижане, чтобы укрѣпить въ своемъ сердцѣ воспоминанія о посѣщеніи Парижа Великою Княжною Ольгою Николаевною, назвали своихъ дочерей именемъ Ея Высочества.

Въ 3 ч. 35 минутъ Ихъ Императорскія Величества прибыли въ Версальскій дворецъ, привѣтствуемыя вос-

торженными кликами несмѣтной толпы. Въ моментъ въѣзда былъ произведенъ салютъ въ 21 пушечный выстрѣлъ. Городъ былъ разубранъ флагами. Ихъ Величества, въ сопровожденіи президента республики, начали осмотръ Версаля съ сада и парка, гдѣ были роскошные фонтаны.

Въ 5 ч. 30 м. Царственные Путешественники возвратились во дворецъ черезъ парадный дворъ, гдѣ находились министры и другія приглашенныя лица, и удалились въ отведенные Имъ аппартаменты Людовика XIV и XVI.

Въ 6 ч. 40 м. Великая Княжна Ольга Николаевна, въ сопровожденіи фрейлины, была отвезена на рукахъ кормилицы въ Императорскій поѣздъ.

Въ 7 часовъ въ галлереѣ Битвъ, роскошно убранной, состоялся обѣдъ на 125 кувертовъ. Государыня была въ бѣломъ туалетѣ съ брилліантовою діадемою на головѣ, Государь—во фракѣ, съ лентою Почетнаго Легіона черезъ плечо.

Кромѣ г. Фора и его супруги, на обѣдѣ присутствовали всѣ министры, члены президентскаго военнаго кабинета и офицеры, назначенные состоять при Ихъ Величествахъ: За обѣдомъ играла музыка инженернаго полка. Ночью—дворецъ, залитый моремъ огня, и богато иллюминованныя общественныя зданія придавали Версалю праздничный видъ.

Ихъ Величества вышли на средній балконъ дворца; 15.000 зрителей, наполнявшихъ террасу, устроили Имъ восторженную овацію. На память о посѣщеніи Версаля Ихъ Величествамъ была поднесена золотая дощечка, на одной сторонѣ которой изображенъ геній въ облакахъ, а на другой—дворецъ съ развѣвающимися надъ нимъ русскими и французскими флагами.

Въ 10 ч. Государь Императоръ съ г-жею Форъ и Государыня Императрица подъ-руку съ г. Форомъ вышли въ залъ дворца и слушали тамъ концертъ. Когда всѣ заняли свои мѣста, первою вышла Сарра Бернаръ и продекламировала, въ видѣ привѣтствія, стихотвореніе Сюлли Прюдома—„Версальская нимфа“.

Вотъ—текстъ этого привѣтствія, въ довольно близкомъ къ подлиннику переводѣ О. Н. Чюминой:

Въ глуши лѣсовъ, гдѣ четверть вѣка,
Непрерываемый шагами человѣка,
Мой сонъ былъ миренъ и глубокъ,—
Въ безмолвіи задумчивой дубравы
Мнѣ чудилось, какъ прорастаютъ травы
И врѣетъ животворный сокъ.

Но вдругъ затихъ ключей прозрачныхъ лепетъ,
И я листвы почувствовала трепетъ;
И дрогнула вокругъ меня земля.
Я тоже вздрогнула! Кустарникъ шевелился;
И въ ослѣпительномъ величіи явился
Мнѣ призракъ Солнца—короля.

И молвилъ онъ: — „Въ моемъ Версалѣ славномъ,
О, нимфа! за меня явись Гостямъ Державнымъ,
Великой Сѣверной Четѣ!
На нихъ возложены народовъ упованья,—
Имъ покажи мое созданье
Въ его безсмертной красотѣ!

Привѣтъ мой передай державѣ Ихъ и роду,
Скажи Имъ, что Они достойному народу
Здѣсь братски руку подаютъ;
Лишь геніемъ его, могучимъ и блестящимъ,
Могущество мое превосходящимъ,—
Волшебный создался пріютъ...

Искусства всѣ на голосъ мой призывный
Стеклись сюда,—и храмъ искусства дивный
Воздвигся тамъ, гдѣ былъ дремучій боръ.
Убѣжище прекрасныхъ музъ и граній —
Союза двухъ великихъ націй
Да будетъ храмомъ съ этихъ поръ.

Пускай-же Граціи въ предѣлахъ Тріанона
Ту, кудри Чьи украсила корона,—
Привѣтствуютъ, какъ юную сестру.
И солнце — символъ мой, сіяя съ небосвода,
Да встрѣтитъ здѣсь Царя могучаго народа,
Чей путь лежитъ къ величью и добру.

Въ расцвѣтѣ юныхъ силъ, но мудростью онъ славенъ
Родителю въ Его дѣяньяхъ равенъ...
И ты Державную Чету благослови;
Залогомъ братскаго священнаго союза,
Чела ребенка Ихъ коснись любовно, муза,
Лобзаньемъ мира и любви!"

Ихъ Императорскія Величества апплодировали знаменитой артисткѣ.

Затѣмъ былъ исполненъ дуэтъ изъ комической оперы. Коклэнъ превосходно прочелъ нѣсколько монологовъ. Дельмасъ пропѣлъ оперную арію. Главныя танцовщицы исполнили древніе танцы. Концертъ вполнѣ удался, и Государь милостиво высказывалъ свое удовольствіе.

По окончаніи концерта, Ихъ Величества отбыли на станцію желѣзной дороги. Когда Вѣнценосная Чета, при великолѣпномъ освѣщеніи и торжественныхъ звукахъ русскаго гимна, спускалась по „лѣстницѣ королевы"—зрѣлище получалось восхитительное.

При отъѣздѣ изъ дворца, Ихъ Величества милостиво простились съ г-жею Форъ, которой Государь сказалъ, что Онъ въ восхищеніи отъ оказаннаго Ему во Франціи пріема. Г. Фору Государь выразилъ свое удовольствіе по поводу соблюденія порядка, несмотря на огромное стеченіе народа. Такое поведеніе дѣлаетъ честь толпѣ, привѣтственные клики которой очень тронули Государя. Его Величество просилъ президента поздравить префекта полиціи.

Кортежъ прибылъ на вокзалъ въ 11 ч. 20 м. Ихъ Величества и президентъ республики были встрѣчены министрами. На дебаркадерѣ президентъ Франціи откланялся Ихъ Величествамъ. Государь очень любезно пожалъ руку г. Фору, который поцѣловалъ руку Государыни. Августѣйшіе Супруги вошли въ поѣздъ въ сопровожденіи генерала Буадеффра и адмирала Жерве. Хоръ музыки исполнилъ русскій гимнъ и марсельезу. Государь съ непокрытой головой и Государыня до послѣдней минуты стояли у дверецъ вагона и, когда поѣздъ тронулся, нѣсколько разъ поклонились г. Фору. Мно-

жество народу, собравшагося на вокзалѣ, сердечно привѣтствовали уѣзжавшихъ Гостей французской націи. Восторженные клики не смолкали до тѣхъ поръ, пока Царскій поѣздъ не скрылся совершенно изъ виду, увозя изъ Версаля Государя Императора съ Августѣйшею Супругою въ Шалонъ.

Черезъ пять минутъ послѣ отхода Императорскаго поѣзда, передъ почетнымъ заломъ остановился президентскій поѣздъ, на которомъ г. Форъ послѣдовалъ за Царственной Четою.

Глава XI.

Во Франціи.

Шалонскій смотръ.

Отъѣздъ Царственныхъ Путешественниковъ.

Царственная Чета покинула Версаль 26-го сентября въ 11 ч. 40 м. ночи и отбыла въ Шалонъ. По отъѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Версальскій вокзалъ представлялъ необычайное оживленіе. Нѣсколько тысячъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія и безчисленное множество пассажировъ спѣшили найти себѣ мѣсто въ вагонахъ. Поѣзда подавались одинъ за другимъ и были такъ переполнены, что многимъ приходилось стоять на площадкахъ и подножкахъ вагоновъ. Съ вечера и всю ночь лилъ проливной дождь, но и онъ не уменьшилъ огромной массы лицъ, стремившихся еще разъ взглянуть на Русскаго Царя въ торжественную минуту военнаго смотра: люди терпѣливо стояли цѣлые часы подъ потоками дождя передъ желѣзнодорожными кассами съ неувѣренной надеждою получить билетъ. Но всѣ эти непріятности и неудобства совершенно стушевывались передъ горячимъ патріотическимъ чувствомъ французовъ, которые терзались только страхомъ за то, что вслѣдствіе дурной погоды смотръ будетъ неудаченъ. Радостно забились сердца всѣхъ, спѣшившихъ въ Шалонъ, когда въ 9 ч. утра пасмурная завѣса раздвинулась, и ясное небо проглянуло изъ-за темныхъ тучъ.

Поѣзда приходили въ Муршилонъ одинъ за другимъ, привозя все новую и новую публику. По дорогамъ, ве-

дущимъ къ мѣсту смотра, тянулись безконечныя толпы народа; къ 10 ч. утра образовалось уже свыше 150.000 зрителей. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, во время смотра въ строю находилось: 3.090 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, 66.756 нижнихъ чиновъ, 18.679 лошадей и 1.060 орудій и повозокъ.

Въ 10 ч. 15 мин. громъ орудій возвѣстилъ о прибытіи Государя Императора въ главную квартиру.

Въ 11 ч. 30 м. генералъ Соссье лично объѣзжалъ мѣсто сбора, чтобы осмотрѣть,—все ли исполнено такъ, какъ было опредѣлено въ заранѣе составленной программѣ. Въ то время какъ со стороны Шалона царило неимовѣрное движеніе отъ массы прибывавшихъ зрителей, на самомъ военномъ полѣ была тишина и образцовый порядокъ. Правильно развернутые четыреугольники, съ блестящей чешуею щитовъ, сабель и касокъ, только одни указывали на присутствіе войскъ. На полѣ было 70.000 солдатъ; но ни шума, ни бряцанья, ни музыки,—все было тихо: армія ждала Государя.

Президентскій поѣздъ пришелъ на нѣсколько минутъ раньше Императорскаго. Президентъ республики, окруженный Лубе, Бриссономъ и министрами, встрѣтилъ Императорскую Чету при выходѣ изъ вагона. Государыня была въ изящномъ голубомъ костюмѣ, а Государь—въ казачьемъ красномъ мундирѣ, съ лентой Почетнаго Легіона черезъ плечо. Ихъ Величества и президентъ сѣли въ экипажъ, запряженный шестеркою лошадей, которыми правили артиллеристы. Кортежъ направился галопомъ къ мѣсту смотра.

Въ 12 ч. 20 м. раздались пушечные выстрѣлы, и воздухъ огласился восторженными кликами народа. Сначала показались взводы кирасиръ, африканскихъ егерей и спаговъ, а затѣмъ—открытое ландо, въ которомъ, рядомъ съ президентомъ, сидѣла Государыня Императрица, а на переднемъ сидѣньѣ дежурная фрейлина. Подлѣ ландо, ближе къ войскамъ, на великолѣпномъ золотистомъ конѣ ѣхалъ Государь Императоръ. За Государемъ слѣдовали: генералы Билло и Сосье, министръ Императорскаго

Двора, свита и опять взводъ спаговъ, кирасиръ и егерей. Толпы народа оглашали воздухъ восторженными кликами; барабанщики били походъ, горнисты трубили, музыка играла „Боже, Царя Храни!“, и передъ Русскимъ Монархомъ склонились республиканскія знамена. Войска стояли тихо, безмолвно, но Государь видѣлъ каждаго офицера, каждаго солдата бравой арміи, а войска это чувствовали и гордились тѣмъ, что Вѣнценосный Гость обратилъ на нихъ Свое милостивое вниманіе. Стотысячная масса зрителей разразилась единодушными кликами: „Да здравствуетъ Императоръ! Да здравствуетъ Царь!“ Объѣздъ кончился при восторженномъ ликованіи народа, и въ 1 ч. дня началось прохожденіе войскъ церемоніальнымъ маршемъ. Императорская трибуна, на которой пребывали Ихъ Величества и г. Форъ, была задрапирована бархатомъ съ золотомъ и убрана коврами, цвѣтами, русскими и французскими флагами. Направо отъ Ихъ Величествъ стояли президенты сената и палаты.

Во главѣ войскъ парадировали генералы Соссье и Билло, которые затѣмъ остановились напротивъ почетной трибуны. Прежде всѣхъ проходили войска 2-го армейскаго корпуса, альпійскіе стрѣлки, алжирскія части; затѣмъ слѣдовалъ 6-й армейскій корпусъ, имѣя во главѣ генерала Жерве. Каждый корпусъ проходилъ дивизіями въ двойныхъ колоннахъ, съ интервалами по 30 шаговъ; Войска шли при великолѣпномъ равненіи, въ линіяхъ не замѣчалось ни малѣйшаго колебанія; видно было, что солдаты полны желанія, чтобы церемоніальный маршъ оказался превосходнымъ. Величественный видъ сплоченной силы солдатъ поражалъ зрителей. Изо всѣхъ устъ слышалось: „Да здравствуетъ армія!“. Войскамъ апплодировали непрерывно. Народъ привѣтствовалъ Государя Императора, генераловъ и знамена.

Прохожденіе пѣхоты кончилось 7-мъ корпусомъ и морскою пѣхотою. За пѣхотою полнымъ галопомъ на рослыхъ, красивыхъ коняхъ прошли голубые гусары, темносиніе кирасиры и драгуны съ касками, украшенными конскимъ волосомъ. Лихо пролетѣла конная артиллерія.

Каждую колонну зрители встрѣчали апплодисментами. Лившій ночью дождь прибилъ всю пыль, и поэтому публикѣ видны были всѣ подробности смотра на далекое разстояніе. Дефилированіе войскъ окончилось въ $2^1/_2$ часа. Въ заключеніе, кавалерія вновь показалась на горизонтѣ и по трубному сигналу, растяжнымъ галопомъ, не нарушая правильности колонны, подошла къ трибунамъ. Ровно въ 3 часа вся кавалерія (100 эскадроновъ) произвела общую атаку въ карьеръ. Аттака прошла великолѣпно: вся линія кавалеріи на полномъ карьерѣ остановилась въ 100 метрахъ отъ трибунъ. Государь Императоръ салютовалъ.

Смотръ окончился, войска разбились по частямъ и смѣшались съ толпою, которая ихъ привѣтствовала. Государь Императоръ остался чрезвычайно доволенъ смотромъ, что и высказалъ военному министру Билло.

Во время обратнаго слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ по обѣимъ сторонамъ дороги были расположены всѣ 70.000 человѣкъ, принимавшихъ участіе въ смотрѣ. Послѣ парада Августѣйшіе Гости отбыли на главную квартиру, гдѣ былъ сервированъ завтракъ на 425 кувертовъ. Стоявшія шпалерами войска привѣтствовали Царя и Царицу восторженнымъ „ура!“

По пріѣздѣ на главную квартиру, Государь пригласилъ къ Себѣ военнаго министра, снова выразилъ ему удовольствіе, полученное отъ смотра войскъ, и пожаловалъ Свой, осыпанный брилліантами, портретъ,—для ношенія на груди.

Кромѣ президента Франціи къ почетному столу были приглашены генералы Билло и Соссье, послы, супруга русскаго посла, лица Государевой Свиты, генералы и штабъ-офицеры бывшихъ во время смотра въ строю частей войскъ.

Когда, въ концѣ завтрака, былъ поданъ дессертъ, всѣ поднялись со своихъ мѣстъ, и г. Феликсъ Форъ произнесъ слѣдующій тостъ:

„Ваше Величество покинетъ насъ послѣ пребыванія, которое оставитъ въ лѣтописяхъ нашей страны неизгладимую память. Какъ улыбка счастливаго предзнаме-

нованія, обаяніе пребыванія Ея Величества Императрицы не изгладится изъ французскихъ сердецъ. Въ Парижѣ Ваши Величества были встрѣчены ликованіями всей націи, въ Шербургѣ и въ Шалонѣ Васъ встрѣтило то, что больше всего дорого сердцу Франціи—ея армія и флотъ. Здѣсь привѣтствуетъ Васъ французская армія. По случаю каждой изъ многочисленныхъ годовщинъ ихъ славнаго прошедшаго, французскіе моряки и солдаты обмѣниваются со своими русскими братьями доказательствами своихъ взаимныхъ сердечныхъ чувствъ и своими пожеланіями. Въ сегодняшній день, отъ имени французской арміи и французскаго флота, прошу Ваши Величества принять для Вашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ торжественное подтвержденіе неизмѣнной дружбы. Пью за русскую армію и русскій флотъ и поднимаю бокалъ въ честь Ихъ Величествъ Императора и Императрицы."

Послѣдняя фраза президента республики была встрѣчена восторженнымъ „ура". Отвѣтный тостъ Государя Императора произвелъ еще большее впечатлѣніе:

„Въ шербургскомъ портѣ, въ моментъ Нашего пріѣзда, Я восторгался французскою эскадрою, сегодня, уѣзжая изъ вашей прекрасной страны, Я имѣлъ удовольствіе присутствовать на самомъ величественномъ военномъ зрѣлищѣ, присутствуя на смотру вашихъ прекрасныхъ войскъ на обычномъ мѣстѣ ихъ опытовъ. Франція можетъ гордиться своею арміей. Вы были правы, господинъ президентъ, заявляя, что объ страны связаны неизмѣнной дружбой, точно такъ же какъ между нашими обѣими арміями существуетъ глубокое чувство братства по оружію. Поднимаю бокалъ въ честь вашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ и пью за здравіе господина президента республики."

Этими словами Царь еще больше закрѣпилъ узы между русскою и французскою націями. Какъ только

слова эти были произнесены, всѣ присутствующіе разразились громкими рукоплесканіями. Волненіе было всеобщее.

Въ 5¼ час. Императорскій кортежъ отбылъ изъ главной квартиры и направился къ станціи Буи. По всему пути отъ главной квартиры до станціи были разставлены шпалерами 70.000 войскъ. Такимъ образомъ, французская армія могла проститься съ Августѣйшими Гостями. При проѣздѣ ландо, въ которомъ сидѣли Ихъ Величества и президентъ республики, войска отдавали честь, барабаны били, знамена склонялись, музыка исполняла русскій народный гимнъ и марсельезу, съ батарей безпрерывно раздавались пушечные салюты, а безконечная толпа, стоявшая за рядами войскъ, устраивала восторженныя овціи Дорогимъ Путешественникамъ. Вездѣ можно было видѣть, какъ русскіе и французскіе офицеры обнимались и цѣловались,—эти сцены растрогали Государя и Государыню до слёзъ.

На вокзалѣ Буи былъ приготовленъ Императорскій поѣздъ. Передъ входомъ въ салонъ-вагонъ Его Величества Государь и Государыня пожали руку президенту сената и палаты, министрамъ и лицамъ свиты президента. Послѣ того Ихъ Величества вошли въ вагонъ, куда были внесены великолѣпныя корзины съ цвѣтами, поднесенными президентомъ республики, городомъ Парижемъ и др. Въ вагонѣ присутствовали: г.г. Форъ, Лубе, Бриссонъ и министры. Государь Императоръ горячо благодарилъ за оказанный Франціей пріемъ.

Г.г. Феликсу Фору и Ганото Государь вручилъ фотографическіе портреты съ собственноручною подписью на французскомъ языкѣ:

„Въ память сердечной благосклонности, Николай II“.

Министру внутреннихъ дѣлъ г. Барту Государь выразилъ благодарность за образцовый порядокъ во время всѣхъ торжествъ. Въ послѣдній моментъ разставанія, президентъ Франціи сдѣлалъ низкій поклонъ Ея Величеству и почтительнѣйше поцѣловалъ руку Государыни.

Государь Императоръ подошелъ, въ свою очередь, къ г. Фору, крѣпко пожалъ ему руку, обнялъ и сердечно расцѣловался съ нимъ. Президентъ и министры вышли изъ вагона, а передъ вагономъ продефилировали всѣ офицеры, приставленные къ Ихъ Величествамъ. Государь милостиво замѣтилъ сыну покойнаго Карно, капитану Сади-Карно, что Онъ былъ счастливъ видѣть его около Себя, и просилъ передать Свои лучшія пожеланія г-жѣ Карно. Но вотъ раздался звонокъ. Президентъ и всѣ присутствовавшіе на платформѣ сдѣлали низкій поклонъ. Государь отвѣтилъ на него, милостиво улыбаясь, и все время оставался на площадкѣ вагона, пока поѣздъ не исчезъ на поворотѣ въ темнотѣ осенней ночи.

По всему пути слѣдованія поѣзда во Франціи Ихъ Величества были восторженно встрѣчаемы. Изъ г. Паньи, гдѣ Августѣйшіе Путешественники должны были переѣхать границу дружественной Франціи, Государь Императоръ обратился къ президенту республики со слѣдующей телеграммой:

„Переѣзжая границу, Я желалъ-бы еще разъ выразить Вамъ, Господинъ Президентъ, насколько Императрица и Я тронуты горячимъ пріемомъ, оказаннымъ Намъ въ Парижѣ. Мы чувствовали біеніе сердца прекрасной страны Франціи въ ея прекрасной столицѣ, и воспоминаніе о нѣсколькихъ дняхъ, проведенныхъ среди васъ, останется глубоко запечатлѣннымъ въ Нашихъ сердцахъ. Прошу Васъ, Господинъ Президентъ, соблаговолите передать наши чувства всей Франціи“.

Николай.

Президентъ республики, со своей стороны, по отъѣздѣ Государя Императора изъ Шалона, послалъ Его Величеству слѣдующую телеграмму:

„Въ моментъ отъѣзда Вашего Величества изъ Франціи я желалъ бы, чтобы Вы получили новое выраженіе радости, которую вызвало въ насъ Ваше посѣщеніе. Пожеланія французской республики сопровождаютъ Вашихъ Величествъ до порога Вашей Имперіи и во все время Вашего славнаго царствованія".

Феликсъ Форъ.

Президентскій поѣздъ отошелъ изъ Буи черезъ 10 минутъ послѣ Императорскаго и прибылъ въ Парижъ въ 9 ч. 30 м. Г. Форъ, привѣтствуемый народомъ, возвратился въ Елисейскій дворецъ.

Такъ закончилась знаменитая *„Русская недѣля"* во Франціи, имѣющая серьезное историческое значеніе и оставившая по себѣ глубокое впечатлѣніе и прекрасную память.

Глава XII.

Въ Дармштадтъ.

Императорскій поѣздъ прибылъ со станціи Буи въ Дармштадтъ 28-го сентября въ 9 ч. утра. Царственные Путешественники были встрѣчены на вокзалѣ всею Гессенскою великогерцогскою семьею и Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ съ супругою; здѣсь-же находились всѣ высшія придворныя и начальствующія лица. Когда поѣздъ остановился, выставленный въ вокзалѣ почетный караулъ лейбъ-гвардейскаго полка отдалъ честь Высокимъ Гостямъ; музыка, послѣ встрѣчнаго марша исполнила „Боже, Царя храни!“. Государыня Императрица вышла изъ вагона первая и сердечно поздоровалась со своими Августѣйшими родственниками. Затѣмъ вышелъ Государь Императоръ и также сердечно привѣтствовалъ всѣхъ. Великая Княжна Ольга Николаевна возбуждала общій восторгъ всѣхъ собравшихся на вокзалѣ.

Государь съ великимъ герцогомъ обошелъ фронтъ караула, который затѣмъ прошелъ отдѣленіями церемоніальнымъ маршемъ. Вѣнценосному Гостю была представлена свита, послѣ чего Его Императорское Величество вмѣстѣ съ великимъ герцогомъ заняли мѣста въ открытой коляскѣ, запряженной шестеркою, и отбыли съ вокзала по направленію къ чрезвычайно изящной тріумфальной аркѣ. Вторую коляску заняли Государыня Императрица съ великою герцогинею, въ третью сѣли

Великій Князь Сергій Александровичъ съ супругою и принцесса Баттенбергская, въ четвертую—Великая Княжна Ольга Николаевна съ кормилицею. Впереди кортежа ѣхалъ эскадронъ 2-го драгунскаго полка, а за коляскою Государыни слѣдовалъ эскадронъ 24-го полка.

Главная улица въ городѣ—Рейнская, такъ называемая Рейнштрассе, ведетъ отъ вокзала желѣзной дороги ко дворцу. По этой улицѣ и направился весь кортежъ. Отъ самаго вокзала и вплоть до Новаго дворца были выстроены шпалерами войска. На всемъ пути слѣдованія Вѣнценосные Гости были привѣтствуемы массою собравшагося народа; Августѣйшая Малютка также вызывала восторженные клики народа.

Въ Новомъ дворцѣ, гдѣ были отведены аппартаменты для Ихъ Императорскихъ Величествъ, былъ выставленъ почетный караулъ отъ конной батареи 25 полка, полевой артиллеріи и гвардейской унтеръ-офицерской роты.

На Рейнштрассе Ихъ Императорскихъ Величествъ привѣтствовали оберъ-бургомистръ и члены городского совѣта, причемъ оберъ-бургомистръ сказалъ:

„Отъ имени столицы бургомистерство и городской совѣтъ почтительнѣйше привѣтствуютъ Ваше Величество. Съ радостнымъ сердцемъ привѣтствуемъ мы, въ лицѣ Вашего Величества, не только Августѣйшаго Супруга, но и Внука гессенской принцессы, равно какъ и Внука въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II, Августѣйшаго покровителя нашего города, который, будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, не пренебрегъ принять почетное гражданство Дармштадта. Ваше Величество также были столь милостивы, что отличили родину Императрицы доказательствами благоволенія и вызвали этимъ благодарность, которую да позволено мнѣ будетъ почтительно выразить. Въ завершеніе долгаго путешествія за границей, Ваше Величество прибыли сюда, чтобы отдохнуть въ высокомъ фамильномъ кругу. Да найдетъ Ваше Величество въ возлюбленной герцогской семьѣ, среди вѣрнопреданнаго населенія нашего скромнаго города и чудныхъ красотъ осеннихъ лѣсовъ чистую

радость и отдохновеніе, и да исполнятся наши пожеланія, которыя мы выражаемъ въ почтительномъ кликѣ: Его Величеству Императору Россіи Николаю II—hoch!"

Всѣ окружающіе громовыми кликами подхватили „hoch". Государь Императоръ сердечно благодарилъ.

Обращаясь къ Государынѣ Императрицѣ, оберъ-бургомистръ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Послѣ двухлѣтняго отсутствія, Ваше Величество вступаете нынѣ въ свой родной городъ ô-бокъ съ Августѣйшимъ Супругомъ, Котораго украшаютъ личныя достоинства болѣе, нежели пурпуръ. Но что-бы за это время ни измѣнилось, благопожеланія всего Гессена и нашего города и сочувственная вѣрность, проводившія высокопочитаемую покидавшую насъ принцессу, остались прежними, и радостно привѣтствуемъ мы сегодня Ее, возвращающуюся къ намъ Августѣйшей Императрицей и сіяющей радостью Матерью. И мы восклицаемъ: Ея Величеству Императрицѣ Россійской Александрѣ, возлюбленной Сестрѣ милостивѣйшаго великаго герцога „hoch".

Государыня, взволнованная и радостная, благодарила наклоненіемъ головы. Представительницы городскихъ школъ поднесли Ея Императорскому Величеству громадные букеты превосходныхъ цвѣтовъ. Когда кортежъ остановился у Новаго дворца, Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены оберъ-гофмаршаломъ и оберъ-церемоніймейстеромъ.

Великій герцогъ поднесъ Государю Императору шефство лейбъ-драгунскаго полка.

Государева Свита, фрейлина г-жа Васильчикова, графъ Воронцовъ-Дашковъ, генералъ-адъютантъ Рихтеръ, генералъ Гессе и графъ Бенкендорфъ имѣли пребываніе во дворцѣ на площади Луизы.

Послѣ полудня, Государь Императоръ и Государыня Императрица въ открытой коляскѣ прослѣдовали въ Мавзолей, гдѣ возложили великолѣпный вѣнокъ. Оттуда Августѣйшіе Гости проѣхали въ Кранихштейнскій паркъ, гдѣ изволили пить чай. Какъ при выѣздѣ, такъ и при

возвращеніи, многотысячная толпа восторженно привѣтствовала Царственную Чету. Въ 9 часовъ вечера Ихъ Императорскія Величества, вмѣстѣ съ другими Высочайшими Особами, вышли на балконъ дворца, и соединенное пѣвческое общество исполнило серенаду на залитой моремъ свѣта площади Луизы. Въ серенадѣ участвовало до трехъ тысячъ человѣкъ.

Послѣ серенады, депутатъ Келеръ провозгласилъ „hoch“ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, и этотъ возгласъ былъ восторженно подхваченъ всѣмъ народомъ, стоявшимъ на площади Луизы.

Утромъ, 29-го сентября, имѣли счастье являться Государю Императору офицеры, назначенные состоять при Особѣ Его Величества, а также полковникъ 24-го драгунскаго полка Арденнь. Государыня Императрица изволила принимать: баронессу Ридезель, графиню Ранцау и супругу профессора Прахта. Послѣ завтрака, Ихъ Императорскія Величества совершили прогулку, съ которой возвратились въ экипажѣ во дворецъ. Вечеромъ въ придворномъ театрѣ былъ устроенъ парадный спектакль. Была дана опера Вагнера „Лоэнгринъ“, которая и прошла съ полнымъ успѣхомъ. Лишь только Ихъ Императорскія Величества и другія Августѣйшія Особы явились въ большой придворной ложѣ, директоръ придворнаго театра Вернеръ провозгласилъ „hoch“ въ честь Царственной Четы. Публика три раза восторженно повторила „hoch“, послѣ чего музыка исполнила русскій гимнъ, который и былъ прослушанъ всѣми стоя. Ихъ Императорскія Величества были тронуты такимъ сердечнымъ чествованіемъ и неоднократно выражали свою благодарность.

30-го сентября Государь Императоръ изволилъ принять приглашеніе общества офицеровъ 24-го драгунскаго полка—вмѣстѣ съ великимъ герцогомъ и Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ—быть въ офицерскомъ собраніи названнаго полка.

До 6-го октября Ихъ Императорскія Величества не дѣлали никакихъ выѣздовъ и пріемовъ.

6-го октября, въ 10 ч. 45 м. утра, Державные Супруги прибыли въ Висбаденъ. Государь былъ въ партикулярномъ платьѣ. Царственная Чета въ открытой коляскѣ прослѣдовала черезъ городъ къ православной церкви, стоящей на Неробергѣ. На всемъ протяженіи пути до церкви войска были выстроены шпалерами. Въ церкви протоіерей Протопоповъ поднесъ Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль и совершилъ богослуженіе. Послѣ богослуженія имѣлъ счастье представляться Ихъ Императорскимъ Величествамъ генералъ-фельдмаршалъ Гурко, который былъ въ церкви съ семьею. Кромѣ него здѣсь присутствовали: русскій посланникъ въ Дармштадтѣ г. Озеровъ съ супругою, русскій генеральный консулъ Баумгартенъ и вице-консулъ во Франкфуртѣ Струве. Изъ церкви Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали къ Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ, гдѣ изволили завтракать. Послѣ завтрака Ихъ Императорскія Величества въ сопровожденіи Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны прибыли снова въ Дармштадтъ въ $3^1/_2$ часа.

Въ $5^1/_2$ ч. Государь Императоръ принималъ г. Вилье, а вечеромъ Царственная Чета и прочія Августѣйшія Особы изволили быть въ театрѣ и слушать оперу Верди „Аида".

7-го октября, въ 2 ч. по-полудни, въ Дармштадтъ прибылъ германскій императоръ Вильгельмъ, чтобы сдѣлать визитъ Государю Императору. Герцогъ Гессенскій встрѣтилъ императора Вильгельма на вокзалѣ желѣзной дороги и сопровождалъ его въ Новый дворецъ, гдѣ состоялся фамильный обѣдъ. Въ 4 ч. по-полудни великій герцогъ проводилъ императора Вильгельма до вокзала, откуда онъ и уѣхалъ обратно въ Висбаденъ.

8-го октября, въ 12 ч. 40 м. утра, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великаго Князя Сергія Александровича и великаго герцога Гессенскаго, прибылъ въ Висбаденъ для отвѣтнаго визита германскому Императору Вильгельму. Вильгельмъ II—въ русскомъ мундирѣ встрѣтилъ Высокихъ Гостей на вокзалѣ. Государь былъ въ прусскомъ мундирѣ. На всемъ пути отъ

вокзала до дворца войска стояли шпалерами. Въ 4 часа по-полудни Государь Императоръ, Великій Князь Сергій Александровичъ и великій герцогъ Гессенскій возвратились въ Дармштадтъ.

10-го октября, въ 12 час. дня, въ Дармштадтъ прибыла вдовствующая германская императрица Викторія. Ихъ Императорскія Величества, вмѣстѣ съ великогерцогской четой, встрѣчали императрицу Викторію на вокзалѣ. Въ $4^1/_2$ ч. по-полудни императрица Викторія возвратилась въ Кранберъ. Великій герцогъ и великая герцогиня провожали ее до вокзала.

17-го октября, въ 10 час. утра, Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть изъ Дармштадта.

Все время пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Дармштадтѣ носило чисто семейный характеръ. Царственная Чета, утомленная Своимъ путешествіемъ, отдыхала въ тѣсномъ кругу великогерцогской семьи.

Заключеніе.

Ясное солнце на время скрывается отъ насъ для того, чтобы потомъ съ новою силою заблистать на небѣ и согрѣть своими благодѣтельными лучами все живущее на землѣ.

Такъ точно и Государь Императоръ со Своею Августѣйшею Супругою покинулъ на время Россію, чтобы снова явиться къ своему любимому русскому народу и снова проливать на него Свои милости...

19-го октября, въ 8 ч. 25 м. вечера, Ихъ Императорскія Величества изволили вернуться изъ-за границы по Варшавской желѣзной дорогѣ въ Царское Село. Для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ на Александровской станціи собрались: министръ внутреннихъ дѣлъ сенаторъ т. с. Н. Л. Горемыкинъ, командиръ гвардейскаго корпуса г.-ад. Мандей, начальникъ штаба войскъ и гвардіи Петербургскаго военнаго округа г.-л. Н. К. Бобриковъ и другія высокопоставленныя лица.

Ко времени прихода поѣзда на станцію прибыли для встрѣчи Ихъ Величествъ Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Павелъ Александровичъ

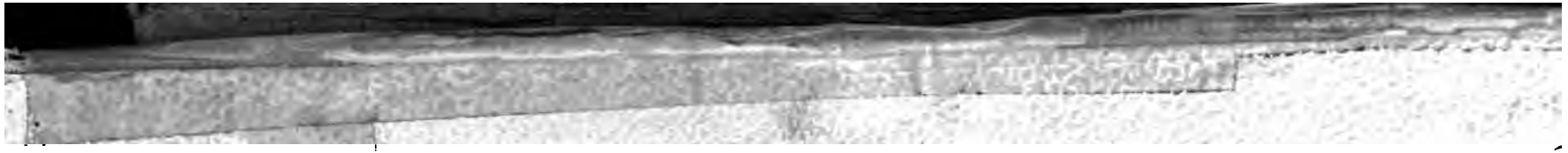
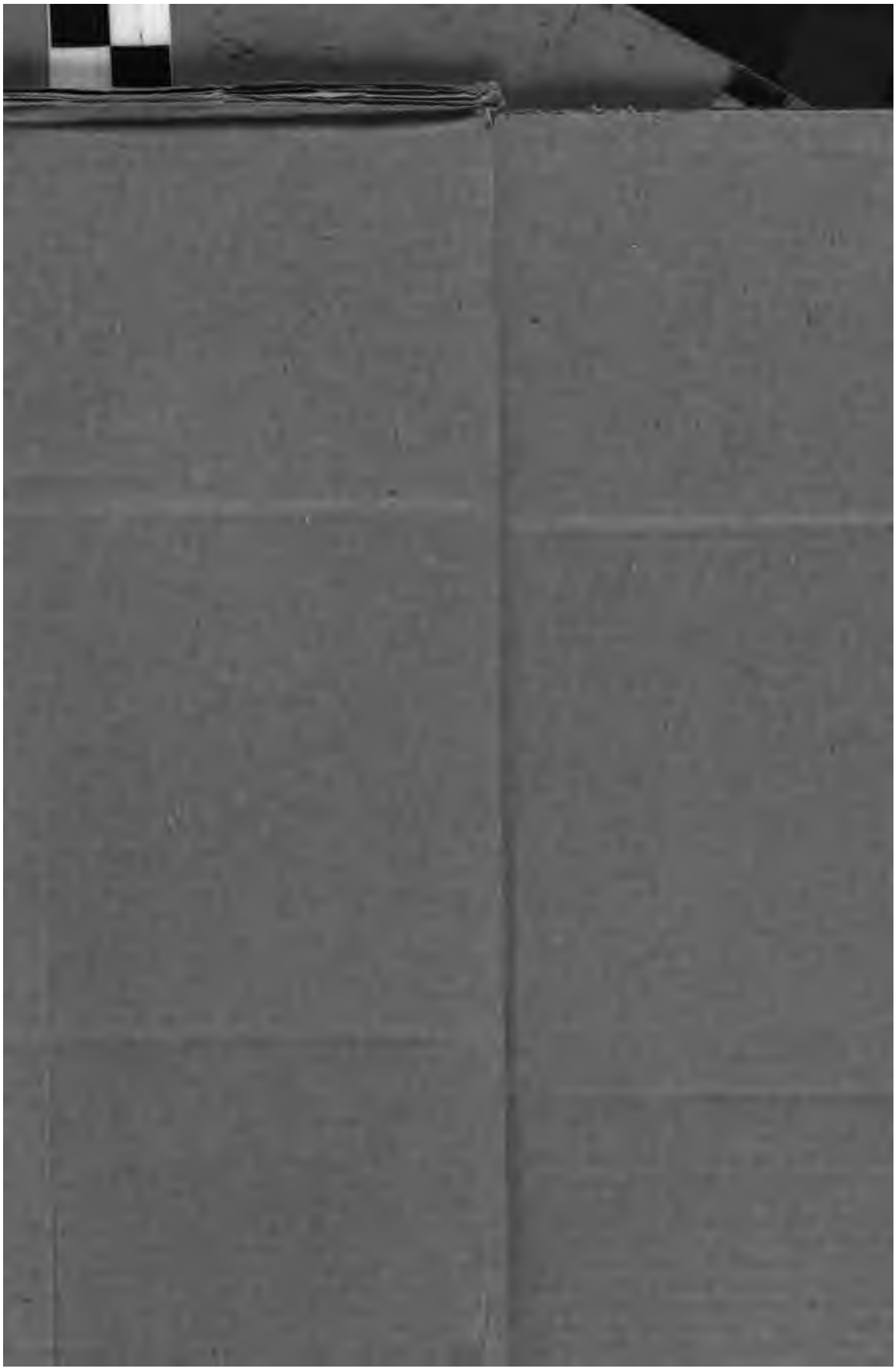
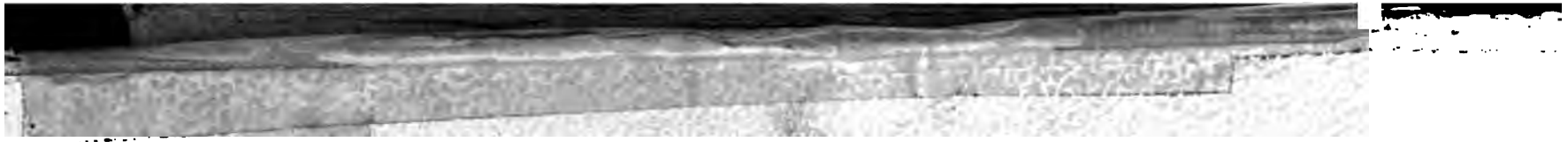
и Константинъ Константиновичъ; послѣдній — съ Августѣйшею супругою Великою Княгинею Елизаветою Маврикіевною.

По выходѣ изъ Императорскаго салона-вагона, Государь Императоръ, Государыня Императрица и Великая Княжна Ольга Николаевна были встрѣчены Августѣйшими родственниками.

Съ вокзала Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ Царскосельскій дворецъ.

Въ родной Россіи Царя и Царицу повсюду встрѣчали восторженно, отовсюду стекался народъ привѣтствовать Своего Верховнаго Вождя, который въѣзжалъ въ Свою страну не какъ увѣнчанный лаврами побѣдитель, но какъ продолжатель мирной политики Своего Незабвеннаго Родителя Царя-Миротворца Александра III.

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

П. 53 г.

Stanford University Libraries
3 6105 008 758 851